

ПРАВО

1902 г.

№ 19

„ПРАВО“

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

- Л. А. Базуновъ.** Уставъ о Гербовомъ Сборѣ. Ц. 1 р. 50 к. Дополненіе къ уставу Ц. 50 к.
- Баронъ,** проф. Система римск. гражд. права. Перевелъ съ 5 нѣм. изд. Л. Петражицкій. Изд. 2-ое. В. I. Общ. часть. Ц. 1 р. 60 к. В. II. Владѣніе. Вещныя права. Ц. 1 р. В. III. Обязательственное право. Ц. 1 р. 60 к.
- Н. Бржескій.** Очерки юридич. быта крестьянъ (Крестьянская опека, наслѣдов. у крестьянъ, семейные раздѣлы). 1902 г. Ц. 2 р.
- Н. Н. Быстровъ.** Системат. указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ опредѣленіями Общаго Собранія кассационныхъ съ участіемъ I и II деп. Правит. Сената съ 1866 г. по 1 января 1900 г. Изданіе Министерства Юстиціи. 1901 г. Ц. 4 р.
- Винаверъ М. М.** Очерки объ адвокатурѣ. СПб. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к.
- А. Ф. Волковъ. Ю. Д. Филипповъ.** Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изд. 3-е, пересм. и дополн. 16 томовъ. Ц. 12 руб. безъ перепл., 14 руб. въ одномъ перепл., 14 р. 50 к. въ 2-хъ перепл. Измѣненія и дополненія къ Своду Законовъ Росс. Имперіи, изданное въ форматѣ I и II неофициальн. изданій. Ц. 1 р., къ III изд. 70 к.
- Словарь Юридич. и Государств. Наукъ. Вышли въ свѣтъ 1-й, 2-й и 3-й выпуски, и разсыл. подписч. Слов. будетъ сост. изъ 3 том. (около 150 л.) Ц. за 3 тома при подпискѣ 15 руб. безъ пересылки. Словарь раздѣленъ на 10 вып. Ц. кажд. вып. 1 р. 50 к. безъ пересылки.
- А. К. Гаугеръ.** Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.). Спб. 1902 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.
- Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената за 30 л. (1866—96 г.г.) и дополненіе къ нему за 1896—900 г.г. Цѣна Сборника—5 р.; дополненія—1 р.
- В. М. Гессенъ.** Значеніе Гаагской конференціи. Ц. 50 к.
- О вѣчномъ мирѣ. Ц. 50 к.
- Вл. Гордонъ.** Уставъ Гражданскаго Судопроизводства. Изд. 2-е. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 60 к.
- Законъ** объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ земель въ Сибири. 1901 г. Ц. 50 к.
- Законъ** о преобразованіи взимаемыхъ въ Имперіи портовыхъ сборовъ и Положеніе о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами. 1901 г. Ц. 75 к.
- Я. А. Канторовичъ.** Законы о состояніяхъ. Составл. подъ ред. Я. А. Плющевскаго-Плющика. Спб. 1901 г. Ц. 4 р., въ перепл. 4 р. 50 к.
- Н. П. Карабчевскій.** Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебн. очерки. 1902. Ц. 2 р.
- Рѣчи. Изд. 2-ое доп. 1902. Ц. 3 р. 50 к.
- Кузьминъ Караваевъ В. Д.** Проектъ Земскаго управленія въ неземскихъ губерніяхъ. Спб. 1902 г. Ц. 40 к.
- Н. И. Кузнецовъ.** Систематическій сводъ указовъ Правит. Сената по земскимъ дѣламъ съ 1866 по 1900 г. 1902 г. Ц. 4 р.
- М. А. Лозино-Лозинскій.** Систематическій сборникъ разъясненій Прав. Сената по дѣламъ о правѣ жительства евреевъ. Составленъ съ разрѣш. г. Министра Юстиціи. 624 стр. Изд. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к.
- П. А. Марковъ и В. Л. Исаченко.** Гражданская практика кассационнаго сената за 1885—1900 г. Т. I (Рѣш. 1885—1891 г.) Ц. 3 р.—Т. II (Рѣш. 1892 и 93 г.г.) Ц. 1 р. 50 к.—Т. III (Рѣш. 94—97 г.г.) Ц. 2 р.—Т. IV (Рѣш. 98 г.) Ц. 75 к.—Т. V (Рѣш. 99—900 г.г.) съ общимъ алфав. указателемъ ко всѣмъ 5 томамъ (85—900 г.г.) Ц. 2 р. 50 к.
- Н. К. Мартыновъ.** Нотаріальное положеніе съ разъясненіями. Ц. 3 р.
- А. Ф. Михневичъ и Н. Н. Товстолѣсъ.** Сборникъ Узаконеній и разъясненій по Нотаріальной Части. Спб. 1902 г. Ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.
- Н. В. Муравьевъ.** Руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены Земскіе Участковые Начальники. Изд. 5-е, испр. и дополн., 1901 г. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
- Л. I. Петражицкій.** Очерки философіи права. Выпускъ первый. Основы психологической теоріи права. Обзоръ и критика современныхъ воззрѣній на существо права. Ц. 85 коп.
- *Volpa fides* въ гражд. правѣ. Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражд. права. Изд. 2-е 1902 г. Ц. 2 р. 75 к.
- И. М. Рабиновичъ.** Теорія и практика желѣзнодорожн. права по перевоз. грузовъ, багажа и пассажировъ. Изданіе 2-ое. Ц. 4 р.
- Влад. Соловьевъ.** Собраніе сочиненій. Цѣна по подпискѣ 12 р., въ переплетѣ 18 р. Разсрочка: при подпискѣ 2 р. и за каждый томъ 1 р. 25 к. Вышли 3 тома.
- А. С. Старнавскій.** Образцы и формы упрощен. дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земск. участк. начальниковъ и гминныхъ судовъ. Изд. 3-ье, исправл. и дополн. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Н. С. Таганцевъ.** Уложеніе о наказан. угол. и исправит. съ разъяснен. Сената. Изд. 11-е, согласов. съ зак. 10 и 12 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки. 1901 г. Ц. 4 р. 50 к., въ шагр. пер. 5 р. 25 к.
- Уставъ о наказаніяхъ, налагаем. миров. судьями. Изд. 14-е, 1902 г. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.
- В. И. Тимофѣевскій и С. П. Кузнецовъ.** Систематическій сборникъ рѣшеній Правит. Сената по вопросамъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ администрат. вѣдомства за преступленія должности. Изданіе Министерства Юстиціи. 1901 г. Ц. 4 р.
- Куно Фишеръ.** Исторія новой философіи. Т. VIII. Гегель. Ц. 3 р. 50 к. Т. IV. Кантъ. Ц. 4 р.
- Чагинъ С.** Правила объ устройствѣ судебн. части, о производствѣ суд. дѣлъ въ мѣстност., въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач. и временныя правила о волостн. судѣ. Изд. 4-е 1902 г. Ц. 2 р.
- В. П. Ширковъ.** Уставъ о цензурѣ и печати. Изд. 1900 г. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- М. Шрамченко и В. Ширковъ.** Уставъ Уголовнаго Судопроизв. Изд. 2-е. 1902 г. Ц. 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.
- М. Шрамченко.** Уставъ строительный, съ разъясненіями. Изд. 7-ое 1901 г. Ц. 2 р.
- Г. И. Шрейдеръ.** Наше городское общественное управленіе. Т. I. Спб. 1902 г. Ц. 2 р.

а также всѣ книги, поименованныя въ предыдущихъ объявленіяхъ.

Подписчики за пересылку въ предѣлахъ Европейской Россіи не платятъ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 19

Воскресенье 5 Мая.

„Право“ издается в С.-Петербурге (под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. Я. Лазаревского и при ближайшем участии: И. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкого).

Содержание: 1) По поводу проекта устава о службѣ гражданской. Н. И. Лазаревского. — 2) Академическая свобода и новый прусскій законопроектъ о реформѣ преподаванія права на юридическихъ факультетахъ. С. И. Живаго. — 3) Дѣло объ убійствѣ ротмистра Крозика. В. Е. — 4) Судебные отчеты: Правит. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 3 апрѣля. — 5) Правительственныя сообщенія и распоряженія. — 6) Хроника. — 7) Опроверженіе. — 8) Юридическія общества: С.-Петербургское. — 9) Судебная практика. Московская судебная палата. — 10) Новыя книги. — 11) Отвѣты редакціи. — 12) Справочный отдѣлъ послѣ текста и на обложкѣ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разорочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

По поводу проекта устава о службѣ гражданской.

(Продолженіе ¹⁾)

II.

Въ нашихъ архаическихъ законахъ о службѣ проектомъ дѣлается нѣсколько поправокъ. Поскольку всѣ эти поправки вносятъ извѣстное улучшеніе, мы привѣтствуемъ каждую изъ нихъ самымъ искреннимъ образомъ.

Но если мы примемъ во вниманіе, что имѣемъ дѣло съ реформой, которой ждали 75 лѣтъ, и на которой наше законодательство должно быть, остановится на долго, то согласимся, что прежде, чѣмъ привѣтствовать проектъ въ его цѣломъ, надо выяснитъ себѣ, въ какомъ отношеніи къ наиболѣе назрѣвшимъ запросамъ, выдвигаемымъ современнымъ состояніемъ нашихъ законовъ о службѣ, стоятъ реформы, предлагаемыя проектомъ.

По этому поводу позволимъ себѣ напомнить нѣсколько, довольно, впрочемъ, общезвѣстныхъ соображеній и фактовъ.

Ближайшею задачею устава о службѣ является созданіе такого кадра чиновниковъ, который отвѣчалъ бы потребностямъ правильнаго хода государственнаго управленія.

Недостатки и положительныя качества правитель-

ственной дѣятельности опредѣляются прежде всего и главнымъ образомъ общемою организаціею всего управленія: какъ въ немъ проведены начала централизаціи и децентрализаціи, самоуправленія и бюрократіи и какъ организованъ надзоръ за дѣятельностью присутственныхъ мѣстъ, надзоръ officialный, и общественнаго мнѣнія.

Но въ предѣлахъ, даваемыхъ даннымъ устройствомъ органовъ управленія, характеръ ихъ дѣятельности и качество работъ зависятъ еще отъ двухъ условій.

Во первыхъ, отъ того, насколько личныя права, предоставляемыя службою, и налагаемыя ею ограниченія соотвѣтствуютъ тѣмъ свойствамъ чиновниковъ, которыя обусловливаются ихъ нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ.

Представимъ себѣ такія условія отвѣтственности и дѣятельности чиновниковъ, которыя вполне приспособлены къ чиновникамъ съ университетскимъ образованіемъ, принадлежащимъ къ культурнымъ классамъ общества, пользующимся всеобщимъ уваженіемъ и дорожающимъ имъ, т. е. къ лицамъ, которыя по развитію въ нихъ чувства долга и нравственнаго достоинства не только *допускаютъ*, чтобы имъ оказывали извѣстное довѣріе и предоставляли извѣстную самостоятельность, — но и *нуждаются* въ томъ.

Представимъ себѣ, что эти условія дѣятельности примѣнены къ чиновникамъ, которые по ихъ умствен-

¹⁾ См. „Право“ № 18.

ному и нравственному уровню не тяготятся личною зависимою от начальства и нуждаются въ томъ, чтобы ихъ держали въ ежевыхъ рукавицахъ.

Само собою понятно, что отъ такого опыта не произойдетъ ничего, кромѣ распухлости чиновниковъ и пренебреженія служебными обязанностями.

Во вторыхъ, качество работъ существующихъ установлений въ значительной степени зависитъ и отъ того, насколько личныя служебныя права и обязанности чиновниковъ соотвѣствуютъ роду и характеру ихъ служебной дѣятельности. Если въ условія служебныхъ правъ и зависимости отъ начальства, вполне подходящія для чина полиціи, поставить судью или члена земской управы, то отсюда ничего не получится, кромѣ изуродованія суда и самоуправления.

Поэтому посмотримъ, соотвѣствуетъ ли дѣйствующій уставъ о сл. 1) личнымъ свойствамъ современнаго чиновничества и 2) характеру и складу современной правительственной дѣятельности. Для этого прежде всего разберемъ, что такое представляетъ собою, какъ по формѣ, такъ и по содержанию, нашъ дѣйствующій III томъ Свода.

Дѣйствующій уст. о сл. не представляетъ собою какого-нибудь единого цѣлостнаго законодательнаго акта. Этотъ уставъ есть совокупность разновременныхъ мелкихъ законодательныхъ мѣръ, сепаратныхъ указовъ и положеній комитета министровъ, состоявшихся по частнымъ случаямъ, но редактированныхъ въ болѣе или менѣе общей формѣ. Согласно формулировкѣ, данной комитетомъ министровъ въ одномъ изъ его Высочайше утвержденныхъ положеній, основной принципъ такого законодательства состоитъ въ томъ, что „всякій законъ долженъ быть основанъ на происшествіи“, т. е. долженъ представлять разрѣшеніе какого-либо практическаго затрудненія, обнаружившагося по поводу частнаго случая.

Такого рода „казусное“ законодательство представляетъ рядъ характерныхъ особенностей. Оно прежде всего по необходимости лишено всякой идейной окраски и не является положительною творческою культурною силою, стремящеюся улучшить установившійся общественный строй; такіе законы въ области права не устанавливаютъ новыхъ руководящихъ принциповъ и не въ состояніи внести сколько-нибудь существенное улучшеніе въ существо какого-либо юридическаго института. Подобное законодательство чуждо какихъ-либо предвзятыхъ идей; понуждаемое отдѣльными „присшествиями“, оно стремится удовлетворить повседневному мелочному потребностямъ текущаго управленія; всѣ руководящіе принципы дѣйствующаго права и установившіяся общественныя отношенія принимаются такого рода законами какъ нѣчто данное.

Поэтому въ виду казуности законовъ, вошедшихъ въ дѣйствующій уст. о сл., намъ нечего искать въ немъ какого-либо стремленія законодателя создать опредѣленный типъ чиновника. Всѣ эти законы, поглощенные мелочами текущей жизни, могли имѣть цѣлью лишь такъ или иначе устранить тѣ неудобства, которыя обусловливались существовавшимъ служебнымъ

строемъ и установившимся типомъ чиновника, и которыя обнаруживались отдѣльными „присшествиями“.

Поэтому въ уставѣ о сл. надо видѣть вѣрное отраженіе тѣхъ нашихъ служебныхъ порядковъ и того нашего общественнаго строя, которые существовали, когда издавались законы, выражающіе типическія основныя черты нашего III тома. И для того, чтобы отвѣтить себѣ на вопросъ, въ какихъ именно измѣненіяхъ нуждается этотъ уставъ, намъ надо сопоставить нашъ современный типъ чиновника и современный строй служебной дѣятельности съ тѣмъ, что существовало, когда создавался нашъ уставъ о службѣ.

Какъ мы уже видѣли, основныя черты этого устава положены законами, относящимися ко времени между Екатериною II и Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Поэтому для оцѣнки уст. о сл. съ точки зрѣнія потребностей настоящаго времени и для выясненія, какія именно измѣненія нынѣ должны быть сдѣланы въ этомъ уставѣ, необходимо подвести итоги измѣненіямъ, происшедшимъ за послѣднее полустолѣтіе въ личномъ составѣ чиновниковъ и въ характерѣ правительственной дѣятельности.

Если мы припомнимъ извѣстныя характерныя черты общественнаго положенія того класса, изъ котораго вербовались дореформенные чиновники, — то намъ представится слѣдующее.

Еще около полустолѣтія тому назадъ всѣ служащіе рѣзко распадались на двѣ категоріи: на служащихъ изъ хорошихъ дворянскихъ фамилій и на служащихъ, принадлежавшихъ къ низшимъ слоямъ общества.

Положеніе первой, численно ничтожной категоріи, лишь въ весьма незначительной степени опредѣлялось закономъ: это были прежде всего члены правящаго, дворянскаго, полноправнаго сословія; свои люди для всѣхъ, занимавшихъ высшія должности. Ихъ служебное положеніе опредѣлялось не законами, а личными отношеніями или классовою солидарностью съ самими верхами служебной іерархіи.

Постановленія устава о службѣ создавались не для нихъ, а для главной массы чиновничества, принадлежавшей къ низшимъ слоямъ общества.

Даже и тѣ чиновники, которые, служа по выборамъ отъ дворянства, занимали высшія мѣста въ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденіяхъ, — даже и они по своимъ дѣловымъ качествамъ, по приниженности своей и безчестности были ниже всего того, что въ состояніи представить себѣ наше современное воображеніе. Дворянство всегда смотрѣло на выборы, какъ на средство пристроить разорившихся дворянъ.

Избранные нерѣдко были людьми почти безъ всякаго образованія, иногда едва грамотные, безъ всякой служебной подготовки, занимавшіе среди дворянскаго общества самое зависимое, нерѣдко даже приниженное положеніе.

Еще несравненно хуже были чиновники канцелярій нашихъ дореформенныхъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ. Это были лица уже безъ всякаго образованія, принадлежавшія къ низшимъ, забитымъ слоямъ населенія.

Служебное ихъ положеніе, съ жалованьемъ иногда въ 60 коп. въ мѣсяцъ, съ безусловною зависимою отъ начальства, которое не считало нужнымъ церемониться съ „хамомъ“,—выработало особый типъ дореформенныхъ приказныхъ, людей безъ чувства нравственнаго достоинства, ненавидимый населеніемъ и смотрѣвшій на службу лишь какъ на средство поживиться на счетъ просителей или на счетъ казны.

Но самая бѣда была въ томъ, что такой типъ чиновника вообще существовалъ. Бѣда была въ томъ, что онъ былъ главною дѣловою силою въ дореформенныхъ мѣстахъ. Въ тѣ времена беззастѣнливаго nepотизма у высшихъ чиновъ отсутствіе дѣловой опытности и образованія составляло чуть ли не общее правило.

При такомъ начальствѣ дѣловая опытность секретарей и канцелярскихъ чиновниковъ давала имъ въ руки огромную силу; въ судахъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ они пользовались огромнымъ, хотя по большей части и незамѣтнымъ, влияніемъ, и фактически судьба большинства дѣлъ зависѣла именно отъ нихъ.

Фактическое значеніе чиновъ канцелярій нашихъ дореформенныхъ присутственныхъ мѣстъ въ значительной степени усиливало своеобразнымъ нашимъ коллегіальнымъ порядкомъ дѣлопроизводства, переносившимъ центръ тяжести на письменную подготовку дѣла и возглавлявшимъ докладъ дѣла на канцелярію, а не на членовъ присутствія.

Такимъ образомъ, во первыхъ,—члены присутствія знакомились съ каждымъ даннымъ дѣломъ лишь со словъ канцеляріи, а во вторыхъ,—дѣйствительное знакомство съ каждымъ даннымъ вопросомъ и относящимися къ нему законами становилось монополіею той же канцеляріи и ея безчестныхъ чиновниковъ.

Такихъ чиновниковъ и съ такимъ фактическимъ влияніемъ дѣйствительно надо было держать въ ежовыхъ рукавицахъ.

Отсутствіе правовыхъ гарантій служебнаго положенія чиновниковъ, конечно, всегда является извѣстнымъ зломъ, ибо понижаетъ нравственный уровень служащихъ или по крайней мѣрѣ препятствуетъ его повышенію. Но при нѣкоторыхъ условіяхъ съ отсутствіемъ этихъ гарантій можно сравнительно легко примириться. Такъ напр., эти гарантіи были бы безсилны оказать сколько-нибудь ощутительное воспитательное влияніе на нашихъ дореформенныхъ чиновниковъ, уже и помимо того нравственно приниженныхъ тою общественною средою, къ которой они принадлежали,—средою изъ поколѣнія въ поколѣніе развращавшеюся невѣжествомъ, презрѣніемъ высшихъ слоевъ общества и ненавистью низшихъ,—средою съ такимъ нравственнымъ уровнемъ, что въ ней пользовался всеобщимъ уваженіемъ тотъ, кто пріобрѣталъ извѣстный достатокъ раболѣпствомъ передъ начальствомъ и взятками. Если бы лицамъ, принадлежащимъ къ такой общественной средѣ, предоставили, напр., несмѣняемость, то отъ этого одного у нихъ не появилось бы чувства нравственнаго достоинства. Къ тому же извѣстную самостоятельность можно предоставить лишь тѣмъ, кто въ состояніи не злоупотребить ею, а

на это наши дореформенные приказные врядъ ли были способны.

За послѣднія 50—60 лѣтъ каждый классъ населенія сдѣлалъ огромные успѣхи на пути умственнаго и нравственнаго развитія. Среднее же повышение уровня русскаго чиновника оставляетъ далеко за собою среднее повышение уровня каждаго другого класса.

На чиновничествѣ отразилось не только повышение умственнаго и гражданскаго уровня, которое произошло съ каждымъ даннымъ классомъ населенія, но и то, что во первыхъ, благодаря измѣнившимся условіямъ службы, большинство чиновниковъ стало рекрутироваться изъ сравнительно выше стоящихъ классовъ населенія, а, во вторыхъ, и главнымъ образомъ, что чиновники, принадлежащіе къ болѣе культурнымъ классамъ населенія, пріобрѣли большее дѣловое значеніе.

Это послѣднее обстоятельство, а именно большее дѣловое значеніе чиновниковъ, принадлежащихъ къ высшимъ классамъ, объясняется слѣдующимъ образомъ.

Какъ мы уже упоминали, въ дореформенныхъ присутственныхъ мѣстахъ рѣшающее влияніе на судьбу каждаго дѣла находилось въ рукахъ секретарей и чиновъ канцеляріи, принадлежавшихъ къ слоямъ населенія, въ нравственномъ и умственномъ отношеніи стоявшимъ особенно низко.

Въ новыхъ учрежденіяхъ, и это особенно рѣзко проявилось, напр., въ судахъ, обязанность разработки каждаго дѣла возложена на членовъ самого присутствія, по своему общественному положенію по общему правилу принадлежащихъ къ высшему въ нравственномъ и культурномъ отношеніи классу народа.

Тѣмъ лицамъ, которыя въ канцеляріяхъ нашихъ старыхъ учреждений были вершителями дѣлъ, въ новыхъ судахъ мѣста вовсе не оказалось.

Допустимъ, что за послѣднія 50—60 лѣтъ нравственный и умственный уровень той среды, изъ которой вербуются нынѣшніе судьи—уровень той неправдоподобной, но тѣсно сплоченной амальгамы дворянства, крупной буржуазіи и мыслящаго пролетариата—повысился не такъ сильно.

Эта среда все-таки во много, много разъ выше того дореформеннаго класса, который народъ окрестилъ ненавистнымъ именемъ „красивнаго сѣмени“.

Въ судебномъ вѣдомствѣ это перемѣщеніе личнаго состава изъ одного класса населенія въ другой носило наиболѣе общій и радикальный характеръ.

Хотя не въ тѣхъ размѣрахъ, но подобное же явленіе наблюдалось и во многихъ другихъ вѣдомствахъ. Въ мѣстныхъ учрежденіяхъ м-ва финансовъ свѣжую струю внесли податные инспекторы; въ министерствѣ народнаго просвѣщенія общій уровень учителей гимназій былъ поднятъ требованіемъ вышшаго образованія.

Вообщемъ, требованіе университетскаго или равнаго ему образованія отъ всѣхъ назначаемыхъ на штатныя должности всегда сводится къ повышенію общественнаго, классового уровня чиновниковъ.

Высшее образованіе у насъ не составляетъ монополіи высшихъ классовъ. И юридически, и факти-

чески оно открыто и для „кухаркина сына“. Тѣмъ не менѣе, всѣхъ, кончающихъ университетъ и другія высшія заведенія, безусловно можно причислить къ высшему культурному классу русскаго народа.

И князь-риуриковичъ и кандидатъ правъ изъ крестьянъ—оба въ культурномъ отношеніи составляютъ въ демократической Россіи одинъ классъ, живущій общею интеллектуальною жизнью, читающій тѣ же газеты и журналы, служащій въ тѣхъ же министерствахъ и работающій въ томъ же земствѣ.

Этотъ культурный классъ и въ имущественномъ, интеллектуальномъ и въ общественномъ отношеніяхъ представляетъ огромное количество мелкихъ традицій, въ общемъ не нарушающихъ, однако, его внутренняго единства и нѣкоторой обособленности отъ остальнаго населенія.

„Кухаркинъ сынъ“ и прежде могъ поступить на службу и дослужиться до перваго чина, до какого-нибудь столоначальника казенной палаты, даже до чина коллежскаго ассесора, въ тѣ времена дававшего потомственное дворянство. Но онъ оставался „крапивнымъ сѣменемъ“ и самое пріобрѣтеніе дворянства мало измѣняло его общественное положеніе.

Нынѣ тотъ же „кухаркинъ сынъ“, окончивъ университетъ, вполне сливается съ высшими общественными классами. И слияніе это обуславливается не пріобрѣтеніемъ дворянства на службѣ, даже не самою государственною службою, а именно образованіемъ, а также доставляемымъ имъ имущественнымъ обезпеченіемъ хотя бы и не на службѣ, а напр., какою-либо либеральною профессіею.

Этотъ высшій въ культурномъ отношеніи классъ Россіи, этотъ классъ, который нынѣ является поставщикомъ главной массы чиновничества, уже имѣетъ, несмотря на обиліе *homines novi*, извѣстныя, выработавшіяся традиціи, взгляды, нравственныя понятія.

И теперь, создавая законы для русскаго чиновника, надо помнить, что эти законы пишутся не для того чиновника, котораго имѣли въ виду законы, вошедшіе въ нынѣ дѣйствующій III томъ Свода, а для того чиновника, который созданъ современною культурною средою.

Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія среды, къ которой принадлежитъ чиновникъ,—современные чиновники находятся въ положеніи, несравненно болѣе благоприятномъ, чѣмъ чиновники дореформенные.

Но чтобы не парализовать оздоравливающаго дѣйствія среды и не уничтожать воспитанныхъ ею нравственныхъ понятій и взглядовъ, необходимо, чтобы законъ считался съ тѣми свойствами современнаго чиновника, которыя обуславливаются нравственными и умственными уровнями современнаго общества.

Чиновники, разные по своему умственному и нравственному развитію, въ разномъ бываютъ грѣшны, и,—что съ точки зрѣнія устава о службѣ всего существеннѣе,—къ разнымъ людямъ надо примѣнять разные способы воздѣйствія на нихъ.

И одинъ и тотъ же законъ о службѣ, вполне умѣстный въ примѣненіи къ однимъ лицамъ, можетъ оказаться только вреднымъ въ примѣненіи къ другимъ.

Отмѣченное нами переищеніе главной массы чиновничества изъ низшихъ классовъ населенія въ классы наиболѣе культурные не представляется явленіемъ, свойственнымъ только Россіи; оно наблюдалось, въ разныя эпохи, и въ другихъ государствахъ Европы.

Въ Пруссіи еще въ срединѣ XVIII вѣка ряды чиновничества стали заполняться богатою буржуазіей. Къ этому же времени наблюдается рѣзкое измѣненіе и въ законахъ о службѣ. До того чиновники были вполне предоставлены усмотрѣнію ихъ начальства и его дисциплинарной власти, доходившей до права уволить, когда заблагоразсудится. Даже размѣръ получаемаго чиновникомъ содержанія изъ года въ годъ могъ измѣняться по волѣ начальства. Ко второй половинѣ XVIII в. прусскіе законы все болѣе и болѣе начинаютъ останавливаться и на вопросѣ о правахъ чиновниковъ; зависимость ихъ отъ власти начальства все падаетъ. Объ измѣненіи содержанія по усмотрѣнію начальства не стало и рѣчи.

Законодательная комиссія 1787 г. высказалась въ смыслѣ необходимости предоставить полную несмѣняемость всѣмъ административнымъ чиновникамъ. Король счелъ это слишкомъ рѣшительнымъ шагомъ, а по *allgemeines Landrecht* 1794 г. административные чиновники могли быть увольняемы, но не иначе, какъ по постановленію высшаго въ государствѣ учрежденія,—*Staatsrath'a*, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось еще утвержденіе короля.

Тотъ же переходъ главной массы чиновничества въ высшую буржуазію наблюдался въ XVII вѣкѣ и въ другихъ государствахъ Германіи. Но они обыкновенно не оказывались столь чуткими, какъ Пруссія, къ происшедшей перемѣнѣ, и въ XVIII вѣкѣ дискреціонный характеръ власти начальства уменьшался лишь отдѣльными несистематическими мѣрами. Лишь въ началѣ XIX вѣка, въ первую эпоху конституціонныхъ реформъ, послѣдовавшую за Наполеоновскими войнами, большинство германскихъ государствъ установило несмѣняемость административныхъ чиновниковъ.

Въ Англіи наблюдается тотъ же процессъ, хотя и въ нѣсколько другой формѣ. Тамъ до второй половины XIX в. при почти полномъ отсутствіи бюрократическихъ, централизованныхъ учреждений вся тяжесть административной работы лежала на мѣстныхъ органахъ, вербовавшихся изъ самыхъ верховъ аристократіи и не имѣвшихъ характера профессиональнаго чиновничества (т. н. *Berufsbeamten*),—и на ихъ клеркахъ—письмоводителяхъ, состоявшихъ не на государственной, а на частной службѣ у своихъ патроновъ, и находившихся отъ нихъ въ полной зависимости.

Со второй половины XIX в., съ развитіемъ централизованныхъ учреждений, въ Англіи появляется классъ профессиональныхъ чиновниковъ. Первоначально они оказались въ положеніи прежнихъ клерковъ.

Когда выяснилось, что новыя условія и задачи службы привлекли къ ней лицъ изъ болѣе культурныхъ слоевъ общества, чѣмъ тѣ слои, изъ которыхъ вербовались прежніе клерки, то въ Англіи скоро

пришли къ сознанию необходимости создать имъ приличное служебное положеніе. Реформами 1870, 1876 и 1890 гг. были точно опредѣлены служебныя права чиновниковъ, ихъ право на жалованіе, на пенсію. Власть начальства была поставлена въ юридическія рамки. Наконецъ, было установлено, что административные чиновники остаются въ должности *quamdiu bene se gesserint*, т. е. пока не будутъ опорожены судебнымъ приговоромъ.

Если мы зададимся вопросомъ, какія постановленія дѣйствующихъ законовъ о службѣ, всецѣло сохраняемые проектомъ, пришли въ столкновение съ повысившимся культурнымъ и нравственнымъ уровнемъ русскаго чиновника, то прежде всего намъ, конечно, бросится въ глаза пресловутый „третій пунктъ“ — право начальника уволить безъ объясненія причинъ, право безконтрольное и безапелляціонное.

Проектъ сохраняетъ этотъ „третій пунктъ“.

По крайней мѣрѣ, въ проектѣ, въ нѣсколькихъ статьяхъ, прямо говорится объ увольненіи безъ объясненія причинъ, а это и есть увольненіе по „третьему пункту“, и въ числѣ законовъ, подлежащихъ отмѣнѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго проекта, не указано тѣхъ статей учр. Собств. Е. И. Величества канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ, въ которыхъ находится запрещеніе приносить жалобы на распоряженіе начальства объ увольненіи чиновниковъ безъ объясненія причинъ¹⁾.

2. Въ связи съ увольненіемъ „по третьему пункту“ стоитъ право начальства увольнять отъ службы лицъ, относительно которыхъ возбужденъ вопросъ о преданіи ихъ суду²⁾.

На практикѣ чаще всего начальство отказывается предавать суду чиновника, не смотря на то, что на него падаютъ весьма явныя улики. Но бываютъ и обратные случаи, когда противъ чиновника возбуждается уголовное преслѣдованіе почти безъ всякихъ уликъ, или когда улики, съ перваго взгляда представлявшіяся довольно серьезными, при производствѣ предварительнаго слѣдствія или даже административнаго дознанія оказываются результатомъ недоразумѣнія или явной клеветы.

Начальство имѣетъ право вовсе устранить отъ должности чиновника присамоу возбужденіи дѣла, до какой бы то ни было провѣрки имѣющихся уликъ. Когда затѣмъ обнаруживается невинность чиновника, дѣло производствомъ прекращается, а онъ самъ оказывается лишившимся не только мѣста, но и возможности когда-либо поступить на службу, ибо репутация его, какъ лица,

¹⁾ Повидимому, авторы проекта потому не внесли въ него постановленія, отмѣняющаго „3-й пунктъ“, что предполагали, что до рассмотрѣнія настоящаго проекта Государственнымъ Совѣтомъ безконтрольное право начальства увольнять чиновниковъ безъ объясненія имъ причинъ увольненія будетъ уже отмѣнено въ законодательномъ порядкѣ. Въ такомъ предположеніи было бы дѣлсообразнѣе вовсе не упоминать въ настоящемъ проектѣ объ увольненіи „безъ объясненія причинъ“.

²⁾ Уст. уг. суд. ст. 1100. Проектъ уст. о сл. гражд. ст. 197—200.

уволеннаго отъ службы по поводу возбужденнаго противъ него уголовного преслѣдованія, остается навсегда замаранною.

3. Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ поднятія служебнаго положенія и нравственнаго достоинства чиновниковъ является точное опредѣленіе ихъ служебныхъ обязанностей.

Въ этомъ отношеніи существенно оградить чиновниковъ отъ того, чтобы начальство не наваливало на нихъ работы, по закону на нихъ не возложенной, а во вторыхъ, чтобы не заставляло дѣлать ничего противозаконнаго.

Такимъ образомъ, надо оберегать чиновниковъ отъ порученія имъ дѣлъ, не относящихся къ ихъ служебнымъ обязанностямъ; а во вторыхъ, установить предѣлы, такъ называемого, закономѣрнаго повиновенія.

По первому изъ этихъ вопросовъ проектъ повторяетъ постановленія дѣйствующаго устава о службѣ, запрещая лицамъ начальствующимъ „отягощать подчиненныхъ дѣлами, къ служебнымъ обязанностямъ не принадлежащими“¹⁾. Отягощать нельзя, но вплоть до отягощенія можно. Проектъ, повидимому, не рѣшается высказаться вполне категорично и вовсе запретить начальству давать подчиненнымъ порученія, вообще не входящія въ кругъ служебныхъ обязанностей.

Отъ того или иного разрѣшенія вопроса объ обязанности для подчиненнаго незаконныхъ приказаній начальства во многомъ зависитъ правообразный ходъ всего управленія, въ частности же, — что насъ въ настоящее время интересуетъ, — правообразный характеръ служебныхъ отношеній.

Этотъ вопросъ не оставленъ проектомъ безъ вниманія. Но то разрѣшеніе, которое онъ ему даетъ, удовлетворить никого не можетъ.

По смыслу ст. 20 проекта, если подчиненный признаетъ полученный имъ отъ начальства приказъ незаконнымъ или противнымъ „пользѣ службы“, то долженъ, не исполняя, представить начальству и, въ случаѣ подтвержденія, исполнять неукоснительно, за исключеніемъ случаевъ побужденія къ явному преступленію.

Затѣмъ, эта же статья проекта предписываетъ соблюденіе аналогичныхъ правилъ, изложенныхъ въ основныхъ законахъ, въ учр. мин. и въ общемъ учр. губ.

Тѣ законы, на которыхъ основаны эти статьи I и II тома св. зак., восходятъ къ царствованію Петра В. Тогда, въ стремленіи какъ нибудь обезпечить законность и дѣлсообразность управленія, Петръ могъ, слѣдуя взглядамъ, въ то время весьма распространеннымъ въ Германіи, — дойти до возложенія на подчиненныхъ наблюденія за тѣмъ, чтобы распоряженія начальства не были противны „высокому интересу Его Царскаго Величества“. Но въ настоящее время возложеніе на подчиненныхъ такой функціи надзора ничѣмъ не оправдывается. Дѣйствительнаго исполненія этой функціи подчиненными ор-

¹⁾ Уст. сл. прав., ст. 715; проект., ст. 21.

ганами на практикѣ, конечно, никогда не будетъ, какъ не было и до сихъ поръ. Этотъ надзоръ противорѣчитъ самому существу административной подчиненности, при которой приказанія начальства, основанныя на законѣ, обязательны для подчиненныхъ и не подлежатъ ихъ критикѣ съ точки зрѣнія цѣлесообразности.

Что же касается вопроса объ обязательности для подчиненныхъ незаконныхъ распоряженій начальства, то и тутъ постановленія проекта весьма мало удовлетворительны.

По проекту для подчиненнаго не обязательно повужденіе начальникомъ „къ явному преступленію“.

Но, во первыхъ, начальникъ можетъ требовать отъ подчиненнаго совершенія дѣйствія преступнаго, но не явно.

Во вторыхъ, можно требовать совершенія дѣянія явно воспрещеннаго закономъ, но не преступнаго: вѣдь, не всякое же нарушеніе закона обложено наказаніемъ и является преступленіемъ.

Неужели въ такихъ случаяхъ подчиненный обязанъ безпрекословнымъ повиновеніемъ?

Нѣтъ, проектъ, повидимому, считаетъ необходимымъ оградить чиновниковъ отъ необходимости такого повиновенія, и для этого подтверждаетъ ту статью общ. учр. губ. (ст. 76), которая предоставляетъ, напр., столоначальнику казенной палаты, получившему, по его мнѣнію, противозаконное распоряженіе управляющаго, — сначала представить свои соображенія самому управляющему; если тотъ не убѣдится ими, то директору департамента, — потомъ министру финансовъ, наконецъ, Сенату, — а въ случаѣ надобности, довести дѣло и до Высочайшаго свѣдѣнія.

Ни фактической, ни даже юридической возможности примѣненія этой статьи закона — мы себѣ не представляемъ.

Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, проектъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ, которыя являлись бы дѣйствительнымъ огражденіемъ подчиненныхъ отъ необходимости исполнять противозаконныя требованія начальства.

4. Затѣмъ, осталось въ силѣ общее запрещеніе служащимъ жениться безъ разрѣшенія начальства.

Запрещеніе это было бы еще понятно по отношенію къ должностямъ, имѣющимъ представительный характеръ — къ губернаторамъ, къ дипломатическимъ агентамъ.

Но сохраненіе подобнаго запрещенія, въ видѣ общаго правила, рѣшительно не требуется интересами службы. Не все ли равно, на комъ женится департаментскій писецъ или даже столоначальникъ. Стоитъ отмѣтить, что это запрещеніе ранѣе существовало почти во всей западной Европѣ. Теперь же сохранилось лишь въ нѣсколькихъ государствахъ южной Германіи.

5. Но въ проектѣ есть вопросы, разрѣшаемые съ точки зрѣнія правъ служащихъ еще менѣе удовлетворительно, чѣмъ дѣйствующимъ третьимъ томомъ свода.

Такъ, между прочимъ, проектъ отмѣняетъ произ-

водство въ чины за выслугу лѣтъ, ставя такимъ образомъ производство и въ низшіе чины всецѣло въ зависимость отъ милости начальства. Небольшое было право у чиновниковъ, но оно было правомъ ¹⁾.

Проектъ его отмѣняетъ, не предоставляя ничего взамѣнъ.

6. Статья 727 уст. сл. запрещаетъ чиновникамъ издавать сочиненія, касающіяся внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній Россійскаго государства, безъ разрѣшенія начальства.

Въ проектѣ это постановленіе, относящееся къ аракеевскому періоду царствованія Императора Александра Павловича, не только сохранено, но и получило дальнѣйшее развитіе: запрещается сверхъ того производить публичныя рѣчи и помѣщать въ періодическихъ изданіяхъ статьи, касающіяся внѣшнихъ отношеній государства и внутренняго въ немъ управленія.

Это требованіе закона, въ извѣстныхъ предѣлахъ, можетъ быть оправдано: чиновникъ, безъ разрѣшенія на то, не долженъ пользоваться матерьялами, доступными ему лишь по службѣ; не долженъ высказывать облыжно мнѣній, имѣющихъ характеръ офиціозныхъ сообщеній.

Но въ видѣ общаго запрещенія говорить и писать статья эта совершенно безцѣльна и нечего говорить, что эта статья уст. о сл. не исполняется, а ст. 83 проекта, ей соотвѣтствующая исполняться не будетъ.

Но если эта статья закона не примѣнима, то она должна быть исключена изъ проекта, ибо, создавая поводъ для постоянныхъ нарушеній закона, она

¹⁾ Вопросъ, есть ли производство въ чины за выслугу лѣтъ право чиновника, можетъ казаться довольно спорнымъ. Производство въ чинъ и за выслугу лѣтъ можетъ послѣдовать только по представленію начальства, удостоверяющаго „усердное и похвальное прохожденіе службы“ чиновникомъ. (Уст. сл. ст. 246). Требовать же отъ своего начальства, чтобы оно представило его къ чину, удостоверяя его усердіе, чиновникъ права не имѣетъ, и Сенатъ всегда оставляетъ подобныя жалобы чиновниковъ на свое начальство безъ разсмотрѣнія.

Итакъ, законъ не знаетъ обязанности начальства представлять чиновниковъ къ производству въ выслуженные ими чины и не грозитъ никакой уголовною карою за такое непредставленіе. Но помимо уголовныхъ и вообще закономъ установленныхъ санкцій, есть еще и другія, устанавливаемые правами, общественнымъ мнѣніемъ даннаго круга лицъ, и создающія родъ обычнаго права. И охрана правъ, даваемая санкціями этого послѣдняго вида, нерѣдко бываетъ гораздо дѣйствительнѣе той, которая дается уголовными законами. И если мы отрѣшимся отъ той точки зрѣнія, которая признаетъ правомъ лишь то, что вошло въ сводъ, и посмотримъ на дѣло такъ, какъ оно стоитъ въ дѣйствительности, то, конечно, признаемъ, что каждый чиновникъ, выслужившій срокъ на производство въ слѣдующій чинъ, всегда можетъ быть твердо увѣренъ, что его къ этому чину представятъ. И хотя по закону начальство имѣетъ возможность не представлять своихъ подчиненныхъ къ выслуженнымъ ими чинамъ, но на дѣлѣ пользованіе этою возможностью представляется чѣмъ то совершенно невѣроятнымъ.

тѣмъ самымъ наноситъ вредъ авторитету закона.

Не менѣе вредною статья эта должна быть признана и отъ того, что косвенно увеличиваетъ дискреціонный характеръ отношеній начальства къ подчиненнымъ.

Дискреціонный характеръ этихъ отношеній увеличивается, во первыхъ, отъ того, что усмотрѣнію начальства предоставлено ничѣмъ неограниченное право разрѣшать или не разрѣшать появленіе каждой книги, каждой статьи, написанной подчиненнымъ.

Во вторыхъ, дискреціонный характеръ этихъ отношеній увеличивается именно отъ постоянныхъ нарушеній этой статьи.

Чиновники, занимающіеся литературнымъ трудомъ, до такой степени привыкли къ нарушенію этого закона, что имъ и въ голову не придетъ утруждать начальство, спрашивая его разрѣшенія на напечатаніе каждой ихъ статьи. — За чиновникомъ начинается числиться рядъ нарушеній закона, мало по малу переходящихъ въ какое то дрянное состояніе преступности. За него въ каждый данный моментъ можетъ постичь кара. Чиновникъ понимаетъ, что начальство держитъ его изъ милости. Хочетъ — держитъ; захочетъ — всегда имѣетъ законное основаніе прогнать со службы.

Получается сознаніе полной своей зависимости отъ неисповѣдимыхъ путей начальства.

Не будемъ дальнѣйшими примѣрами начальническаго усмотрѣнія, въ цѣломъ сохраняемого ими даже еще и развиваемаго проектомъ, увеличивать размѣры нашей и безъ того черезъ чуръ разросшейся статьи. Къ тому же суть дѣла не въ этихъ отдѣльныхъ примѣрахъ, а въ томъ, что весь проектъ, во всемъ его цѣломъ, насквозь проникнуть началомъ начальственнаго усмотрѣнія, что ему вообще чуждо всякое стремленіе охранять и оберегать права подчиненныхъ. Въ этомъ отношеніи проектъ не вноситъ въ наше законодательство о службѣ никакихъ реальныхъ улучшеній, а по нѣкоторымъ вопросамъ стоитъ ниже дѣйствующихъ законовъ.

Между тѣмъ, то служебное положеніе, которымъ довольствовался, не чувствуя его униженности, дореформенный типъ приказнаго, то подчиненіе, та зависимость, которая, быть можетъ, была необходима, чтобы держать дореформенныхъ чиновниковъ въ должномъ повиновеніи, — теперь не нужны. И не будучи поставленъ въ полную зависимость отъ начальническаго усмотрѣнія, современный образованный чиновникъ, принадлежащій къ культурнымъ слоямъ общества, способенъ вполне честно исполнять свои служебныя обязанности.

Дискреціонная власть начальства теперь можетъ принести только вредъ службѣ; не отвѣчая чувству нравственнаго достоинства лучшей части чиновничества, она можетъ лишь вселять непріязненное чувство къ самой службѣ, которую несешь ради доставляемаго ею заработка. А такое отношеніе не можетъ не отражаться и на самой служебной дѣятельности чиновника.

Начальническое усмотрѣніе представляетъ нынѣ и другой еще болѣе серьезный вредъ. Естественнымъ

послѣдствіемъ достиженія человекомъ извѣстнаго нравственнаго и общественнаго развитія является сознаніе своихъ правъ, самая потребность въ нихъ, потребность въ юридически-обезпеченномъ положеніи. Неудовлетвореніе этихъ нравственныхъ запросовъ культурнаго человека не только является препятствіемъ для дальнѣйшаго его развитія, но не можетъ не понижать уже достигнутого имъ уровня.

Съ этими запросами современнаго русскаго чиновничества дискреціонныя полномочія начальства стоятъ въ самомъ непримиримомъ противорѣчій и потому не могутъ не оказывать самаго деморализирующаго вліянія какъ на самихъ чиновниковъ, такъ, косвенно, черезъ ихъ посредство, и на все русское общество, на высшіе руководящія классы его.

Сохраненіе дискреціоннаго характера отношеній начальства къ подчиненнымъ не требуется никакими реальными интересами службы, а приносимый имъ нравственный вредъ несомнѣненъ.¹⁾

Въ пользу установленія полной зависимости подчиненныхъ отъ начальства обыкновенно приводятъ то соображеніе, что дискреціонный характеръ этой зависимости необходимъ для обезпеченія безусловной покорности служащихъ и для воспитанія въ нихъ стремленія угождать начальству и предурекать его желанія. Но и для этого нѣтъ никакой нужды въ столь деморализующихъ средствахъ, какъ предоставленіе чиновниками дискреціонной власти начальству, распространяющейся чуть ли не на все проявленія служебной, общественной и даже частной жизни чиновника. Уже самая постановка административной службы сама по себѣ достаточно исключаетъ возможность какой-либо непокорности со стороны подчиненныхъ.

Бюрократическая машина сама по себѣ смиряетъ всякого, внушая ему сознаніе его безсилія и безполезности какого бы то ни было сопротивленія движенію этой машины. Всякій начальникъ отдѣленія знаетъ, что его отказъ директору исполнить данное дѣло или написать данную бумагу не можетъ имѣть для дѣла никакого положительнаго значенія: его отношенія съ директоромъ испортятся, а написаніе бумаги будетъ поручено другому лицу. Даже споръ съ директоромъ о томъ, слѣдуетъ ли писать данную бумагу, часто будетъ бесплоденъ; директоръ сошлется не на свое личное мнѣніе, а на желаніе министра.

Законъ предоставляетъ начальнику отдѣленія, не согласному съ бумагою, написанною по приказанію директора, не скрѣплять ея.

Но и это право, сводящееся лишь къ демонстраціи противъ директора, — отъ котораго зависитъ не только затормазитъ дальнѣйшую карьеру чиновника, но и обратитъ его теперешнюю службу въ сущій адъ, —

¹⁾ Само собою разумѣется, что отмена дискреціонныхъ полномочій начальства не можетъ быть въ равной мѣрѣ нынѣ распространена на все разряды чиновниковъ и даже на все учрежденія всѣхъ вѣдомствъ. Каждому обывателю извѣстны такія категоріи служащихъ и такія учрежденія, которыхъ указанное нами повышеніе классовъ умственнаго и нравственнаго уровня служащихъ почти вовсе не коснулось.

для дѣла не имѣть никакого практическаго значенія: бумага пойдет и безъ скрѣпы.

Словомъ, весь складъ административной машины таковъ, что всякое сопротивление низшихъ органовъ обращается лишь во вредъ имъ самимъ, и на ходѣ всей машины никакъ отразиться не можетъ.

Съ нравственной точки зрѣнія, развращающее вліяніе административной машины, конечно, весьма печально. Но съ точки зрѣнія „интересовъ службы“, понимаемыхъ въ смыслѣ покорности и угодливости подчиненныхъ, признать надо, что и безъ „третьяго пункта“ своеволие подчиненныхъ устранено достаточно, даже болѣе чѣмъ достаточно.

„Интересы службы“ обезпечены и безъ „третьяго пункта“ и т. п. полномочій начальства. Они лишь свыше мѣры необходимаго увеличиваютъ и безъ того громадную и безъ того развращающую зависимость подчиненныхъ отъ начальства.

Какія именно постановленія нашихъ законовъ о службѣ должны быть вовсе отмѣнены, какія замѣнены и чѣмъ именно, эти вопросы выходятъ за рамки нашей статьи, имѣющей цѣлью лишь обратить вниманіе на самую необходимость очистки нашего свода законовъ отъ постановленій, присутствіе которыхъ тамъ, при измѣнившихся условіяхъ нашего служебнаго строя, не вынуждается никакою необходимостью, и которыя приносятъ несомнѣнный нравственный вредъ и чиновникамъ, и въ лицѣ ихъ всему русскому обществу, а ковенно и самой службѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Лазаревскій.

Академическая свобода и новый прусскій законопроектъ о реформѣ преподаванія права на юридическихъ факультетахъ.

I.

Введеніе новаго гражданскаго уложенія для германской имперіи (*Das bürgerliche Gesetzbuch für das Deutsche Reich*—„BGB.“) потребовало не только непосредственнаго примѣненія новой системы нормъ въ гражданскомъ оборотѣ и въ судебной практикѣ, но сдѣлало необходимымъ также и основательное изученіе кодифицированнаго въ новомъ уложеніи общеперскаго гражданскаго права. Уже работы надъ составленіемъ проекта BGB. должны были привлечь самое серьезное вниманіе выдающихся представителей нѣмецкой цивилистики. Послѣ принятія проекта рейхстагомъ новое уложеніе, еще до вступленія своего въ силу, стало предметомъ самой тщательной разработки со стороны нѣмецкихъ ученыхъ юристовъ; можно сказать—литература по системѣ BGB. и по отдѣльнымъ вопросамъ изъ области дѣйствующаго гражданскаго права растетъ не по днямъ, а по часамъ...

Однако, кодифицированное въ новомъ уложеніи гражданское право нуждалось не въ одной только критической оцѣнкѣ или систематизаціи и толкованіи

со стороны нѣмецкой юридической науки. Оно, несомнѣнно, должно было стать также однимъ изъ центральныхъ предметовъ преподаванія на нѣмецкихъ юридическихъ факультетахъ, т. е. войти органическимъ звеномъ въ общую систему юридическаго образованія и той спеціальной подготовки, которую даютъ нѣмецкимъ „будущимъ юристамъ“ юридическіе факультеты германскихъ университетовъ. Это сознавалось въ Германіи съ одинаковой ясностью и профессорами-юристами, и обществомъ, и правительствомъ. Въ этомъ смыслѣ высказывались представители нѣмецкой академической юриспруденціи какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ и брошюрахъ о желательной реформѣ въ университетскомъ преподаваніи права, такъ и въ различныхъ собраніяхъ—напримѣръ, на общемъ съѣздѣ весною 1896 г. въ Эйзенахѣ¹⁾, гдѣ, по самостоятельной инициативѣ берлинскаго, лейпцигскаго и мюнхенскаго юридическихъ факультетовъ, собрались на товарищескую конференцію 65 ординарныхъ профессорско-юристовъ для обсужденія основныхъ пунктовъ настоятельно необходимой реформы. Та же самая мысль и то же желаніе вполне опредѣленно звучали и въ рѣчахъ ораторовъ германскаго рейхстага²⁾. Та же неустранимая жизненная потребность основательнаго знанія „будущими юристами“ дѣйствующаго гражданскаго права своего отечества легла въ основу измѣненія правительствами союзныхъ государствъ германской имперіи правилъ и требованій относительно государственныхъ экзаменовъ для кандидатовъ на званіе рефендарія³⁾. Эта потребность получила затѣмъ непосредственное и самое очевидное признаніе со стороны нѣмецкихъ юрид. факультетовъ путемъ единообразнаго измѣненія ими своихъ учебныхъ плановъ—и даже быта—эта потребность не замедлила отразиться и на самой постановкѣ и практикѣ преподаванія всѣхъ цивилистическихъ дисциплинъ въ германскихъ университетахъ.

Нами уже сдѣлана попытка представить общую характеристику связанной съ введеніемъ BGB. реформы въ университетскомъ преподаваніи права въ Германіи.

Поэтому въ данномъ случаѣ мы не будемъ касаться ни внутренней, ни внѣшней исторіи этой реформы.

¹⁾ См. Friedberg, Die künftige Gestaltung des deutschen Rechtsunterrichts nach den Beschlüssen der Eisenacher Konferenz. 1895.

O. Fischer, Der Rechtsunterricht und das bürgerliche Gesetzbuch, auf Grundlage der Beschlüsse der Eisenacher Konferenz. 1896.

²⁾ См., напр., Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstags за 1896 г. Band V, S. 3848 u. ff., отчетъ о засѣданіи 11 декабря 1896 г., рѣчи депутатовъ Шпана, Куки и Венингена, а также резолюцію рейхстага.

³⁾ См. новыя правила въ справочныхъ изданіяхъ, напр., F. Vahlen, die Vorschriften über die Ausbildung der Juristen in Preussen 2 Aufl. Berl. 1897; Prüfungsvorschriften für die Juristen in Bayern... von einem praktischen Juristen, München. 1896.

Dr. H. Bleicher, Die Vorschriften über die Ausbildung der Juristen in Baden, Karlsruhe. 1896 и т. п. Эти правила обыкновенно перепечатываются также и въ видѣ приложенія къ издаваемымъ отдѣльными юридическими факультетами руководящимъ указаніямъ (Lehr und Studienpläne) для студентовъ.

По той же причине считаем возможным оставить в стороне ближайшую характеристику ее непосредственных результатов и общего значения как с принципиальной, так и практической точки зрения ¹⁾.

Мы имеем в виду обратить внимание только на один *новейший эпизод* в дальнейшей судьбе университетского преподавания права в Германии, а именно на выработанный в прусских министерских канцеляриях „Законопроект о государственных экзаменах для юристов и подготовке к государственной службе по судебному ведомству“ (*Entwurf eines Gesetzes über die juristischen Prüfungen und die Vorbereitung zum höheren Justizdienste*).

Этот законопроект был внесен на обсуждение прусского ландтага 21 января 1902 г.; судьба его еще не решена; проект служит предметом обсуждения особой (парламентской) комиссией. Но за то несомненно больше чем достаточно выяснены как *общий характер* предполагаемой прусским правительством реформы, ее *основная тенденция* и ближайшая *возможная послѣдствія* с одной стороны, так и *принципиальное отношение* к подобной реформе выдающихся представителей германской коллегии, „академических учителей права“ (*akademische Rechtslehrer* — сь другой.)

„Для посторонняго наблюдателя и т. д... обмѣн мнѣній, который послѣдовалъ за его обнаруженіемъ и особенно послѣ того, какъ стало извѣстнымъ изъ приложенной къ проекту объяснительной записки (*Begründung*), какія нововведенія принятіе проекта сулитъ далье юридическимъ факультетамъ уже путемъ одностороннихъ административныхъ распоряженій, намѣченныхъ министерствомъ для практическаго приведенія реформы, можетъ представлять самый глубокий интересъ и притомъ совершенно независимо отъ того, суждено ли измышленіямъ прусскихъ бюрократовъ получить силу закона, или нѣтъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію одно, а именно, — что *предположенный прусскимъ законопроектномъ нововведенія противорѣчатъ всему духу германскихъ университетовъ вообще*, а въ частности заключаютъ въ себѣ предначертанія, могущія на практикѣ имѣть значеніе только серьезнаго шага назадъ сравнительно сь тѣмъ положеніемъ преподаванія права въ настоящее время, которымъ общество и государство въ Германіи обязаны прежде всего признанію принципа академи-

ческой свободы для нѣмецкихъ университетовъ вообще ¹⁾, а затѣмъ, безспорно, и свободной, сознательной инициативы и самодѣятельности самихъ нѣмецкихъ юридическихъ факультетовъ ²⁾.

Новый прусскій законопроектъ, говоря вообще, равносильенъ уничтоженію свободы преподаванія для профессоръ-юристовъ и свободы ученія для студентовъ-юристовъ. Для профессоръ онъ вмѣняетъ въ казенную обязанность извѣстные приемы преподаванія и даже самую форму занятій со студентами; для ихъ слушателей—для „будущихъ юристовъ“ законопроектъ устанавливаетъ такую же казенную послѣдовательность въ прохожденіи важнѣйшихъ отдѣловъ курса. Для тѣхъ и другихъ законопроектъ устанавливаетъ новый институтъ формальнаго правительственнаго контроля надъ значительной частью университетскихъ занятій. Наконецъ, по своему ближайшему отношенію къ системѣ университетскаго образованія и общей подготовкѣ „будущихъ юристовъ“ прусскій законопроектъ представляетъ собою попытку реставраціи односторонняго преобладанія и обязательнаго приоритета римскаго права, т. е., другими словами, означаетъ принудительное возвращеніе къ тому положенію, отъ котораго, послѣ продолжительнаго періода инертности и оцѣпенѣнія ³⁾, едва успѣли освободиться въ преподаваніи и изученіи гражданскаго права нѣмецкіе юридическіе факультеты, пойдя на встрѣчу существеннымъ запросамъ жизни и неустранимымъ потребностямъ современной юридической дѣятельности.

Но если это такъ, то вполнѣ понятно, что представители юридической науки въ Германіи, т. е. нѣмецкіе профессора юристы, какъ руководители и „академическіе учителя“ молодыхъ поколѣній будущихъ нѣмецкихъ юристовъ, не могли остаться равнодушными къ тѣмъ предполагаемымъ новшествамъ, которыя для самихъ университетовъ являются совершенной и далеко нежеланной неожиданностью.

Изъ сказаннаго не трудно уразумѣть значеніе законопроекта для прусскихъ юридическихъ факультетовъ. Но самъ по себѣ этотъ вопросъ имѣетъ острый и непосредственный интересъ именно только для прусскихъ университетовъ.

Гораздо болѣе широкій и общій интересъ во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ тотъ *живой и энергичный протестъ* противъ всѣхъ почти остальныхъ пунктовъ правительственнаго проекта, который все громче и громче начинаетъ раздаваться со стороны представителей юридической науки въ Германіи. Эта полемика противъ предполагаемыхъ нововведеній по существу и по преимуществу есть ничто иное, какъ *горячая и убѣжденная защита академической*

¹⁾ См. по всѣмъ этимъ вопросамъ статью мою „Задачи университетскаго преподаванія права въ Германіи“, *журналъ министерства юстиціи*, 1902 г., №№ за февраль, мартъ и слѣд. Тамъ даются болѣе подробныя указанія литературы вопроса. Анализъ реформы учебныхъ плановъ юридическихъ факультетовъ подъ влияніемъ введенія BGB. и характеристика отношенія къ этому вопросу университетскихъ и правительственныхъ сферъ—войдутъ въ послѣднюю главу указанной статьи. Ср. также общую характеристику въ статьѣ моей „Академическая свобода въ германскихъ университетахъ“, — *Вѣстникъ Европы*, 1901 г., декабрь. Значеніе „академической свободы“ разсматривается примѣнительно къ *юридическимъ факультетамъ*.

²⁾ См. указанную статью въ „Вѣстникъ Европы“. См. также F. Paulsen, *Wesen und geschichtliche Entwicklung der deutschen Universitäten*—статья въ изданіи W. Lexis, *Deutsche Universitäten*, 1893.

³⁾ См. указанную статью въ „журналъ министерства юстиціи“. 1902 г. № 2 стр. 153—155; 158 и слѣд. Болѣе подробно см. послѣднюю главу той же статьи.

⁴⁾ См. указанную статью въ „журналъ м. юст.“, историческій очеркъ въ №№ за мартъ и апрѣль.

свободы противъ серьезныхъ и неосновательныхъ на нее посягательствъ. Вокругъ этого пункта, какъ вокругъ идеальнаго центра, вращается вся аргументація; онъ, безъ сомнѣнія, и составляетъ главный объектъ спора и предметъ вынужденной самообороны путемъ печатнаго слова. Но вѣдь, именно въ этомъ пунктѣ, какъ бы въ фокусѣ, собираются всѣ жизненные нервы нѣмецкаго университета. Это и есть тотъ чистый источникъ, откуда нѣмецкіе профессора могутъ черпать бодрость въ своей преподавательской дѣятельности и вѣру въ свое просвѣтительное служеніе, а нѣмецкіе студенты свою энергію свободнаго и сознательнаго труда для приобрѣтенія высшаго образованія и основательныхъ свѣдѣній въ любой спеціальной области знанія!

Съ указанной точки зрѣнія, прусскій „домашній“ вопросъ получаетъ безспорно значеніе принципиальнаго вопроса первостепенной важности. На него стоитъ обратить серьезное вниманіе уже потому, что вызванный имъ обмѣнъ мнѣній затрогиваетъ вообще цѣлый рядъ основныхъ принципиальныхъ вопросовъ объ условіяхъ здоровой жизни и плодотворной дѣятельности университетовъ.

„Литература вопроса“ уже въ настоящее время довольно обширна; газетныхъ статей и замѣтокъ—не перечесть. Можно быть увѣреннымъ, что по тому же вопросу въ Германіи будетъ написано еще не мало краснорѣчивыхъ и убѣдительныхъ страницъ, и что, въ частности, по нему выскажутся въ печати многіе профессора ¹⁾. Но уже и теперь въ рядахъ безусловныхъ противниковъ предложенныхъ прусскимъ правительствомъ нововведеній можно указать на такія имена, которыя составляютъ гордость нѣмецкой юридической науки,—на имена Франца Листа (Franz von Liszt) и Лабанда (P. Laband). Вотъ, къ голосу такихъ компетентныхъ критиковъ новаго законопроекта о реформѣ преподаванія права, конечно, и стоитъ прислушаться. Ихъ мнѣніе и ихъ указанія заключаютъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, болѣе объективной истины, и ихъ рѣчи внушены, разумѣется, болѣе горячей преданностью университетскому дѣ-

¹⁾ Въ № 8 Deutsche Juristen-Zeitung (15 april. 1902) напечатана петиція, поданная въ палату депутатовъ прусскаго Ландтага юридическимъ факультетомъ прусскаго университета въ Киль. Въ этой, подробно мотивированной, петиціи профессора-юристы названнаго факультета in corpore выражаютъ безусловный протестъ противъ всѣхъ мѣръ принужденія и контроля, предполагаемыхъ, согласно правительственной объяснительной запискѣ, къ проведенію путемъ административныхъ распоряженій въ случаѣ принятія законопроекта. Кильскій юридическій факультетъ обращаетъ вниманіе палаты депутатовъ на всю односторонность и нецѣлесообразность тенденціи построить все преподаваніе права почти исключительно на безконечно растущемъ числѣ принудительно обязательныхъ практическихъ занятій, на всѣ печальныя послѣдствія шаблона (Schematismus) и регламентаціи въ дѣлѣ университетскаго преподаванія и, наконецъ, на то, что вся намѣченная въ министерствѣ система контроля и надзора надъ профессорами и студентами должна повести только къ „приниженію уровня юридическихъ факультетовъ и университетовъ вообще“ (ср. въ концѣ статьи ссылку на статью проф. В. В. Ивановскаго).

лу, чѣмъ всякія официальныя разъясненія и единичныя сочувственныя проекту интерпретаціи, исходящія изъ не вполне официальныхъ источниковъ.

II.

Реформа, предполагаемая прусскимъ законопроектомъ ¹⁾, поскольку она касается юридическихъ факультетовъ, сводится къ двумъ пунктамъ:

1) Продолжительность университетскаго курса для кандидатовъ-юристовъ ²⁾ должна быть увеличена на одно полугодіе (7 семестровъ вмѣсто 6).

2) Весь ходъ занятій студентовъ-юристовъ съ самаго начала курса, въ теченіе по меньшей мѣрѣ трехъ семестровъ, долженъ быть заключенъ въ определенныя предметныя рамки и подлежать, путемъ сложной системы „цензуръ“ (Zensuren)—т. е. отмѣтокъ, свидѣтельствъ „о прилежаніи и усѣхахъ“ и т. п., формальному правительственному контролю ³⁾.

Казалось бы, что, по крайней мѣрѣ, относительно перваго пункта не должно бы существовать разногласія между желаніями правительства и взглядами нѣмецкихъ профессоровъ-юристовъ. Въ самомъ дѣлѣ, трехгодичный курсъ представляется безусловно слишкомъ кратковременнымъ и для общаго научно-юридическаго образованія, и для цѣлей основательной спеціальной подготовки. Въ пользу седьмого семестра не разъ высказывались нѣмецкіе профессора-юристы самымъ положительнымъ образомъ ⁴⁾.

¹⁾ См. „Вѣстн. Европы“ 1901, № 12, стр. 496, примѣчаніе.

²⁾ Законопроектъ и правительственная записка къ нему поступили въ прусскую палату депутатовъ 21 янв. 1902 (см. Drucksachen der Abgeordneten hauses № 43). *Самъ по себѣ проектъ, редактованный очень кратко (4 §§), предусматриваетъ, собственно говоря, только увеличеніе курса юридическихъ факультетовъ на 1 семестръ и нѣкоторыя частныя измѣненія въ правилахъ о государственномъ экзаменѣ. Дѣйствительный центръ тяжести предполагаемой реформы заключается въ тѣхъ мѣрахъ контроля и принужденія, которыя намѣчены для проведенія уже путемъ административныхъ распоряженій на общей базѣ, которая будетъ издана на принятіемъ законопроекта. Для краткости мы употребляемъ терминъ „законопроектъ“, разумя при этомъ всю предполагаемую реформу въ цѣломъ. Обстоятельное изложеніе указанныхъ официальныхъ данныхъ и т. д...*

³⁾ Текстъ законопроекта и правительственной объяснительной записки см. Drucksachen прусскаго ландтага № 43. Обстоятельное изложеніе этихъ официальныхъ данныхъ и сочувственный къ нимъ комментарий см. Prof. Dr. Seckel, Neuordnung des juristischen Ausbildungsganges in Preussen.—статья въ Deutsche Juristen-Zeitung, 1902, № 3 (1. Febr). Эта статья не замедлила обратить общее вниманіе нѣмецкихъ юристовъ на дѣйствительное значеніе предполагаемыхъ нововведеній. Выступая на страницахъ того-же изданія (№ 6) рѣшительнымъ противникомъ законопроекта, профессоръ Францъ Листъ называетъ „парафразу“ профессора Зеккеля „крупной тактической ошибкой“. См. D. J. Z. № 6 v. Liszt. Die juristische Studienordnung und die Zwangsübungen. I.

⁴⁾ См., напр., резолюціи Эйзенахской конференціи (указ. брошюра Friedberg), резолюцію VII Landesversammlung der Landesgruppe Deutschland международнаго союза уголовного права (Mitteilungen Bd. IX), рѣчи по тому же вопросу на 25-мъ съѣздѣ нѣмецкихъ юристовъ (Verhandlungen des XXV Deutschen Juristentages въ Бамбергѣ осенью 1900 г.).

Но дѣло въ томъ, что правительственный проектъ, какъ разъясняетъ, между прочимъ, профессоръ Зеккель (указ. статья S. 58), имѣеть въ виду не столько увеличеніе времени общей университетской подготовки будущихъ юристовъ, сколько *искусственное удлинёніе курса* юридическихъ факультетовъ *чисто внѣшнимъ образомъ*: путемъ принудительной вставки, если можно такъ выразиться, „новаго второго семестра“¹⁾. Студенты юристы должны лишиться академической свободы ученія уже при самомъ началѣ своихъ университетскихъ занятій. Для начинающихъ юристовъ признается желательной, по недвусмысленному выраженію профессора Зеккеля (S. 59),—*restitutio in integrum* римскаго права въ его прежнемъ объемѣ. Этими цѣлями и должны служить всѣ предусмотрѣнные правительственнымъ проектомъ нововведенія въ родѣ принудительно-обязательныхъ упражненій въ экзегезѣ источниковъ римскаго права, съ раздѣленіемъ студентовъ по группамъ, съ выдачей имъ „свидѣтельствъ о прилежаніи и успѣхахъ“ въ этихъ упражненіяхъ для представленія въ особые учреждения правительственнаго надзора и контроля и т. д.²⁾

Такимъ образомъ, предметомъ разногласія является, очевидно, не увеличеніе курса для юристовъ само по себѣ, а прежде всего то, 1) *какимъ цѣлямъ* можно и должно посвятить это новое академическое полугодіе; затѣмъ, предметомъ спора является 2) вопросъ о принципиальной допустимости и практической пригодности *такихъ средствъ*, которыя намѣчаетъ правительство для осуществленія своихъ цѣлей.

Ни съ одной изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія новый прусскій законопроектъ о реформѣ преподаванія права на юридическихъ факультетахъ не выдерживаетъ сколько-нибудь объективной критики.

Правительственная объяснительная записка, указываетъ проф. Листъ (S. 129), выставляетъ требованіе „чтобы все университетское преподаваніе права было проникнуто методомъ римскаго права (*die Durchdringung des ganzen Rechtsstudiums mit der Methode des römischen Rechts*). Проф. Листъ видитъ въ подобномъ требованіи лишь „*односторонность узко-романистическаго мышленія*, для котораго осталось совершенно неизвѣстнымъ все развитіе нашего публичнаго права, которое не хочетъ понять, что для толкованія и примѣненія нашихъ соціально-политическихъ законовъ, для отправленія нашего уголовного правосудія или для права нашихъ колоній „методъ римскаго права“ абсолютно ничего не даетъ (*absolut unbrauchbar*)...“ Правительственная объяснительная записка, замѣчаетъ другой критикъ законопроекта, профессоръ Фрейбургскаго университета—Розинъ (указ. статья, s. 84),—мотивируетъ увеличеніе продолжительности

курса юридическихъ факультетовъ совершенно справедливыми указаніями на развитіе законодательства и юридической жизни въ различныхъ областяхъ управленія и въ области регламентаціи соціально-экономическихъ отношеній (страхованіе рабочихъ и т. п.), а между тѣмъ, „на долю публичнаго права (при предполагаемой реформѣ) не приходится *рѣшительно ничего*“. Напротивъ,—имѣется въ виду „углубленіе изученія римскаго права, быть можетъ, путемъ введенія вновь обширнаго курса Пандектъ, а во всякомъ случаѣ путемъ установленія обязательныхъ практическихъ занятій по экзегезѣ Пандектъ“... Далѣе, проф. Розинъ развиваетъ мысль, что какъ высоко ни ставить римскую юридическую методику, но отъ такого „односторонне-романистическаго новаго семестра“, да еще съ придаткомъ всего того, что сулитъ законопроектъ для самой постановки преподаванія права на юридическихъ факультетахъ, „*предпочтительнѣе вовсе отказаться*“.

Совершенно аналогичную непоследовательность въ заключеніяхъ—т. е., несоотвѣтствіе между основной посылкой въ пользу продолженія университетскаго курса для юристовъ и выводомъ въ смыслѣ необходимости цѣлымъ рядомъ принудительныхъ мѣръ внести, по удачному выраженію проф. Розина, романистическую „цензуру“—т. е., искусственную задержку въ общій ходъ цѣлесообразной подготовки будущихъ юристовъ, такую очевидную непоследовательность можно встрѣтить вообще въ аргументаціи сторонниковъ законопроекта. Профессоръ Зеккель, напримѣръ, указываетъ специально на развитіе авторскаго права, ремесленнаго права, права германскихъ колоній и т. п., обращаетъ далѣе вниманіе на то, что торговое и административное права (*Verwaltungsrecht*) получили значеніе самостоятельныхъ научныхъ дисциплинъ, что политическая экономія „приобрѣтаетъ въ нашъ вѣкъ особое значеніе“, что въ области гражданскаго права явился новый обширный кодексъ (BGB) и т. п... А между тѣмъ, конечный выводъ дѣлается все же въ пользу *restitutio in integrum* римскаго права.

Никто, конечно, не станетъ оспаривать высокаго значенія римскаго права, какъ одного изъ предметовъ преподаванія въ общей системѣ курса юридическихъ факультетовъ. По вопросу о томъ, какое значеніе римскому праву должно принадлежать въ занятіяхъ студентовъ-юристовъ послѣ введенія новаго гражданскаго уложенія, въ Германіи существуетъ цѣлая литература.

Въ послѣднее время, въ виду того мѣста, которое признавалось необходимымъ отвести изученію BGB, устранившему обязательную силу нормъ или точіе источниковъ римскаго права, въ практикѣ преподаванія въ нѣмецкихъ университетахъ установился взглядъ на римское право, какъ на школьное право *κατ'εὖλογον*.

Въ этомъ смыслѣ и была произведена юридическими факультетами реформа своихъ учебныхъ плановъ: оба прежнихъ курса институцій и пандектъ замѣнили одинъ курсъ системы римскаго гражданскаго права, этотъ курсъ, рассчитанный всего на одно академическое полугодіе, получилъ приблизительно

¹⁾ См. также въ Deutsche Juristen-Zeitung № 4 статью Prof. Dr Rosin, Das Zwischenzeugniss nach dem neuen preussischen Gesetzentwurf über die Vorbereitung zum höheren Justizdienst. Seine Bedeutung für das Rechtsstudium und die deutschen Universitäten. S. 84; ср. v. Liszt, указ. статья I.

²⁾ Zeugnisse der Dozenten über Fleiß und Erfolg in den römischrechtlichen Einführungs-exegese mit beschränkter Hörerzahl. Seckel. S. 60.

тот же характер, какъ догма римскаго права на русскихъ юридическихъ факультетахъ, съ тою только разницею, что нерѣдко въ Германіи изложеніе системы соединяется въ общій курсъ съ исторіей римскаго права. Такое именно положеніе было въ 1897 г. отведено римскому праву и въ правилахъ о государственныхъ экзаменахъ. Такъ, напримѣръ, въ согласныхъ и одновременныхъ распоряженіяхъ прусскихъ министровъ юстиціи и народнаго просвѣщенія (18 янв. 1897 г.) прямо указывается, что для допущенія къ экзамену требуется прослушать „вмѣсто институтій и пандектъ“ — „систему римскаго гражданскаго права“...

Въ настоящее время въ министерскихъ сферахъ, повидимому, признается желательнымъ возвращеніе къ прежней системѣ. Но въ пользу такого шага назадъ, какъ совершенно справедливо указываютъ критики законопроекта, нельзя привести ни одного сколько-нибудь убѣдительнаго довода съ точки зрѣнія целесообразности въ предметномъ отношеніи. За римскимъ правомъ и безъ того сохранено значеніе одного изъ важныхъ предметовъ курса; оно въ рукахъ опытнаго и преданнаго своему дѣлу преподавателя является дѣйствительно незамѣнимымъ средствомъ для воспитанія юридической мысли и т. п.¹⁾ Но несомнѣнно, что развитіе права и потребности современной юридической жизни повышаютъ запросы на основательное изученіе дисциплинъ публичнаго права и экономическихъ наукъ, указываютъ на важное значеніе разработки политики права во всѣхъ областяхъ правовѣдѣнія, а вовсе не даютъ оснований для „подчиненія всего изученія или преподаванія права романтическому методу“.

Неужели причину такой „реакціи“, если можно такъ выразиться, слѣдуетъ искать въ простомъ пристрастіи къ „altenwürdige Institutionen und Pandekten“, противъ котораго еще въ 1885 г., т. е. за 15 лѣтъ до вступленія въ силу BGB., такъ энергично протестовалъ профессоръ Рудольфъ Штаммеръ²⁾, указывая, между прочимъ, что „не можетъ быть ничего гибельнѣе, чѣмъ упорное и косное желаніе удерживать (starres Festhalten) такія формы и такую систему преподаванія, которыя утратили право на существованіе и стали безцѣльными“. А что подобное пристрастіе къ традиціонной системѣ можетъ иногда идти очень и очень далеко, этому есть примѣры въ самой нѣмецкой литературѣ вопроса въ серединѣ 70-хъ годовъ, когда мысль объ имперской кодификаціи гражданскаго права только еще начинала приобретать шансы на осуществленіе въ недалекомъ будущемъ. Извѣстный ученый, профессоръ Ветманнъ-Гольвегъ, по примѣру своего учителя Савиньи, изложилъ свои мысли о „Законодательствѣ и наукѣ пра-

ва, какъ задачи нашего времени“¹⁾. Между прочимъ, Ветманнъ-Гольвегъ касается также и вопроса о томъ, какое вліяніе должна оказать кодификація на университетское преподаваніе гражданскаго права. Авторъ приходитъ къ заключенію, что надо принять всѣ мѣры, чтобы свести какое-либо возможное вліяніе совершенно къ нулю. Ветманнъ-Гольвегъ высказываетъ требованіе, чтобы студентамъ въ теченіе трехъ лѣтъ нормальнаго университетскаго курса былъ безусловно прегражденъ доступъ къ изученію дѣйствующаго гражданскаго права, и что если такое изученіе вообще признается желательнымъ въ университетѣ, то пусть для этого прибавится особый четвертый годъ и часть занятій поручать уже не профессорамъ, а „образованнымъ судьямъ“. Этотъ дополнительный четвертый годъ, по мысли автора, слѣдуетъ всенепременно отдѣлить отъ самаго университетскаго курса наистрожайшимъ чисто-факультетскимъ экзаменомъ, гдѣ предметами испытанія должны быть „экзегеза Пандектъ“ или „толкованіе Саксонскаго Зеркала“ и т. п. ...

Въ настоящее время, правда, не признается уже возможнымъ идти такъ далеко въ одностороннихъ пожеланіяхъ, но все же экзегеза источниковъ римскаго права и, — болѣе чѣмъ вѣроятно, особый курсъ Пандектъ²⁾ — предполагается сдѣлать обязательной преградой, которую долженъ будетъ преодолѣть всякій начинающій юристъ, прежде чѣмъ получить возможность изучать систему дѣйствующаго гражданскаго права и вообще науку гражданскаго права. Кто знаетъ, что значить „экзегеза источниковъ“, для того ясно, что это вовсе не такое легкое дѣло, чтобы имъ можно было заняться между прочимъ, особенно если требуется еще представить въ особое правительственное учрежденіе „свидѣтельство профессора о прилежаніи и успѣхахъ въ экзегезѣ“. Во всякомъ случаѣ проведеніе соответствующихъ предположенной законопроекта было-бы равносильно искусственному умерщвленію того добраго духа и того непосредственнаго и живого интереса, съ которымъ въ настоящее время приступаютъ къ занятіямъ правомъ нѣмецкіе начинающіе юристы.

Неужели не достаточно вразумительны всѣ уроки прошлаго въ университетскомъ преподаваніи права въ Германіи? Неужели не достаточны убѣдительны совѣты и завѣты выдающихся юристовъ въ далекомъ минувшемъ и въ наше время?!

С. И. Живаго.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. м. пр. „Журналъ министерства юстиціи“, 1902 г. мартъ, стр. 164 и слѣд. Примѣръ веденія практическихъ занятій по римскому праву для начинающихъ.

²⁾ См. R. Stammer, Die Behandlung des römischen Rechts im dem juristischen Studium nach Einführung des deutschen Reichszivilgesetzbuchs. 1885.

¹⁾ См. M. A. von Bethmann-Hollweg, über Gesetzgebung und Rechtswissenschaft als Aufgabe unserer Zeit. 1876. s. 63 u. ff.; болѣе подробно изложеніе взглядовъ В. Г. въ сопоставленіи съ мнѣніями другихъ романтистовъ дается въ указанной статьѣ въ Ж. М. Ю. (въ апрѣльской или майской книжкѣ).

²⁾ См. Rosin указ. статья въ D. I. Z. № 4, s. 84.

Дѣло объ убійствѣ ротмистра Крозика.

Только что закончился послѣ двѣнадцатидневнаго разбирательства третій—и надо надѣяться, послѣдній—актъ судебной драмы, взволновавшей общественное мнѣніе Германіи, какъ ни одинъ процессъ послѣднихъ лѣтъ, да и за предѣлами Германіи привлечшій къ себѣ всеобщее вниманіе. Не только обстановка самого преступленія, не столько даже возбужденіе, исполнѣ понятное, когда дѣло идетъ о двухъ человѣческихъ жизняхъ, сколько обстоятельства, разыгравшія послѣ перваго процесса и придавшія всему дѣлу глубоко-драматическій характеръ, обусловили то, что въ теченіе двухъ послѣднихъ недѣль взоры всей Германіи съ напряженнымъ вниманіемъ были направлены на маленькую залу казармъ въ восточно-прусскомъ городкѣ Гумбинахъ, гдѣ происходили заведенія военного суда.

21-го января прошлаго года, послѣ обѣда, на плацу тѣхъ же самыхъ казармъ, гдѣ теперь засѣдалъ судъ, эскадронный командиръ драгунскаго полка, помѣщающагося въ этихъ казармахъ, фонъ-Крозикъ производилъ кавалерійское ученіе. Чтобы приучить лошадей къ звуку выстрѣловъ, онъ стрѣлялъ холостыми патронами изъ револьвера. Было уже около 5 час. и упрямившееся отдѣленіе должно было оставить плацъ, чтобы уступить мѣсто другому. Ротмистръ ф.-Крозикъ хотѣлъ передать револьверъ вахмистру, но въ то время, когда онъ нагнулся для этого, грянулъ выстрѣлъ. Успѣвъ вскрикнуть: „кто это выстрѣлил“, Крозикъ упалъ, и подскокившій къ нему офицеръ увидѣлъ, что у него хлынула кровь горломъ. Первой мыслью офицера было, что это несчастный случай, но увидѣвъ на груди ротмистра зияющую рану и замѣтивъ, что пуля вышла чрезъ спину, офицеръ понялъ, что тутъ совершенно преступленіе, и въ первую минуту растерянности онъ скомадовалъ: всѣ вонъ съ плаца! Сообразивъ затѣмъ, что для раскрытія преступника было бы цѣлесообразнѣе установить, кто былъ на плацу, онъ отдалъ новый приказъ, что всѣ должны вернуться. Но было уже поздно. Часть людей разбѣжалась по близлежащимъ конюшнямъ и казармамъ, оттуда устремились къ мѣсту происшествія солдаты и въ происшедшей суматохѣ совершившему преступленіе было чрезвычайно легко смѣшаться съ толпой или ускользнуть. Въ это время одинъ изъ солдатъ находить на землѣ у воротъ окружающаго плацъ забора, ведущихъ въ конюшни карабинъ. Изъ этого карабина чрезъ окошечко въ воротахъ и сдѣланъ былъ, какъ предполагаютъ, смертельный выстрѣлъ. Но больше отъ преступника никакихъ слѣдовъ. Владѣлецъ карабина въ всякаго подозрѣнія, такъ какъ во время выстрѣла онъ находился на плацу между обучающимися. По приказу командира полка всѣ солдаты эскадрона Крозика выстраиваются у трупа, тѣ, которые не были на ученіи, должны отступитъ въ сторону и отъ нихъ отбираются показанія, гдѣ они были между $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ пятаго. При этомъ всѣмъ бросается въ глаза блѣдность двухъ унтеръ-офицеровъ и кузнеца Сконека. Послѣдній находится въ состояніи близкомъ къ обморочному и такъ какъ имен-

но около $\frac{1}{2}$ 5-го онъ вышелъ изъ кузницы, то подозрѣніе падаетъ на него и его арестуютъ. Чрезъ нѣсколько дней одинъ изъ солдатъ доносить, что унтеръ-офицеръ Мартенъ, во время опроса передъ трупомъ—сталъ въ группу находившихся на ученіи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ на ученіи не былъ. Это наводитъ подозрѣніе на Мартена. Его подвергаютъ допросу, во время котораго онъ очень волнуется и восклицаетъ: „какъ разъ со мной должна была случиться такая вещь! Я сынъ честныхъ родителей!“ и когда онъ не можетъ доказать своего алиби, его арестуютъ.

Дальнѣйшее слѣдствіе не даетъ никакихъ положительныхъ результатовъ. Между тѣмъ, преступленіе произвело сенсацію, обратило вниманіе въ высшихъ военныхъ кругахъ. Совершенно самое тяжкое преступленіе противъ дисциплины, начальникъ убить въ кругу своихъ подчиненныхъ. Преступникъ долженъ быть найденъ во что бы то ни стало, преступленіе должно быть наказано и тѣмъ самымъ смыть позоръ, падающій на драгунскій полкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на всю армию. Изъ Берлина командируютъ въ Гумбинны опытнаго криминальнаго комиссара, который чрезвычайно ревностно принимается за дѣло. Взявъ за исходный моментъ обычный полицейскій вопросъ *cuiprodest*,—онъ безъ труда находитъ путь, по которому надо пойти. Смерть Крозика нужна прежде всего его эскадрону. Его тамъ ненавидѣли и, повидимому, не безъ основаній, судя по тому, что Крозикъ за нанесеніе побоевъ солдатамъ былъ приговоренъ къ 4-мѣсячному заключенію въ крѣпости. „Ротмистръ былъ страшно строгъ“ выражается одинъ изъ свидѣтелей. Его смерть была встрѣчена между подчиненными чуть-ли не съ открытой радостью. Одинъ солдатъ дѣлаетъ замѣчаніе при видѣ трупа: „вотъ лежитъ падалъ и гниетъ“, унтеръ-офицеръ на вопросъ, знаетъ ли онъ уже о смерти Крозика, отвѣчаетъ: „да я уже поздравлялъ вахмистра“. Очевидно, тамъ и нужно искать убійцу. Подъ подозрѣніемъ стоятъ двое—Сконекъ и Мартенъ. Но Сконекъ уже полтора года не имѣетъ съ Крозикомъ никакихъ дѣлъ—онъ откомандированъ въ кузницу, для преступленія отсутствовалъ какой бы то ни было мотивъ. Остается Мартенъ. Правда, его отношенія съ Крозикомъ наилучшія, онъ необыкновенно быстро былъ произведенъ имъ въ унтеръ-офицеры, онъ былъ командированъ въ телеграфное училище въ Берлинъ, онъ чувствуетъ себя въ эскадронѣ Крозика настолько хорошо, что отказался отъ предложенія своего отца—старога вахмистра—выхлопотать ему переводъ въ Берлинъ. Но мотивъ всетаки можно найти. За нѣсколько дней до убійства на ученіи лошадь подъ Мартеномъ не шла, и по приказу ротмистра онъ долженъ былъ слѣзть и уступить ее молодому солдату, у котораго она пошла. По свидѣтельскимъ показаніямъ это очень взволновало Мартена—онъ стоялъ весь красный. То же самое повторилось и въ день убійства до обѣда. Кромѣ того у Мартена могъ быть и другой мотивъ. Отецъ Мартена былъ много лѣтъ вахмистромъ того же эскадрона. Когда Крозикъ сталъ начальникомъ эскадрона, Мартенъ-отецъ послѣ одного столкновенія съ нимъ былъ переведенъ по просьбѣ дочери въ дру-

гой эскадронъ.—Такимъ образомъ, слѣдъ найденъ, надо найти доказательства. Приемы, употребленные для этого, хорошо выяснились въ показаніяхъ криминальнаго комиссара на судѣ при послѣднемъ разбира- тельствѣ. „Разобравшись въ актахъ, рассказываетъ онъ, я убѣдился, что противъ Мартена имѣются тяжкія улики, а Сконокъ очень важный свидѣтель, который только вслѣдствіе несчастнаго стеченія обстоя- тельствъ навлекъ на себя подозрѣніе. Вскорѣ у меня не осталось сомнѣнія, что только Мартенъ могъ со- вершить преступленіе“. Главной уликой противъ Сконека было показаніе трехъ конюховъ, находившихся въ конюшнѣ, расположенной какъ разъ у воротъ, будто Сконокъ оставилъ конюшню еще до выстрѣла. Сконокъ это оспаривалъ. Комиссаръ, какъ онъ самъ выражается, подвергъ свидѣтелей строгому допросу. „Я велѣлъ имъ, говорить онъ, показывать лишь то, что они видѣли собственными глазами, и тогда двое изъ нихъ признали, что они видѣли лишь, какъ Ска- некъ пошелъ къ двери, но не знаютъ, вышелъ ли онъ за дверь. Лишь одинъ изъ свидѣтелей остался при старомъ показаніи. Но этотъ свидѣтель, вообще, мало заслуживаетъ довѣрія“. Основаніемъ для призна- нія этого свидѣтеля недостовернымъ комиссаръ вы- ставилъ, что свидѣтель показалъ, что онъ стоялъ у ящика, тогда какъ другіе показали, что онъ на немъ сидѣлъ. Снявъ подозрѣніе со Сконека и признавъ его достоверность, комиссаръ приобрѣталъ важную улику противъ Мартена. На слѣдующій день послѣ своего арестованія Сконокъ показалъ, что, проходя въ конюшню, онъ видѣлъ у воротъ двухъ лицъ въ стоя- чихъ фуражкахъ и шинеляхъ, которыхъ онъ принялъ за унтеръ-офицеровъ. Такимъ образомъ, устанавливал- ся фактъ, что преступленіе совершено двумя унтеръ- офицерами. Но кто былъ второй? По общему при- знанію и прокурора, и защитниковъ, и судей—пре- ступленіе не могло быть совершено однимъ лицомъ. Ворота — мѣсто, гдѣ постоянно вертится народъ. Пойти сюда стрѣлять въ офицера безъ всякаго прикрытія — было бы чистымъ безуміемъ. „Осмотрѣвшись, рассказываетъ комиссаръ, я оста- новился на сержантѣ Гикелѣ. Во первыхъ, онъ род- ственникъ Мартена (онъ женатъ на его сестрѣ), и если Мартенъ—дѣйствительно лицо, совершившее пре- ступленіе, то Гикель прежде всего долженъ привлечь вниманіе. Въ помощь для такого дѣла не охотно берутъ постороннихъ, поэтому Сконокъ не идетъ въ счетъ въ качествѣ пособника“. За участіе Гикеля говорило и показаніе одного свидѣтеля, видѣвшаго за нѣсколько времени до выстрѣла у воротъ человѣка съ черными усами, который смотрѣлъ чрезъ окошечко на плацъ и котораго свидѣтель принялъ за унтеръ-офицера. У Гикеля же какъ разъ черные усы. Но тутъ явилось нѣкоторое осложненіе. У.-офицеръ Домнингъ, который находился въ конюшнѣ и съ ко- торымъ, по словамъ Гикеля, онъ бесѣдовалъ какъ разъ въ то время, когда было совершено убійство, первоначально показалъ, что Гикель говорилъ съ нимъ минуты три. Но затѣмъ онъ измѣнилъ свое по- казаніе и заявилъ, что бесѣда продолжалась 10—12 мин. Въ послѣднемъ случаѣ участіе Гикеля въ пре- ступленіи было бы невозможно. Это дѣлаетъ показа-

ніе Домнинга крайне подозрительнымъ и его арестуютъ по обвиненію въ укрывательствѣ. „Одинъ ужъ имѣет- ся, и вы также стоите одной ногой въ гробу,“ заяв- ляетъ ему при допросѣ криминальный комиссаръ.

Такимъ образомъ, предъ первымъ военнымъ су- домъ предстаютъ трое: Мартенъ—по обвиненію въ убійствѣ, Гикель—по обвиненію въ пособничествѣ и Домнингъ, обвиняемый въ укрывательствѣ. Обвиненіе противъ послѣдняго падаетъ тотчасъ же—его оправ- дываютъ по предложенію прокурора. Но тѣмъ силь- нѣе выступаетъ прокуроръ противъ Мартена и Гикеля. Ихъ онъ считаетъ уличенными и требуетъ для нихъ смертной казни. Судебное слѣдствіе въ этомъ и въ двухъ послѣдующихъ процессахъ представило доста- точно данныхъ для оцѣнки уликъ, имѣющихся про- тивъ обвиняемыхъ. Прежде всего, на судѣ падаетъ легенда о существованіи у Мартеновъ семейной вражды противъ Крозика. Еще когда старикъ Мар- тенъ служилъ подъ начальствомъ Крозика, онъ нѣ- сколько разъ просилъ его уволить, такъ какъ рев- матизмъ мѣшалъ ему удовлетворять строгія требова- нія Крозика, но послѣдній каждый разъ уговаривалъ его остаться. Когда по просьбѣ дочери, сдѣланной тайнѣ отъ него, онъ былъ переведенъ въ другой эскадронъ, Крозикъ продолжаетъ хорошо относиться къ нему, угощать его, совѣтоваться съ нимъ. Къ свадьбѣ его дочери съ Гикелемъ Крозикъ дѣлаетъ сва- дебный подарокъ, чего онъ по отношенію къ другимъ ун.-офицерамъ не дѣлалъ.—Основаній для ненависти къ Крозику у семьи Мартеновъ не имѣется ника- кихъ.

Остается, такимъ образомъ, лишь одинъ возмож- ный мотивъ для преступленія—оскорбленіе, нанесен- ное молодому Мартену тѣмъ, что Крозикъ заставилъ его слѣзть съ лошади и посадить на его мѣсто молодого солдата. Но подобныя вещи не были у Кро- зика рѣдкостью; не въ первый разъ случалось это съ Мартеномъ. И это должно было послужить моти- вомъ, чтобы ун.-офицеръ рѣшился стрѣлять въ началь- ника, съ которымъ онъ вообще состоитъ въ хорошихъ отношеніяхъ, который за двѣ недѣли до убійства хвалилъ его передъ полковымъ командиромъ и всѣмъ эскадронномъ, который называлъ его своимъ другомъ! Какія улики говорятъ противъ Мартена? Въ 4¼ ч. онъ вмѣстѣ съ своимъ зятемъ Гикелемъ выходитъ изъ полковой кладовой, гдѣ они были вмѣстѣ съ дру- гими ун.-офицерами и гдѣ подъ конецъ они выпили по нѣсколько глотковъ водки, и направляется въ домъ своего отца, чтобы пить тамъ послѣобѣденный кофе. Кофе они не получаютъ, такъ какъ у матери болитъ голова и они расходятся. Мартенъ отпра- вляется въ казармы въ свою комнату — это вблизи корридора, гдѣ стоялъ карабинъ, изъ котораго былъ сдѣланъ выстрѣлъ въ Крозика. По мнѣнію прокуро- ра, Мартенъ пришелъ сюда, чтобы взять карабинъ. Но, какъ замѣтилъ совершенно основательно защитникъ, развѣ доказано, что карабинъ дѣйствительно въ это время стоялъ тамъ? Если даже владѣлецъ кара- бина не ошибается и дѣйствительно поставилъ его на мѣсто въ 10 ч. утра послѣ упражненій, то съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько часовъ и его двадцать разъ могли взять. Затѣмъ Мартенъ, по его словамъ, от-

правляется обратно въ домъ родителей, чтобы взять тамъ забытую телеграфную книгу полка. По утверждению прокурора, Мартенъ дѣлаетъ это уже послѣ выстрѣла, чтобы имѣть доказательства своего alibi. Нѣсколько странный способъ добыванія такихъ доказательствъ! Мартенъ отправляется къ матери, причѣмъ не показывается ей даже на глаза, а проходитъ прямо въ кухню, гдѣ стоялъ комодъ.

Но противъ Мартена имѣется и цѣлый рядъ косвенныхъ уликъ. Онъ при опросѣ сталъ на сторону тѣхъ, кто былъ на ученіи, хотя въ дѣйствительности онъ тамъ не былъ. Когда ему сообщаютъ объ убійствѣ, онъ выражаетъ въ этомъ сомнѣніе. А когда ему во второй и третій разъ сообщаютъ объ этомъ, онъ и виду не подаетъ, что онъ уже слышалъ. Онъ—и этому прокуроръ придаетъ большое значеніе—убѣжалъ изъ тюрьмы. Правда, онъ добровольно вернулся, но невинный человѣкъ, по мнѣнію прокурора, не убѣгаетъ отъ суда.

Въ своей рѣчи защитникъ привелъ случай, имѣвшій мѣсто прошлой осенью, когда нѣкто былъ осужденъ къ 4 годамъ каторжной работы. Затѣмъ былъ найденъ дѣйствительный виновникъ, который и признался. При новомъ разбирательствѣ прокуроръ выразилъ сожалѣніе о происшедшей ошибкѣ, но замѣтилъ, что вина лежитъ исключительно на осужденномъ, такъ какъ своими противорѣчіями и неловкими оправданіями онъ навелъ на себя подозрѣніе въ дѣяніи. Развѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть того же самаго? На судебномъ слѣдствіи обнаружилось, что и другіе ун.-офицеры выражали свою радость по поводу того, что у нихъ есть доказательства alibi. Очевидно, всякій чувствовалъ, что подозрѣніе тяготѣетъ на немъ. Мартенъ долженъ былъ, собственно, быть на ученіи. Онъ отъ ученія увильнулъ. Развѣ не естественно, что боясь, какъ и другіе, чтобы на него не пало подозрѣніе, онъ становится между бывшими на службѣ.

Рѣчь прокурора на послѣднемъ только что закончившемся разбирательствѣ лучше всего показываетъ всю слабость уликъ, имѣвшихся противъ Мартена. Какъ и при прошломъ разбирательствѣ въ апелляціонномъ судѣ, прокуроръ оставилъ точку зрѣнія, на которой стоялъ прокуроръ низшаго суда, и обвинялъ Мартена не въ убійствѣ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, а въ убійствѣ въ запальчивости и раздраженіи. Убийца, который дѣйствовалъ бы съ обдуманнымъ намѣреніемъ, сдѣлалъ бы все совершенно иначе, доказывалъ прокуроръ, и доказывалъ убѣдительно. Онъ выбралъ бы не это время и не это мѣсто, гдѣ его каждую минуту могли бы накрыть. Мартенъ имѣетъ работу въ полковой кладовой, онъ не могъ знать, что его такъ рано отпустить—работа могла продолжаться еще часъ. „Если бы Мартенъ раньше имѣлъ намѣреніе умертвить Крозика, говорилъ прокуроръ, то онъ отыскалъ бы другой случай. Крозикъ жилъ въ предмѣстьѣ. Мартенъ могъ бы очень легко устроить засаду. Такъ поступить могъ только человѣкъ, потерявшій голову“. Итакъ, по мнѣнію прокурора, дѣло идетъ объ убійствѣ, совершенномъ подъ влияніемъ внезапно возникшаго рѣшенія. Но, какъ признаетъ онъ самъ, Мартенъ не можетъ

доказать своего alibi лишь съ 4 ч. 34 м., а въ 4 ч. 38 м. палъ выстрѣлъ. Такимъ образомъ, въ 4 минуты Мартенъ, по мнѣнію прокурора, успѣлъ схватить ружье, пробѣжать къ воротамъ, по дорогѣ еще уговориться съ Гикелемъ и сдѣлать выстрѣлъ. Да и этотъ промежутокъ въ 4 минуты не установленъ точно, а покоится на исчисленіи, сдѣланномъ свидѣтелями много времени послѣ убійства.

Еще меньше уликъ имѣется противъ Гикеля. По характеристикѣ самого прокурора это—хитрый и разсудительный человѣкъ. Онъ недавно женился и совершенно не имѣетъ основаній жаловаться на Крозика. Что могло заставить его пойти на преступленіе? Для объясненія прокуроръ рисуетъ все преступленіе, какъ продуктъ аффекта. Гикель встрѣчаетъ взбѣшеннаго Мартена и, не думая, присоединяется къ нему.—Въ качествѣ улики, навлекшихъ подозрѣніе на Гикеля, командиръ полка привелъ на судъ, во 1-хъ, что Гикель родственникъ Мартена и, во 2-хъ, что въ этотъ день онъ пошелъ въ конюшню посморгать, зажжены ли лампы, чего обыкновенно не дѣлалъ. Но отношенія Гикеля съ Мартемомъ далеко не родственныя. По показанію ряда свидѣтелей, они болѣе, чѣмъ холодныя. Мартенъ даже противодѣйствовалъ женитьбѣ Гикеля на его сестрѣ. Съ другой стороны, свидѣтели подтвердили, что наблюденіе за лампами лежало вообще на обязанности Гикеля, онъ и раньше посѣщалъ съ этой цѣлью конюшни. Остаются черные усы, видѣнные однимъ свидѣтелемъ.—Какое значеніе можно придавать такимъ наблюденіямъ, блестяще показалъ опытъ, продѣланный судомъ. Гикель былъ поставленъ у воротъ и свидѣтель долженъ былъ съ того же мѣста рассказать, что онъ видитъ. Онъ ясно увидѣлъ черные усы—между тѣмъ на Гикеля была нацѣплена фальшивая борода и усы другого цвѣта.—Неудивительно, что судъ, какъ указано въ приговорѣ, не могъ придать никакого значенія показанію этого свидѣтеля.

Но кто же, если не Мартенъ и Гикель, совершилъ преступленіе?—Таковъ былъ основной моментъ рѣчи прокурора.

Судебное слѣдствіе обнаружило, что въ данномъ случаѣ не впервые противъ Крозика обращалась вооруженная рука. По показаніямъ его жены, въ теченіе восьми недѣль въ жилище Крозика два раза стрѣляли, три раза бросали камнями, разъ перерѣзали ремни у экипажа.

Изъ всѣхъ этихъ случаевъ, когда стрѣляли, въ одномъ Мартенъ никакъ не могъ участвовать, такъ какъ его alibi доказано. Покойный Крозикъ былъ такой человѣкъ, который могъ, какъ показалъ подъ присягой одинъ изъ свидѣтелей, ударить свою жену на улицѣ нѣсколько разъ плеткой. У людей съ такимъ характеромъ обыкновенно бываетъ много враговъ. Развѣ невозможно, что кто-нибудь изъ этихъ враговъ проникъ во дворъ казармъ—это было вовсе не трудно, какъ показалъ цѣлый рядъ свидѣтелей, выставленныхъ защитой,—и совершилъ тамъ то, что пытались, но неудачно выполнить раньше. Предварительное слѣдствіе, направленное криминальнымъ комиссаромъ въ одну сторону, совершенно игнорировало эту возможность.

Правда, въ дѣлѣ имѣется показаніе Скокека, что за нѣсколько минутъ до убійства онъ видѣлъ у воротъ двоихъ людей, которыхъ онъ принялъ за унт.-офицеровъ,—такъ какъ на нихъ были стоячія фуражки. Но, какъ правильно замѣтилъ защитникъ, при унт.-офицерскихъ фуражкахъ не всегда имѣются на лицо и унт.-офицеры. Достать такія фуражки не представляетъ никакихъ затрудненій. И простые солдаты носятъ внѣ службы,—а иногда и на службѣ, какъ обнаружилось на судѣ, стоячія фуражки. Главное же — показаніе Скокека возбуждаетъ сомнѣніе въ самыхъ различныхъ направленіяхъ. Когда былъ отданъ приказъ выступить тѣмъ, которые знаютъ что-либо, касающееся убійства, Скокекъ молчитъ. Лишь на слѣдующій день послѣ своего ареста сообщаетъ онъ о двухъ унт.-офицерахъ. Въ показаніяхъ Скокека на судѣ обнаруживается такая путаница и такой низкій уровень развитія, что предсѣдатель замѣчаетъ ему: „васъ бы слѣдовало раньше 10 лѣтъ посылать въ школу“. Когда онъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы, однимъ онъ рассказываетъ, что онъ ничего не видѣлъ, другимъ — что видѣлъ двухъ штатскихъ, З-нимъ, что видѣлъ двухъ унт.-офицеровъ. На вопросъ предсѣдателя: часто ли онъ рассказываетъ такія сказки, онъ отвѣчаетъ утвердительно. Неудивительно, что первый судъ призналъ его явно незаслуживающимъ довѣрія и не допустилъ его къ присягѣ¹⁾.

Таковы были данныя, на основаніи которыхъ прокуроръ перваго суда предлагалъ послать на эшафотъ двухъ человѣкъ. Дивизионный судъ не могъ рѣшиться на это и оправдалъ обоихъ подсудимыхъ.

Какъ ни естествененъ былъ подобный приговоръ, въ извѣстныхъ кругахъ онъ вызвалъ живѣйшее неудовольствіе. Для нихъ это было не просто уголовное дѣло, а дѣло, которое, какъ счелъ умѣстнымъ выразиться при послѣднемъ разбирательствѣ прокуроръ, „въ дисциплинарномъ отношеніи далеко разбрасываетъ свои лучи“.

Самое тяжкое нарушеніе дисциплины вопіетъ о наказаніи, между тѣмъ судъ оправдываетъ обвиняемыхъ по недостаточности уликъ.

Тутъ и разыгрываются обстоятельства, которыя придали дѣлу такой драматизмъ и значеніе, выходящее далеко за предѣлы обычного уголовного дѣла.

Новый уставъ военно-уголовнаго судопроизводства знаетъ особую должность—т. наз. *Gerichtsherr*. Это—остатокъ стараго военнаго процесса, на сохраненіи котораго настаивало правительство. *Gerichtsherr*—дивизионный генералъ для перваго суда, корпусный—для апелляціоннаго, имѣетъ извѣстное вліяніе на ходъ предварительнаго слѣдствія и извѣстныя права—прежде всего, право апеллировать къ вышему суду и подавать кассационныя протесты.

Въ данномъ случаѣ такой *Gerichtsherr*—генералъ фонъ Алтень, прямой начальникъ того полка, гдѣ служилъ Крозикъ, остается глубоко недоволенъ приговоромъ и даетъ этому неудовольствію весьма недвусмысленное выраженіе. „И военный судъ мо-

жетъ подчасъ сдѣлать глупость“, заявляетъ онъ одному изъ членовъ суда, своему подчиненному. Пользуясь предоставленной ему закономъ властью, онъ апеллируетъ къ корпусному суду, но, не ограничиваясь этимъ, онъ удерживаетъ Гикеля¹⁾ подъ арестомъ вопреки постановленію устава, что оправданный долженъ быть немедленно освобожденъ. Это подвергается жестокой критикѣ какъ въ печати, общей и специальной, такъ и въ рейхстагѣ. Съ доказательствомъ незаконности подобнаго распоряженія выступаетъ лучшій знатокъ новаго процесса, его комментаторъ, Stenglein. Защитникъ Гикеля подымаетъ противъ ф. Алтена обвиненіе въ незаконномъ лишеніи свободы.

Въ оправданіе дѣйствій генерала совѣтникъ военнаго суда, выступившій на его защиту въ печати и рейхстагѣ, приводитъ, что противъ Гикеля открылись новыя улики, давшія основаніе удержать его подъ арестомъ.

Не успѣла еще замолкнуть полемика по этому вопросу, какъ въ Гумбинахъ собирается новый апелляціонный военный судъ и тутъ обстановка нѣсколько мѣняется. Дивизионный судъ призналъ незаслуживающимъ довѣрія важное, до извѣстной степени рѣшающее показаніе Скокека. Въ корпусномъ судѣ для объясненія противорѣчій въ показаніяхъ Скокека выступаетъ сыгравшій въ дѣлѣ такую большую роль криминальный комиссаръ. Онъ заявляетъ, что, подъ вліяніемъ его приказанія ничего не рассказывать о видѣнномъ имъ, Скокекъ разнымъ лицамъ говорилъ рѣзное. Самъ Скокекъ показываетъ, что подобнаго приказа онъ не помнитъ. Лишь въ третьемъ, послѣднемъ процессѣ и онъ вспомнилъ объ этомъ. Съ другой стороны, противорѣчивыя заявленія онъ дѣлалъ не только постороннимъ лицамъ, но и своему начальству, тѣмъ не менѣе апелляціонный судъ признаетъ его показаніе достовѣрнымъ и допускаетъ его къ присягѣ. Перемѣнилась и точка зрѣнія прокурора. Онъ обвинялъ Мартена и Гикеля не въ убійствѣ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, а лишь въ непредумышленномъ убійствѣ и требовалъ 12-лѣтней каторжной тюрьмы. Но судъ оказался послѣдовательнѣе. Онъ не принялъ чрезвычайно маловѣроятной гипотезы прокурора о разыгравшейся въ теченіе 4-хъ минутъ драмы и изъ уликъ, на которыя опирался прокуроръ, сдѣлалъ полный выводъ—призналъ предумышленное убійство и приговорилъ Мартена къ смертной казни. Гикеля же еще разъ оправдалъ, блестяще опровергнувъ такимъ образомъ „новыя улики“ *Gerichtsherr'a*.

Этотъ приговоръ вызвалъ необыкновенное возмущеніе общественнаго мнѣнія. „Рѣдко, писалъ публицистъ одного непартийнаго органа, общественное мнѣніе было чѣмъ-либо такъ взволновано, какъ этимъ приговоромъ, который, оставивъ почву голыхъ фактовъ, построенъ исключительно на выводахъ и психологическихъ заключеніяхъ и своею тяжестью поразилъ, очевидно, даже общественнаго обвинителя“. Оправданіе въ первой инстанціи; внимательство ге-

¹⁾ Недопущеніе къ присягѣ вѣдствие явной недостовѣрности свидѣтеля является нововведеніемъ устава военнаго уголовного судопроизводства 99 г.

¹⁾ Мартень былъ приговоренъ первымъ судомъ за бѣгство къ 1 г. заключенія въ крѣпости.

нерала, вышедшее за предѣлы закона, пледированіе прокурора, очень похожее на компромиссъ,—все это невольно приводило къ мысли, что мнѣніе генерала о приговорѣ перваго суда сыграло свою роль, что судьями офицерами руководили не одни чисто-юридическія соображенія, но и чуждые правосудію моменты. Частый перерывъ публичности, допущенный при разборѣ дѣла въ апелляціонномъ судѣ и мотивированный соображеніями военной дисциплины, еще больше усиливала чувство безпокойства.

Но къ счастью для подсудимаго, да и для общественной совѣсти, которая въ осужденіи Мартена видѣла юридическое убійство, при образованіи апелляціоннаго суда былъ допущенъ важный формальный промахъ. Члены суда были назначены *Gerichtsherr*'омъ лишь 1-го іюня, тогда какъ по закону они назначаются 1-го января. Это дало возможность высшему военному кассационному суду по кассационной жалобѣ защитника, съ одной стороны, и по протесту *Gerichtsherr*'а—съ другой—отмѣнить приговоръ по отношенію къ обоимъ обвиняемымъ и возвратить дѣло въ апелляціонную инстанцію. Но еще раньше отмѣны приговора возмущенное общественное мнѣніе получило извѣстное удовлетвореніе. Генералъ ф.-Альтенъ принужденъ былъ подать въ отставку.

Понятно, при такихъ условіяхъ, съ какимъ напряженіемъ ждало общество новаго процесса. Дѣло пріобрѣтало болѣе общій, принципиальный интересъ. Казалось, вопросъ шелъ о борьбѣ правосудія съ дисциплиной. Что возьметъ верхъ?

Вудутъ ли принесены въ жертву военнымъ соображеніямъ интересы правосудія? Таковы были вопросы, которые тревожили общественное мнѣніе и которые придали этому дѣлу черты сходства съ дѣломъ Дрейфуса, отмѣченныя французской печатью.

И надо отдать справедливость новому суду. Онъ сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы освѣтить дѣло со всѣхъ сторонъ и тѣмъ успокоить общественное мнѣніе. А задача была нелегкая. Сенсация сдѣлала свое дѣло. Со всѣхъ сторонъ стекались всевозможныя указанія, сообщались слухи, иногда явно нелѣпые, передавались факты, никакого отношенія къ дѣлу не имѣющие; письма, подписанныя и анонимныя, приходили сотнями. Судъ добросовѣтнѣйшимъ образомъ изслѣдовалъ всякія указанія, удовлетворялъ всѣхъ ходатайства о вызвѣ свѣдѣтелей, производилъ осмотры, и судебное слѣдствіе вмѣсто предполагаемыхъ 5 дней затянулось на 12. Наученный опытомъ, судъ отвелъ гласности самое широкое мѣсто. Обращаясь къ представителямъ печати, предѣдатель суда просилъ ихъ передавать происходящее въ судѣ возможно точно и полно. „Публика, сказалъ онъ, должна вынести убѣжденіе, что все здѣсь велось по праву и закону, и что судъ имѣетъ лишь одно стремленіе—найти матеріальную правду“. Результатомъ этого стремленія явилось оправданіе обоихъ подсудимыхъ.

Но при всемъ удовлетвореніи, которое даетъ этотъ приговоръ, невольно возникаетъ вопросъ—а что если не случилось формальной ошибки и приговоръ былъ бы приведенъ въ исполненіе? На общественную совѣсть легло бы юридическое убій-

ство, тѣмъ болѣе тяжкое, что оно явилось бы слѣдствіемъ не необходимаго несовершенства человѣческихъ учрежденій. И дѣло объ убійствѣ Крозика не только доказываетъ явный вредъ подобныхъ учрежденій, какъ *Gerichtsherr*'ы, но и порождаетъ сомнѣніе въ пригодности военного суда для сужденія по не специфически военнымъ преступленіямъ.

B. E.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
3 апрѣля.

(Отъ нашего корреспондента).

1.

Раздѣльность городскихъ дворовъ.

Ананьины предъявили къ Соболеву искъ о выдѣлѣ имъ $\frac{3}{7}$ частей изъ дворовъ мѣста въ 126 кв. саж., состоящаго въ С.-ПБ. по Горушечной ул. и принадлежащаго имъ совмѣстно съ отвѣтчикомъ на правѣ общей собственности.

С.-ПБ. суд. палата признала искъ неподлежащимъ удовлетворенію, потому: 1) что соучастники общаго владѣнія только въ томъ случаѣ могутъ требовать выдѣла имъ изъ принадлежащаго имъ на правѣ общей собственности недвижимаго имущества соответствующихъ ихъ долямъ частей имѣнія въ натурѣ, если сіе послѣднее принадлежитъ къ числу подлежащихъ раздѣлу (550 ст. I ч. X т.). если же, какъ въ данномъ случаѣ, состоящее въ общемъ владѣніи истцовъ и отвѣтника дворовое мѣсто по примѣч. къ 394 ст. I ч. X т. причисляется къ нераздѣльнымъ имуществамъ, то ни о какомъ понудительномъ выдѣлѣ или раздѣлѣ этого двороваго мѣста не можетъ быть рѣчи (550 и пр. къ 552 ст. X т. ч. I); 2) что дозволеніе обывателямъ городовъ раздѣлять обширныя мѣста и дворы на части (примѣч. къ 394 ст. I ч. X т.) вовсе не означаетъ, какъ то полагаетъ повѣренный истцовъ, чтобы дворовое мѣсто въ городѣ слѣдовало, вопреки точному смыслу закона (примѣч. къ 394 ст. I ч. X т.), причислять къ имуществамъ раздѣльнымъ, соучастники которыхъ вправе требовать раздѣла; постановленіе закона о дозволеніи раздѣлять дворовыя мѣста „съ тою только на случай пожаровъ осторожностью, чтобы тѣсноты между строеніями не было“ имѣетъ только то значеніе, что владѣльцы такихъ мѣстъ и совладѣльцы въ общемъ дворовомъ мѣстѣ могутъ добровольно, но съ разрѣшенія подлежащей административной власти, подлежащей имѣть надлежаче наблюденіе, чтобы отъ такого раздѣла не произошло опасной въ пожарномъ отношеніи тѣсноты между строеніями, раздѣлять мѣста и дворы, признаваемые тою же административною властью достаточно для сего обширными (рѣш. 1869 № 1330).

Въ касс. жалобѣ указывается, что примѣч. къ 394 ст. I ч. X т. состоитъ изъ двухъ частей: въ первой установлена нераздѣльность дворовъ, во второй дѣленіе дворовъ дозволено безъ всякаго стѣсненія относительно мѣры частей съ тою только на случай пожара осторожностью, какую надлежитъ наблюдать, чтобы тѣсноты между строеніями не было.

Это видимое противорѣчіе объясняется тѣмъ, что начало нераздѣльности, установленное впервые въ указѣ 20 апрѣля 1762 г. относительно заводовъ, по отношенію къ дворамъ было измѣнено въ слѣдующемъ же указѣ о дворахъ, и что всѣ ограниченія, касавшіяся размѣровъ частей, были затѣмъ совершенно отмѣнены въ законоположеніи 1809 года 9-го сентября и замѣнены началомъ полной сво-

боды въ раздѣленіи дворовъ безъ всякаго стѣсненія мѣрою частей. Вторая часть примѣчанія къ 394 ст. представляетъ собою дословное повтореніе этого указа.

Первая же часть примѣчанія къ 394 ст. взята изъ постановленія указа 1762 г. о заводахъ. Хотя послѣдующими законоположеніями относительно дворовъ были установлены начала, прямо противоположныя началамъ указа 20 апрѣля 1762 года, но объ отмѣнѣ сего закона нигдѣ прямо постановлено не было и какъ не отмѣненный, онъ долженъ былъ быть помѣщенъ въ сводѣ.

Въ виду такого противорѣчія буквального смысла приведенныхъ узаконеній, надлежитъ, согласно 65 ст. 1 ч. 1 т. основн. зак., держаться того изъ нихъ, которое наиболѣе соответствуетъ общему духу законодательства. Такъ какъ развитіе нашего законодательства по разбираемому вопросу шло въ направленіи уничтоженія нераздѣльности дворовъ и постепеннаго установленія полной свободы въ раздѣленіи ихъ безъ всякаго стѣсненія относительно мѣры частей, то наиболѣе соответствующимъ общему духу законодательства является изъясненіе истиннаго смысла примѣчанія къ 394 ст. согласно послѣднимъ по времени указамъ 9-го сентября 1809 года и 11 іюля 1827 года, установившимъ полную, неограниченную раздѣльность дворовъ.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію примѣч. къ ст. 394 т. X ч. 1.

II.

Обязанность поклажепринимателя производить обменъ отданныхъ ему на сохраненіе кредитныхъ билетовъ, изъятыхъ изъ обращенія.

Миняйловъ взялъ у Тищенконой на сохраненіе подъ сохранную расписку нѣсколько кредитныхъ билетовъ различнаго достоинства выпуска 1851 г., которыхъ при жизни своей не возвратилъ, въ виду чего Тищенкова просила обязать наследницъ умершаго возвратитъ взятые на сохраненіе ихъ отцомъ кредитные билеты, или, если таковыхъ у нихъ не окажется, то взыскать съ имущества пятьсотъ рублей въ ея пользу.

Полтавскій судъ нашель, что наследники Миняйлова не могутъ быть присуждены къ уплатѣ дѣйности неокказавшихся въ принятомъ ими наследственномъ имуществѣ билетовъ въ виду того, что эти билеты изъятые изъ обращенія и не имѣютъ никакой дѣйности. Указаніе апеллятора на вину поклажепринимателя въ этомъ отношеніи и заявленіе, что послѣдній обязанъ былъ обмѣнять кредитные билеты, изъятые изъ обращенія, на новыя дѣйности, не можетъ быть признано правильнымъ. Поклажеприниматель обязанъ наблюдать за дѣйностью принятаго на сохраненіе только лишь, такъ сказать, съ внѣшней стороны. Поклажеприниматель обязанъ возвратитъ тѣ же вещи и дѣйности, а не того же рода, слѣдовательно, забота объ обмѣнѣ процентныхъ бумагъ на новыя въ разсматриваемомъ случаѣ лежала на истцѣ, а не на умершемъ Миняйловѣ. Затѣмъ на сохраненіе были взяты кредитные билеты. Если бы это былъ актъ займа, то надлежало бы возвратитъ ту же дѣйность, т. е. стоимость билетовъ по курсу во время передачи ихъ для займа, но такъ какъ сохранная расписка свидѣтельствуетъ о договорѣ поклажи, то слѣдуетъ возвратитъ тѣ же билеты, а за неимѣніемъ ихъ дѣйности ихъ по курсу во время возвращенія (Побѣдоносцевъ, ч. III стр. 464). Билеты, означенные въ распискѣ, въ настоящее время, за изъятіемъ ихъ изъ обращенія, не имѣютъ никакой дѣйности и, слѣдовательно, наследники Миняйлова ничего не могутъ возвратитъ истцѣ. Находя по сему основаніямъ обжалованное рѣшеніе уѣзднаго члена суда правильнымъ, окружн. судъ, руководствуясь ст. 129, 81, 181 уст. гр. суд. и ст. 2100 и 2105 т. X ч. 1, опредѣлилъ: обжалованное рѣшеніе уѣзднаго члена по Константиноградскому уѣзду утвердить, апелляционную жалобу Тищенконой оставитъ безъ ува-

женія. Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе суда по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд.

III.

Искъ законнаго наследника, предъявленный лично къ душеприказчику о возвращеніи полученнаго послѣднимъ и оставшагося внѣ завѣщательныхъ распоряженій имущества.

Фонарджева предъявила искъ къ Тройницкому, какъ къ душеприказчику по завѣщанію Дивовой, объ имуществѣ, оставшемся внѣ завѣщательныхъ распоряженій Дивовой. Суд. палата признала установленнымъ, что отыскиваемое имущество дѣйствительно осталось внѣ завѣщ. распоряженій, но было получено Тройницкимъ и имъ выдано различнымъ лицамъ. Хотя Тройницкій получилъ имущество завѣщательницы Дивовой при участіи окр. суда и мир. судьи, съ ихъ распоряженія, но онъ привлеченъ къ отвѣтственности не потому, что онъ неправильно получилъ имущество, а въ виду того, что онъ роздалъ это имущество разнымъ лицамъ безъ всякаго законнаго основанія и тѣмъ лишилъ законную наследницю Дивовой принадлежащаго ей по праву имущества, а ни мир. судья, ни окр. судъ не входили въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, входитъ ли отыскиваемое имущество въ составъ подлежащаго раздѣчъ указаннымъ въ завѣщаніи лицамъ. То обстоятельство, что Тройницкій обращался въ подлежащія установленія за полученіемъ выше означенныхъ денегъ и засимъ получилъ таковыя въ качествѣ душеприказчика, не имѣетъ существеннаго значенія, ибо упомянутыя деньги не вошли въ составъ завѣщаннаго имущества и, слѣдовательно, полученіе этихъ денегъ и ихъ раздѣла учинены Тройницкимъ не въ качествѣ душеприказчика, а лица посторонняго, дѣйствія котораго, какъ неправильныя и произвольныя, порождаютъ для Фонарджевой право требовать отъ Тройницкаго возврата полученнаго имъ и принадлежащаго ей наследственнаго послѣ Дивовой имущества, ибо онъ одинъ, какъ неправильно и самопроизвольно распорядившійся симъ имуществомъ, является предъ ней, Фонарджевой, непосредственно отвѣтственнымъ лицомъ, а не тѣ, кои получили отъ него это имущество. Упомянутыя выше наличныя деньги и долговая расписка Маевского представляются имуществомъ не надлежаще переданнымъ Тройницкимъ разнымъ лицамъ. Требовать не надлежаще отданное отъ лицъ, получившихъ таковое, можетъ, конечно, то лицо, которое передало имъ это имущество, такъ какъ только передавшій имущество можетъ доказать, что передача учинена имъ безъ всякаго законнаго основанія и безъ всякой обязанности, вслѣдствіе ли ошибки или невѣдѣнія, опредѣленіе которыхъ въ искахъ о возвращеніи не надлежаще переданнаго имущества имѣетъ существенное значеніе въ отношеніи мѣры отвѣтственности по такому иску. Посему отсылать Фонарджеву съ настоящимъ искомъ къ тѣмъ лицамъ, кои ненадлежаще получили отъ Тройницкаго наследственное ея, Фонарджевой, имущество, не представляется правильнаго основанія. По этому суд. палата удовлетворила искковыя требованія. Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Тройницкаго безъ послѣдствій.

IV.

Право участія частнаго, установленное мировой съдѣлкой, не отмѣненной въ крѣпостномъ реестрѣ.

На принадлежащемъ Шумскому участкѣ земли издавна находится прудъ, питаемый постоянно бьющею изъ находящихся въ томъ мѣстѣ источниковъ ключевой водою. Естественный стокъ для этой воды протекаетъ черезъ участокъ земли, по природному склону почвы, крестьянина Борисевича. Въ 1882 г. Шумскій заключилъ съ Борисевичемъ мир. сдѣлку, по которой Б. обязался пропускать черезъ свою землю воду изъ означеннаго пруда за ежегодную плату 12 р. Участокъ земли, по которому протекаетъ стокъ воды, приобрѣлъ въ собственность Монюшко, кото-

рый въ 1899 г. засыпалъ часть стока и тѣмъ преградилъ путь вытекающей изъ пруда водѣ.

По иску правопреемника Шумскаго Дмитрука къ Моношкю объ устраненіи сооруженія и о допущеніи стока воды, сѣздъ мир. судей Б.-Сокольскаго мир. округа нашелъ, что въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи о тѣхъ естественныхъ проточныхъ водахъ, о коихъ говорится въ 442 ст. 1 ч. X т. св. зак., такъ какъ, какъ видно изъ мир. сдѣлки, положенной въ основаніе иска, Шумскій добивается стока изъ его бани воды при посредствѣ пруда чрезъ плацъ Моношкю. Что касается значенія этой мировой сдѣлки для сторонъ, такую заключившихъ, то и для нихъ она, какъ безсрочный договоръ и совершенный некрѣпостнымъ, притомъ, порядкомъ, не можетъ имѣть значенія сервитута; для правопреемниковъ же Борисевича—Дмитрука и отвѣтчика по настоящему дѣлу Моношкю, означенная мир. сдѣлка, какъ не включенная въ акты приобрѣтенія ими недвижимаго имущества, не имѣетъ никакого значенія, а по давности пользованія право участія частнаго въ чужомъ недвижимомъ имуществѣ не можетъ быть приобрѣтено. Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Шумскаго безъ послѣдствій.

Правительственныя сообщенія.

26-го минувшаго апрѣля въ с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ рассмотрѣно дѣло о Степанѣ Валеріановѣ Балмашевѣ, преданномъ суду за преднамеренное убійство покойнаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ егермейстера Сипягина. Военно-окружный судъ, признавъ Балмашева виновнымъ, приговорилъ его, на основаніи ст. 279 кн. XXII, воинск. уст. о наказ., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Поданная осужденнымъ кассационная жалоба рассмотрѣна Главнымъ Военнымъ Судомъ въ засѣданіи 29-го апрѣля и оставлена безъ послѣдствій.

3-го сего мая приговоръ приведенъ въ исполненіе, въ порядкѣ ст. ст. 963 и 964 уст. уг. суд.

* * *

Въ послѣднее время въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ произошли серьезныя нарушенія общественаго порядка. Сущность происшедшаго заключается въ слѣдующемъ. Около половины минувшаго марта, въ смежной съ Полтавскимъ уѣздомъ части Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ помѣщичьи экономіи стали являться скопомъ сосѣдніе крестьяне и, ссылаясь на недостатокъ продовольствія, просили о даровой выдачѣ имъ хлѣба и корма для скота. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же мѣстности замѣтно возрасло количество ночныхъ кражъ хлѣба, картофеля и сѣна. Вскорѣ отъ просьбъ крестьяне перешли къ требованіямъ, сопровождавшимся нерѣдко возгласами: „все равно, скоро все наше будетъ“, а затѣмъ и къ угрозамъ, что въ случаѣ отказа возьмутъ все силою. Всѣ эти явленія наблюдались на сравнительно небольшомъ пространствѣ въ районѣ крупныхъ усадебъ, близъ селеній Константиноградскаго уѣзда—Максимовка, Варваровка, Федоровка и Лисичье, изъ коихъ послѣднее, какъ оказывается, было мѣстомъ пребыванія нѣкоторыхъ лицъ изъ числа занимавшихся преступною пропагандою. Возбужденіе среди населенія постепенно усиливалось, и, наконецъ, 28-го марта большая толпа крестьянъ деревни Максимовки и отчасти жителей сосѣднихъ деревень прибыла на подводахъ въ одинъ изъ хуторовъ имѣнія Его Высочества Герцога Мекленбург-Стрелицкаго „Карловка“, съ угрозами отняла у управляющаго ключи амбаровъ и вывезла нѣсколько тысячъ пудовъ картофеля. Этимъ въ Полтавскомъ и Константиноградскомъ уѣздахъ начались явныя безчинства. Крестьяне открыто, цѣлыми обозами, иногда до трехсотъ-четырехсотъ подводъ, нападали на усадьбы помѣщичьихъ и богатыхъ казаковъ, отбивали замки у амбаровъ, сараевъ и кладовыхъ и увозили хлѣбъ,

кормъ для скота, сельско-хозяйственныя орудія, а иногда угоняли скотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при этомъ въ толпѣ грабителей слышались крики: „берите, вы должны сдѣлать, какъ въ книжкѣ написано, это все наше“. 30-го марта полтавскій губернаторъ, признавъ необходимымъ для водворенія спокойствія принять чрезвычайныя мѣры, отправился съ тремя батальонами пѣхоты на мѣсто безпорядковъ и 31-го приступилъ къ ихъ прекращенію, идя по слѣдамъ грабителей. Появленіе войска, производя должное впечатлѣніе въ тѣхъ селеніяхъ, которыя оно занимало, не могло сразу возстановить порядокъ въ прочихъ мѣстностяхъ. Въ обоихъ уѣздахъ Полтавской губерніи грабежи продолжались, и 31-го марта была въ числѣ другихъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ разграблена крупная экономія купца Волика, откуда увезено около 20.000 пудовъ хлѣба. Затѣмъ волненіе стало приближаться къ Полтавѣ. 1-го апрѣля толпа крестьянъ произвела нападеніе на отстоящую верстахъ въ 10-ти отъ города мельницу владѣльца Трепке, при селѣ Ковалевкѣ. Командированныя туда полтавскимъ вице-губернаторомъ двѣ роты пѣхоты прибыли на мѣсто уже въ то время, когда крестьяне возвращались изъ имѣнія Трепке послѣ произведеннаго грабежа. Земскій начальникъ, сопровождавшій воинскую команду, арестовалъ 20 человекъ и приступилъ къ производству дознанія. Тѣмъ временемъ вооруженная колымаги и вилами толпа стала наступать на команду и, на предупрежденіе командовавшаго штабъ-офицера о томъ, что онъ будетъ вынужденъ стрѣлять, отвѣтила камнями и глумленіемъ. Послѣ этого по толпѣ былъ данъ залпъ, коимъ двое грабителей убиты и семь ранены (одинъ изъ раненыхъ умеръ, раны прочихъ не опасны). 2-го апрѣля безпорядки въ Константиноградскомъ уѣздѣ, благодаря передвиженіямъ войскъ, усиленныхъ еще четвертымъ батальономъ, высланнымъ изъ Полтавы, стали стихать, хотя нѣсколько усадебъ подъ самой Полтавой были еще разграблены. 3-го апрѣля произошла новая вспышка волненій въ Константиноградскомъ уѣздѣ, не имѣвшая особаго значенія, и затѣмъ безпорядки въ Полтавской губерніи были окончательно прекращены. Всего въ этой губерніи разграблено 54 усадьбы. 31 марта волненія перешли въ Харьковскую губернію, охвативъ въ ней Валковскій уѣздъ и незначительную часть Богодуховскаго. Послѣ трехдневнаго развитія въ Полтавской губерніи, перейдя въ Харьковскую, безпорядки здѣсь проявились въ еще болѣе разнузданной формѣ: крестьяне, уже не ограничиваясь расхищеніемъ хлѣба, картофеля и сѣна, грабили инвентарь, угоняли скотъ, иногда уносили домашнюю утварь, опустошили нѣсколько усадебъ и двѣ изъ нихъ сожгли.

Донесенія о появленіи грабителей въ Валковскомъ уѣздѣ были получены харьковскимъ губернаторомъ княземъ Оболенскимъ, незадолго передъ тѣмъ вступившимъ въ управленіе губерніею, вечеромъ 31 марта. Въ ту же ночь онъ выѣхалъ на мѣсто безпорядковъ, взявъ батальонъ пѣхоты и сотню казаковъ. Утромъ 1 апрѣля войска застали грабителей въ имѣніи генерала-отъ-инфантеріи Перляка, отбили у нихъ награбленное имущество, наказали виновныхъ и арестовали около 50 человекъ. Захвативъ затѣмъ крестьянъ на грабежахъ въ двухъ сосѣднихъ усадьбахъ Полтавской губерніи, князь Оболенскій узналъ о разграбленіи большого свекло-сахарнаго завода купца Молдавскаго въ селѣ Ново-Ивановскомъ, Валковскаго уѣзда, но успѣлъ прійти съ воинскою командою лишь по окончаніи нападенія. Съ завода этого было расхищено 30.000 пудовъ сахара и всевозможная утварь, а также разобраны по частямъ и увезены машины и увезено сто пятьдесятъ паръ воловъ. Толпа дошла здѣсь до такого неистовства, что кинулась на заводскую больницу, похитила всѣ медикаменты изъ аптеки, вырывала и уносила тюфяки изъ-подъ больныхъ. Въ это время прибылъ губернаторъ съ

небольшую горстью казаковъ, задержавъ значительное количество грабителей и, подвергнувъ ихъ наказанію, водворилъ порядокъ. Хотя 1 и 2 апрѣля въ разныхъ мѣстахъ Валковскаго уѣзда безпорядки и продолжались, но, благодаря высланнымъ изъ Харькова подкрѣпленіямъ, большая часть нападеній была войсками своевременно застигнута и остановлена. Тѣмъ не менѣе, предупредить случаи разграбленія вездѣ не удалось. 1 числа толпа разграбила усадьбу помѣщицы Гаевской и подожгла ея строения; въ тотъ же день подверглась нападенію богатая помѣщицья усадьба Кантакузовка. Въ ней разграблены амбары, уведены скотъ, расхищена вся дорога движимость дома и библиотека. Въ имѣніи землевладѣльца Духовскаго Осиновъ крестьяне, расхитивъ всю движимость, разобрали по бревнамъ домъ и увезли ихъ съ собою. Къ вечеру 1-го апрѣля толпа грабителей приблизилась къ городу Валкамъ. 2-го апрѣля на улицахъ этого города появились передовыя группы крестьянъ, шедшихъ на грабежъ, но, по прибытіи губернатора вечеромъ 2-го числа, порядокъ былъ восстановленъ и безчинствующіе наказаны. На этомъ закончились безпорядки въ Валковскомъ уѣздѣ. Всего въ этомъ уѣздѣ разграблено 25 землевладѣльческихъ усадебъ и экономій; приблизительно въ такомъ же количествѣ случаевъ грабежи были предупреждены. Кромѣ того, въ прилегающей къ Валковскому уѣзду мѣстности Богодуховскаго уѣзда были разграблены двѣ усадьбы при селѣ Рябовкѣ и хуторъ Благодатномъ; хуторъ же Мирный подвергся нападенію, но былъ во-время спасенъ. Энергичный образъ дѣйствій харьковскаго губернатора и объявленіе имъ народу, что участь добровольно возвратившихъ награбленное будетъ смягчена, заставили участвовавшихъ въ грабежахъ крестьянъ одуматься и въ послѣдовавшіе за прекращеніемъ безпорядковъ дни крестьяне стали представлять въ волостныя правленія, для возвращенія потерпѣвшимъ, похищенное имущество и приносить повинныя, составляя по этому предмету общественныя приговоры. Немедленно по возникновеніи грабежей какъ въ Полтавской, такъ равно и въ Харьковской губерніяхъ, на мѣсто безпорядковъ прибыли представители судебной власти и приступлено было къ производству предварительныхъ слѣдствій. Одновременно съ тѣмъ были возбуждены дознанія черезъ офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Этими разслѣдованіями выяснено, что въ смежныхъ между собою частяхъ Полтавскаго и Константиноградскаго уѣздовъ, гдѣ хозяйственное положеніе крестьянъ, пережившихъ за послѣдніе годы нѣсколько недородовъ, не вполне удовлетворительно, свила себѣ гнѣздо противоправительственная пропаганда, выразившаяся усиленнымъ распространеніемъ среди крестьянъ преступныхъ брошюръ изданныхъ на малороссійскомъ языкѣ. Въ этихъ изданіяхъ сельское населеніе призывалось къ возстанію противъ властей и къ завладѣнію имуществомъ помѣщиковъ.

Къ изложенному необходимо добавить, что распространившіеся въ обществѣ слухи о лицахъ, подвергшихся, будто бы, насилію со стороны крестьянъ, также какъ и о крестьянахъ, засѣченныхъ по распоряженіямъ властей, невѣрны. Основаніемъ къ возникновенію послѣдняго рода толковъ послужило, очевидно, то обстоятельство, что для прекращенія грабежей власти были вынуждены примѣнить тѣлесное наказаніе къ вожакамъ возстанія и болѣе упорнымъ его участникамъ. Наказанія эти, оказавъ должное воздѣйствіе на крестьянъ, устранили необходимость въ принятіи болѣе крутыхъ мѣръ, подобныхъ тѣмъ, къ которымъ пришлось прибѣгнуть въ селѣ Ковалевкѣ. При подавленіи безпорядковъ лица, руководившія отдѣльными тѣлами грабителей, и болѣе виновные изъ среды послѣднихъ были задержаны; равнымъ образомъ, заключены подъ стражу и нѣкоторые лица изъ числа участвовавшихъ въ преступной среди крестьянъ пропагандѣ.

Въ настоящее время общественное спокойствіе въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ восстановлено: слѣдуетъ полагать, что принятія мѣры къ усилению въ этихъ мѣстностяхъ полицейской охраны обезпечатъ сохраненіе тамъ порядка и въпредъ.

Безпорядки въ Таммерфорсѣ и Выборгѣ.

Какъ уже было сообщено въ № 58 „Финляндской Газеты“, безпорядки по поводу призыва къ отбыванію воинской повинности допущены были не только въ Гельсингфорсѣ, — въ этомъ горнило агитации, — но и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ окраины. Очевидно, что въ центрѣ движенія дѣятельность его заводчиковъ была проявлена съ особенною силою; тѣмъ не менѣе, происшествія въ другихъ населенныхъ пунктахъ заслуживаютъ вниманія, какъ по несомнѣнной ихъ связи съ гельсингфорскими событіями, явно обнаруженной даже однородностью программы, такъ и вслѣдствіе поддѣлаемаго ими стремленія агитаторовъ возможно болѣе расширить сферу своей крамолы.

Въ городѣ Таммерфорсѣ, этомъ такъ называемомъ „финляндскомъ Манчестерѣ“, со свыше тридцатитысячнымъ, по преимуществу рабочимъ населеніемъ, еще 2-го апрѣля, когда начался призывъ, вблизи зданія призывного присутствія собралась толпа народа, которая провожала свистомъ, насмѣшками и угрозами кулакомъ являвшихся призывныхъ. То же повторялось и 3-го апрѣля, причемъ поджидавшая на улицѣ толпа готовилась кулачною расправою встрѣтить выходящихъ изъ присутствія новобранцевъ, но была разогнана полиціею. Въ теченіе всего дня замѣтно было усиленное движеніе по городу небольшихъ группъ рабочихъ. Къ 8-ми же часамъ вечера громадная, многотысячная толпа неожиданно собралась на улицѣ противъ квартиры вице-герардсгевдинга *Форсбома*; сперва началось обычное въ такихъ случаяхъ чествованіе этого лица пѣніемъ за то, что онъ наканунѣ, въ засѣданіи призывного по воинской повинности присутствія, заявилъ, что производство призыва не основано на законѣ; но уже по окончаніи первой пѣсни (пропѣта была извѣстная „O! maamme“, финскій переводъ шведской Vart land), толпа начала кричать, свистѣть и шумѣть и, не взирая на многократныя увѣщанія и требованія мѣстнаго полиціймейстера и полицейскихъ констаблей, не расходилась. Въ числѣ возгласовъ, по свидѣтельству очевидцевъ, слышались: „ура!“, „да здравствуетъ Финляндія“, „да здравствуетъ безпорядокъ“ и т. п. Въ концѣ концовъ крики эти слились въ оглушительный, дикій ревъ, продолжавшійся почти безъ перерыва до 2-хъ часовъ пополудни. Спустя нѣкоторое время, эта масса, по преимуществу рабочего люда, во главѣ съ неявившимися на призывъ призывными, съ пѣніемъ и шумомъ тронулась по главнымъ улицамъ города, останавливаясь передъ полицейскими участками, гдѣ и разбивала камнями окна. Затѣмъ скопище заполнило Торговую площадь и здѣсь полиціймейстеръ, призвавъ городскую пожарную команду, пытался разогнать толпу, но такъ какъ послѣдняя стала угрожающе сопротивляться сравнительно малочисленной полиціи, нападавая на ея чиновъ и бросая въ нихъ камнями и пустыми пивными бутылками, причемъ, по обыкновенію, большинство бунановъ было вооружено ножами, то полиціймейстеръ не рискнулъ пустить въ дѣло пожарныхъ, дабы оказаніемъ водою не раздражить толпу еще сильнѣе и тѣмъ возбудить еще сильнѣйшіе безпорядки. Съ другой стороны, толпа, при видѣ пожарныхъ, открыто угрожала порвать рукава и испортить машины, а прислугу побить, что, при страшной разницѣ въ силахъ, являлось болѣе тѣмъ вѣроятнымъ. Когда же затѣмъ въ толпѣ распространился слухъ, что будто бы въ городъ по желѣзной дорогѣ придутъ войска, дабы заставить явиться на призывъ подлежащихъ ему лицъ, не прибыв-

шихъ въ этотъ день въ призывное присутствіе, тогда, уже около 11^{1/2} часовъ вечера, вожаки, съ криками „пойдемъ встрѣчать русскихъ“, направили все скопище манифестантовъ къ желѣзнодорожной станціи, убѣждая воспрепятствовать высадкѣ и вступленію въ городъ ожидаемыхъ войскъ. У станціи толпа вооружилась камнями изъ мостовой и съ ними въ рукахъ учинено было нѣсколько нападений на полиціймейстера, равно какъ на верховыхъ и пѣшихъ полицейскихъ, прибывшихъ вслѣдъ за толпою, а также было выбито въ вокзалѣ нѣсколько стеколъ. Наконецъ, полиціи, обнаживъ пашки, удалось дружными усиліями отбѣснить нарушителей порядка, настолько очистивъ площадь передъ вокзаломъ, что пассажиры прибывшаго ночного поѣзда могли свободно проходить. Когда при этомъ толпа убѣдилась, что съ поѣздомъ никакихъ войскъ не прибыло, то около 12^{1/2} ч. сама постепенно начала разсѣиваться.

Однако, сдѣлана была еще попытка подступить къ православному храму и ближайшей русской школѣ, съ намѣреніемъ выбить въ нихъ окна, но тоже остановлена была полиціей, а также успокоившимися толпу нѣкоторыми болѣе благоразумными обывателями.

Немногочисленная городская полиція, безсиленная противъ вершителей настоящихъ безпорядковъ, могла лишь наблюдать за охраненіемъ жизни и имущества частныхъ лицъ, причемъ нѣкоторые изъ ея чиновъ получили удары каменьями и бутылками, къ счастью безъ серьезныхъ пораненій.

4-го апрѣля безпорядки повторились, но уже въ болѣе слабой степени и при меньшемъ многочисленствѣ. Вечеромъ толпа снова собралась на Торговой площади и подняла крикъ, послѣ чего началось снова шествованіе по улицамъ города, во время котораго у многихъ обывателей были попорчены у двери звонки.

Съ 5-го апрѣля все въ городѣ успокоилось.

Безпорядки въ гор. Выборгѣ произошли 6 апрѣля, около 4 часовъ пополудни и выразились прежде всего въ томъ, что значительная толпа населенія, собравшись на Абоскомъ мосту, встрѣчала шумомъ, свистомъ, камнями и кобыми свѣга тѣхъ новобранцевъ, которые послѣ медицинскаго осмотра выходили изъ воротъ выборгскаго шлосса, гдѣ комендантомъ крѣпости отведено было помѣщеніе для засѣданій призывного по воинской повинности присутствія. Нѣкоторымъ новобранцамъ при слѣдованіи ихъ черезъ толпу были даже нанесены пощечины, что вынудило военное начальство приказать крѣпостнымъ жандармамъ конвоировать явившихся на призывъ при выходѣ ихъ изъ шлосса; толпа воздержалась тогда отъ нападений, ограничиваясь бранью и свистомъ по адресу выходящихъ, и только разъ сдѣлана была попытка броситься на жандармскаго унтеръ-офицера Чадаева, который для самозащиты долженъ былъ обнажить оружіе. Это заставило толпу отхлынуть. Трое изъ числа призванныхъ сочли даже наиболѣе для себя безопаснымъ укрыться въ помѣщеніи охотничьей команды выборгскаго крѣпостного пѣхотнаго батальона, откуда вышли только тогда, когда толпа передвинулась въ городъ, провозжая остальныхъ удалявшихся новобранцевъ. При этомъ, заурядивъ прилегающую къ мосту площадь передъ зданіемъ гауптвахты, толпа веда себя столь несдержанно, что караулъ долженъ былъ быть, въ силу правилъ устава гарнизонной службы, вызванъ въ ружье.

Ограничившись шумомъ и бранью по адресу караула, скопище прослѣдовало въ городъ, гдѣ, двигаясь по улицамъ съ шумомъ и пѣніемъ бьернеборгскаго марша, дошло до вокзала, откуда возвратилось другими улицами снова къ шлосу уже около 8 часовъ вечера. По пути произошло нѣсколько отдѣльных случаевъ нападений этой толпы на нижнихъ чиновъ, отдѣльно слѣдующихъ. Такъ,

встрѣтивъ на Екатерининской улицѣ шедшихъ изъ собора съ вечерняго богослуженія безоружныхъ артиллеристовъ и минеръ, толпа, заурядивъ совершенно улицу, стала бросать въ людей камнями и бутылками. Поэтому во избѣжаніе столкновений, нижніе чины предпочли выждать въ воротахъ близлежащей казармы крѣпостнаго пѣхотнаго батальона. Въ другихъ случаяхъ толпа нападала на отдѣльныя группы нижнихъ чиновъ, бросала камни въ девальныхъ у воротъ 7 финляндскаго стрѣлковаго полка, наконецъ, пивныя бутылки въ окна казармъ.

Къ 8 часамъ вечера толпа снова по Екатерининской улицѣ двинулась къ Абоскому мосту и, приостановясь у гауптвахты, стала осыпать бранью вызванный въ ружье караулъ, причемъ, несмотря на увѣщанія дежурнаго по караулу, не только не расходилась, но, пошумѣвъ передъ гауптвахтой, двинулась къ шлосу и пыталась ворваться туда, чтобы разгромить помѣщеніе, гдѣ засѣдало присутствіе по воинской повинности. Намѣренію этому воспрепятствовала построившаяся передъ воротами шлосса квартирующая въ немъ охотничья команда выборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона. Въ команду и въ часовню у воротъ полетѣли камни и бутылки, что вынудило начальника команды сначала взять „на руку“, а когда, несмотря на это, толпа все-таки продолжала наступать—скомандовать примѣрное заряжаніе. Щелканье затворовъ напугало буйствовавшихъ, и все скопище, отхлынувъ, разбилось на двѣ части, изъ которыхъ большая вернулась въ городъ, а меньшая пошла на Выборгскій форштадтъ, откуда затѣмъ присоединилась къ остальнымъ вполнѣдствіи. Затѣмъ толпа постепенно разсѣялась.

Въ теченіе остальныхъ дней дѣйствія призывного по воинской повинности присутствія въ Выборгѣ порядокъ болѣе не нарушался.

Обращаетъ на себя вниманіе, несмотря на меньшее по сравненію съ гельсингфорскими безпорядками, нарушеніе общественной тишины и спокойствія, допущенное въ изложенныхъ выше случаяхъ, что въ Гельсингфорсѣ войска стали предметомъ нападений толпы только по вызовѣ ихъ для содѣйствія полиціи; въ Выборгѣ же, напримѣръ, означеннаго вызова вовсе сдѣлано не было, и тѣмъ не менѣе, толпа позволила себѣ явно-агрессивныя дѣйствія по отношенію къ русскимъ войскамъ, занятымъ лишь отправленіемъ повседневныхъ обязанностей. При этомъ, единственно благодаря долготерпѣнью, надежной дисциплинѣ и замѣчательной выдержкѣ войскъ, при сравнительно меньшей рѣшительности толпы, удалось обойтись безъ всякихъ жертвъ.

Въ городѣ Таммерфорсѣ достаточно было одного ложнаго слуха о прибытіи специально командированныхъ въ помощь полиціи войскъ, чтобы подстрекатели направили безчинствовавшую толпу имъ на встрѣчу съ явно-враждебными намѣреніями.

Безпорядки эти убѣдили въ малочисленности мѣстной полиціи, такъ какъ она, въ всякаго сомнѣнія, не обезпечивала своими силами ни общественнаго порядка, ни безопасности.

Попытки произвести безпорядки, пользуясь временемъ призыва новобранцевъ, произошли также въ Бьернеборгѣ. Начало производства призыва было назначено на 2-е апрѣля; въ отведенное для этой цѣли помѣщеніе (принадлежащее обществу трезвости „Alpha“) заблаговременно забрался какія-то лица и заперевъ его изнутри на ключъ, заставили явившихся на призывъ напрасно ждать на улицѣ. Затѣмъ, послѣ долгаго ожиданія, было объявлено, что врачъ по болѣзни явиться не можетъ. Тогда заперевшіеся въ помѣщеніи подстрекатели вышли на улицу и увлекли за собою толпу за городъ, гдѣ, собравшись на возвышеніи, стали пѣть „Oimaamme“ (т. е. Vårt land). Къ оставшейся все таки у дома „Alpha“ части призывныхъ подвезенъ былъ возъ

съ пивомъ для бесплатнаго ихъ угощенія, чему воспротивилась полиція; тогда бочени съ пивомъ были перевезены на берегъ рѣки, куда подстрекатели и заманивали призывныхъ. Несмотря на то, что многіе воспользовались этимъ приглашеніемъ, а также, что всѣ городскія винныя лавки, противно прежнему обыкновению, на время призыва не были заперты, — толпа вновь безъ шума собралась на прежнемъ мѣстѣ и постѣ тщетнаго ожиданія, спокойно разошлась. 6-го числа вновь ожидался безпорядки по тому же поводу и снова производилось даровое угощеніе призывныхъ, на этотъ разъ уже не пивомъ, а ромомъ, но столь же безуспѣшно, какъ и въ первый разъ.

Въ городѣ Або ожидалось также производство безпорядковъ и притомъ въ ночь на Свѣтлое Воскресенье, очевидно, подъ вліяніемъ происшедшаго недѣлю раньше въ Гельсингфорсѣ. Самые утрачающіе слухи были распушены по городу, подъ вліяніемъ которыхъ мѣстная газета „Abo Tidning“ обратилась въ пятницу къ читателямъ съ призывомъ о необходимости учрежденія „національной гвардіи“, по примѣру г. Гельсингфорса, а въ субботу въ той же газетѣ помѣщено было воззваніе городскихъ уполномоченныхъ, приглашавшихъ горожанъ къ воздержанію отъ сборищъ и къ соблюденію порядка „въ наступающую русскую пасхальную ночь“. Мѣстное коренное населеніе запырало ворота своихъ домовъ. Въ городѣ появились неизвѣстныя дотоле лица, раздававшія на улицахъ и въ притонахъ деньги безработному люду и, такъ называемымъ, портовымъ бродягамъ (hamnbuse). Тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, пасхальная ночь прошла спокойно и только отдѣльныя группы любопытныхъ, по обыкновению, собрались на площади вблизи православнаго храма и уже вскорѣ послѣ полуночи разошлись по домамъ.

П Р И К А З Ъ

по войскамъ финляндскаго военнаго округа.

Г. Гельсингфорсѣ, 25-го апрѣля 1902 года.

№ 14.

I.

Вслѣдствіе дошедшихъ до меня свѣдѣній о несоотвѣствующихъ требованіямъ закона дѣйствіяхъ 5-й сотни оренбургскаго дивизиона при вызовѣ ея, пятаго сего апрѣля, для содѣйствія гельсингфорской полиціи, я поручилъ начальнику окружнаго штаба произвести по сему, тяжкому для благоустроенной воинской части обвиненію, подробное разслѣдованіе.

Изъ представленнаго мнѣ нынѣ дознанія усматриваю, что казаки, въ мѣстѣ первоначальнаго построенія, на Сенатской площади, держали себя спокойно и терпѣливо переносили обидныя и явно враждебныя выходки противъ нихъ толпы и отдѣльныхъ личностей. Получивъ, однако, же затѣмъ приказаніе очистить площадь и примыкающія къ ней улицы, оренбургцы, двигаясь шагомъ и предупреждая толпу о расхожденіи, были встрѣчены градомъ сыпавшихся на нихъ камней, ледяшекъ, полѣньевъ, палокъ и даже бутылокъ, чѣмъ были поставлены въ неизбежную необходимость прокладывать себѣ путь силою и прибѣгнуть къ нагайкамъ.

Воспроизведя всѣ подробности дѣйствительной обстановки, генераль-майоръ Родзянко пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Казаки высылались изъ состава сотни не иначе, какъ взводами и отдѣленіями, подъ командою офицеровъ, оставаясь такимъ образомъ во все время командировки въ рукахъ отвѣтственныхъ начальниковъ.

2) Нагайки пускались въ ходъ только съ цѣлью самообороны и противъ лицъ, особенно дерзко и

упорно сопротивлявшихся предъявляемымъ имъ полиціей требованіямъ, преграждавшихъ казакамъ путь слѣдованія или вавосившихъ имъ увѣчья, и

3) Если бы казаки перешли отъ нагаекъ къ оружію, на что при данныхъ условіяхъ имѣли законное право, то число пострадавшихъ увеличилось бы многократно и послѣдствія ихъ дѣйствій были бы иныя.

Результатъ дознанія привелъ начальника окружнаго штаба къ убѣжденію, что всѣ дѣйствія сотни въ указанномъ случаѣ были безупречны, причѣмъ обращаетъ на себя особенное вниманіе быстрота ея прибытія къ мѣсту безпорядка, при полномъ наличномъ составѣ офицеровъ, съ командирами дивизиона и сотни во главѣ.

Настоящій выводъ, справедливость котораго подтверждена мнѣ также нюландскимъ губернаторомъ и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ на мѣстѣ начальствующихъ лицъ, снимаетъ съ оренбургцевъ всякое нареканіе на образъ ихъ дѣйствій и поэтому направленное противъ нихъ тяжкое обвиненіе я считаю недоказаннымъ и голословнымъ.

Обвиненіе это, не подтверждаясь фактически, не соотвѣтствуетъ и присущему русскому солдату челоуколюбію. Умѣнье понимать и цѣнить добрыя отношенія къ мирному населенію всегда отличало донцовъ, издавна квартировавшихъ въ Финляндіи и оставившихъ въ ней отрадныя воспоминанія, которыя въ иныхъ мѣстахъ еще и понынѣ живутъ въ народѣ. Не отстанутъ, увѣренъ, отъ донцовъ въ этомъ похвальномъ чувствѣ и оренбургцы, успѣвшіе, при квартирваніи въ прошломъ году подъ Тавастгусомъ, снискать къ себѣ всеобщую любовь и довѣріе мѣстнаго населенія. Храня доброжелательныя къ мирнымъ обывателямъ отношенія и сознавая, что въ единой всероссійской семьѣ финнъ и шведъ равноправные братья русскаго челоука, казакамъ однако же и впредь не останавливаться предъ честнымъ исполненіемъ служебнаго долга и твердо помнить, что *войска всегда и вездѣ должны быть стражны не только врагамъ вѣнчимъ, но и внутреннимъ.*

Хроника.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія каскаціонныхъ департаментовъ (29 апрѣля) Прав. Сенатъ разъяснилъ, что 1) по возобновленіи уголовного или дисциплинарнаго дѣла, рѣшеннаго во второй степени суда уголовного или дисциплинарнаго, должны почитаться отмѣненными приговоры обѣихъ инстанцій, кромѣ случая, когда Правит. Сенатъ признаетъ достаточнымъ ограничиться отмѣною приговора одной второй инстанціи и 2) (съ участіемъ 1 и 2 департаментовъ) что земля, отвѣденная поселанамъ въ надѣль, согласно Высоч. утв. 4 іюня 1871 г. правилъ объ устройствѣ поселанъ (колониствоу) разныхъ губерній, и проданная въ порядкѣ 17 и 19 ст. тѣхъ же правилъ другимъ лицамъ по купчимъ крѣпостямъ до изданія закона 14 декабря 1893 г. о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, должна быть признана надѣльной землею.

Какъ сообщаютъ „СПБ. В.“, всѣ слухи о передачѣ оцѣночнаго дѣла изъ вѣдѣнія земства въ то или иное министерство являются преждевременными.

„Южн. Кр.“ получилъ извѣстiе, что въ видахъ единства направленiя въ дѣйствiяхъ и распоряженiяхъ различныхъ губернскихъ учреждений предполагается возвратиться къ проекту, нѣкогда разработавшемуся въ **Кохановской комиссiи**. Въ каждой губернии намѣчается учрежденiе, подъ предѣлительствомъ губернатора, особаго присутствiя изъ начальниковъ всѣхъ управленiй административнаго, сословнаго, земскаго и общественнаго характеровъ.

„СПБ. В.“ сообщаютъ, что въ виду обремененiя губернскихъ присутствiй массой прошенiй и жалобъ на рѣшенiя земскихъ начальниковъ, предполагено ввести **судебную пошлину**, которую оплачивалась бы каждая приносимая жалоба, съ тѣмъ, чтобы эта пошлина служила штрафомъ для лицъ, подающихъ неосновательныя жалобы, оставляемыя присутствiемъ безъ послѣдствiй. Размѣръ пошлины пока не опредѣленъ.

28-го апрѣля состоялось годовичное собранiе русскаго общества охраненiя народнаго здравiя. Между прочимъ, собранiемъ постановлено: войти съ **ходатайствомъ предъ министромъ юстици** о включенiи въ статистическiе листки и справки о подсудимыхъ вопросныхъ пунктовъ: 1) о состоянiи опьянѣнiя во время совершенiя преступленiя и 2) о привычномъ пьянствѣ осужденныхъ.

Намъ сообщаютъ, что въ экстренномъ засѣданiи совѣта С.-Петербургскаго университета б. Министръ Народнаго Просвѣщенiя **генераль-адъютантъ П. С. Ванновскiй** избранъ Почетнымъ Членомъ названнаго университета.

30 апрѣля было расклеено на улицахъ Вильны объявленiе **виленскаго губернатора**:

«Признаю необходимымъ напомнить жителямъ гор. Вильны и его предмѣстiй о строгомъ и неуклонномъ исполненiи обязательнаго постановленiя моего отъ 17 декабря 1901 года, которымъ безусловно воспрещены всякiя сборища и сходбища на улицахъ, причемъ предупреждаю, что къ прекращенiю таковыхъ мною будутъ принимаемы самыя рѣшительныя мѣры и на нарушителей сего будутъ мною наложены самыя строгiя административныя взыскаюня». (Вил. В.)

Во Владикавказѣ опубликовано **обязательное постановленiе** начальника Терской области о воспрещенiи сходбищъ и собранiй народа во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ области для совѣщанiй и дѣйствiй, противныхъ государственному порядку и спокойствiю. Постановленiями этими всѣ жители Терской области предупреждаются, что въ случаѣ, если обыкновенныя полицейскiя мѣры окажутся неэффективными, то будутъ примѣняться экстренныя мѣры на основанiи положенiя о государственной охранѣ.

(Приаз. Кр.).

11-го апрѣля войсковымъ наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго издано для мѣстностей области Войска Донскаго, находящихся на положенiи усиленной охраны, **обязательное постановленiе** о запре-

щенiи въ общественныхъ мѣстахъ сборищъ, противныхъ общей тишинѣ и спокойствiю. (Таг. Вѣстн.).

„Кавказъ“ сообщаетъ, что 21-го апрѣля, въ 11 час. утра, въ гор. Баку, на площади около армянскаго собора, собралась **толпа народа** въ нѣсколько сотъ человекъ, выкинула красный флагъ, подняла крикъ и разбрасывала записки революционнаго содержанiя. Мѣрами, принятыми полицiею, и при содѣйствiи вытребованныхъ казаковъ, порядокъ былъ восстановленъ. Насилiй не было. Задержаны двое.

Корр. пишутъ изъ Орла, что 17 апрѣля с. г. въ орловскихъ исправительныхъ ротахъ произошли **безпорядки** среди арестантовъ. Были вызваны городовые и пожарные 3-хъ полицейскихъ городскихъ частей на мѣсто безпорядковъ, а также были и высшiя власти.

Въ Кинешмѣ въ одной изъ тюремныхъ камеръ содержалось 11 человекъ разныхъ слѣдственныхъ арестантовъ, которые, задумавъ совершить изъ **тюрьмы побѣгъ**, выпилили имѣвшуюся у нихъ самодѣльною пилою, желѣзныя кольца, скрѣпляющiя оконную рѣшетку. Работа эта, оставшаяся долгое время незамѣченною тюремнымъ надзоромъ, обнаружена была совершенно случайно однимъ изъ надзирателей лишь въ самый день окончанiя ея. Получивъ отъ надзирателей донесенiе объ этомъ, начальникъ тюрьмы, И. М. Второвъ, немедленно распорядился размѣстить всѣхъ 11 человекъ по разнымъ камерамъ. Но когда было приступлено къ исполненiю этого распоряженiя, то арестанты оказали сопротивленiе, пустивъ въ ходъ кулаки и угрожая всѣхъ перерѣзать ножами, если ихъ будутъ брать насильно, а затѣмъ начали выбивать тюремную дверь скамейкой. Въ виду этого, начальникъ тюрьмы распорядился послать за полицiей и административными властями, присутствiе которыхъ, однако, нисколько не повлiало успокоительно на буйное настроенiе арестантовъ. Посему рѣшено было призвать солдатъ мѣстной военной команды, лишь съ прибытiемъ которыхъ арестанты успокоились и скоро были размѣщены по разнымъ камерамъ.

(Нов.).

„Гражданинъ“ сообщаетъ, что одинъ чиновникъ по управленiю калмыками попалъ въ немилость **астраханскому губернатору**, состоящему въ то же время главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, за то, что онъ будто бы слишкомъ былъ услужливъ, предупредителенъ и добръ съ калмыками. Заподозрѣнный безъ всякихъ серьезныхъ основанiй въ мирволенiи калмыкамъ изъ корыстныхъ цѣлей, онъ былъ вызванъ къ губернатору, который ему сказалъ: я васъ могу предать суду и раздавить, какъ блоху, и потому, если вы желаете уцѣлѣть, то подавайте прошенiе объ увольненiи вашемъ отъ должности. Запуганный чиновникъ подаетъ просьбу объ увольненiи и затѣмъ, когда состоялось его увольненiе, губернаторъ предаетъ его суду и представляетъ о томъ министру земледѣлiя и государственныхъ имуществъ.

До сих пор не начато еще следствие, но вот годъ, какъ чиновникъ съ женою и пятью дѣтьми безъ мѣста живутъ въ полной нищетѣ; дѣтей за немѣнимъ средствъ выгнали изъ учебныхъ заведеній, жена отъ горя заболѣваетъ, и несчастный чиновникъ доходитъ до такого ужаснаго состоянія, въ которомъ остается два выхода: или сумасшествіе, или самоубійство... Вотъ жертва мести того губернатора, которому чуть ли не ежегодно подносятъ адреса. Одна надежда, что добрый, справедливый и человѣчный министръ земледѣлія захочетъ спасти этого несчастнаго и перевести на службу съ содержаніемъ въ другую губернію.

Въ „судейской квартирѣ“ въ с. Григорьевкѣ (Александр. у.), на стѣнѣ подъ самыми образами виситъ **объявленіе**.

Объявленіе. Имѣю честь довести до свѣдѣнія г. сельчанъ с. Григорьевки, что мною принимается веденія судебныхъ дѣлъ: гражданскихъ и уголовныхъ. Защита специально уголовными дѣлами бѣднымъ бесплатно, дѣла по крестьянскимъ надѣламъ земли, составленія и переписка судебныхъ дѣловыхъ бумагъ, юридическія совѣты, дѣла по продажи, покупки земли, совершенія нотаріальныхъ бумагъ, всякаго рода ходатайства по присутственнымъ мѣстамъ. Г. Александровскъ, Екат., Александровская ул., № 35 соб. домъ, гдѣ отведена и комната для бесплатнаго ночлега.

Николаю Тимофѣвичу Бавенко.

Вывѣситъ на видномъ мѣстѣ для чтенія“.

Николай Тимофѣвичъ еще недавно былъ писемоводителемъ у земскаго начальника.

Въ красноярскомъ окр. судѣ 5-го апрѣля случилось дѣло по обвиненію сотрудника мѣстной газеты Скорнякова въ **оскорбленіи на письмѣ цензора Доброхотова**.

Въ октябрѣ 1901 г. цензоръ получилъ письмо отъ Скорнякова: „Господину цензору газеты „Енисей“. Считаю нужнымъ довести до вашего свѣдѣнія, что редакціей послана на имя редактора газеты г. Кудрявцева телеграмма о тѣхъ несправедливыхъ притѣсненіяхъ, которыя терпитъ отъ васъ газета „Енисей“; съ тѣмъ, чтобы г. редакторомъ была принесена жалоба гл. управленію по дѣламъ печати, такъ какъ въ дѣйствіяхъ своихъ вы явно нарушаете стг. 109, 110 и 111 зак. о печати и даже изволили вычеркнуть окончаніе замѣтки о засѣданіи красноярск. отдѣла моск. общества сельскаго хозяйства, тогда какъ въ мѣстныхъ „Губ. Вѣд.“ замѣтка эта появилась полностью. Такое пристрастное отношеніе противорѣчитъ всякой справедливости и не можетъ бытъ одобрено“.

Скорняковъ представилъ въ судѣ № 116 „Енисей“ и № 146 „Енисейск. Губ. Вѣд.“ (гдѣ помѣщена замѣтка, не пропущенная въ „Енисей“) и нѣсколько цензорскихъ корректуръ, въ которыхъ были статьи, не пропущенныя г. Доброхотовымъ, а потомъ цѣликомъ пропущенныя другимъ цензоромъ; одинъ фельетонъ сначала вычеркнутый, а затѣмъ черезъ нѣкоторое время пропущенный цензоромъ и т. п.

Свидѣтель Романовъ показалъ, что цензоръ, на-

примѣръ, не пропустилъ замѣтки „о печатѣ въ духовномъ училищѣ (!?)“ и т. п. Прежній цензоръ, вице-губернаторъ г. Хомутовъ, относился къ газетѣ въ высшей степени справедливо и корректно. Однажды цензоръ уже подписалъ цензорскіе листы и разрѣшилъ къ печати номеръ, а потомъ потребовалъ обратнаго цензорскіе листы, съ тѣмъ, чтобы вычеркнуть рецензію о любительскомъ спектаклѣ. „Неудобно, — сказалъ онъ, — помѣщать рецензію о спектаклѣ, потому что спектакль устроила Марья Ивановна“... (отзывъ о спектаклѣ былъ хорошей, но выборъ пьесы порицался).

Скорняковъ въ своемъ послѣднемъ словѣ указалъ на тяжелое положеніе провинціальной печати и работничковъ ея и просилъ оправдательнаго приговора.

Судъ вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ. („Сиб. Жизнь“).

Саратовскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ издалъ свой трудъ „Черноземная Россія“ и всю выручку отъ продажи книги принесъ въ даръ саратовскому губернскому земству на изданіе дешевыхъ и популярныхъ книгъ для народа. („Сар. Л.“).

„Вост. Обзор.“ сообщаетъ, что въ Минусинскомъ уѣздѣ **крестьянскій начальникъ** Ордынскій былъ рѣдкимъ администраторомъ. По его инициативѣ и при ближайшемъ его содѣйствіи за 3 года его жизни въ участкѣ открыто нѣсколько школъ, созданы совершенно новыя въ краѣ безплатныя библіотеки-читальни (5), устроены въ мѣстѣ, лишенномъ медицинской помощи, фельдшерскій пунктъ, открыто общество трезвости—родъ деревенскаго клуба, организована общественная покупка дороги сельско-хозяйственныхъ машинъ, проведены новыя оросительныя каналы...

30-го апрѣля въ Москвѣ, въ тѣсномъ кружкѣ представителей суд. вѣдомства и адвокатуры, состоялось **чествованіе тов. предсѣдателя московскаго окр. суда П. С. Кларкѣ**, прослужившаго въ судебномъ вѣдомствѣ около 50 лѣтъ и нынѣ оставившаго свой постъ. Предсѣдатель окр. суда Н. В. Давыдовъ передалъ маститому юбиляру адресъ отъ окружнаго суда. „Вы были такимъ судебнымъ дѣятелемъ, — говорилось въ этомъ адресѣ, — какихъ призывали къ новому дѣлу уставы императора Александра II, какихъ жаждало русское общество, истомившееся безправіемъ и безлюдьемъ до-реформенной эпохи. Вы внесли въ вашу работу искренность, непосредственность и любовь къ правдѣ“. Затѣмъ прис. пов. Малиновичъ прочиталъ адресъ отъ отдѣла угол. защиты при консультаціи пом. прис. повѣренныхъ.

Глубокоуважаемый Петръ Степановичъ. Въ теченіе 8 лѣтъ группа адвокатовъ, объединившихся нынѣ подъ названіемъ „Отдѣла уголовныхъ защитниковъ при консультаціи пом. прис. повѣренныхъ“, раздѣляла съ вами труды по отправленію правосудія въ выѣздныхъ сессіяхъ московскаго окружнаго суда. Большинство членовъ отдѣла только начинало свою адвокатскую дѣятельность. Съ понятнымъ волненіемъ, неуверенностью въ своихъ силахъ являлись они въ за-

сѣданія суда, въ которыхъ предсѣдательствовали въ, могучій опытѣ въ дѣлѣ отправления правосудія.

На первыхъ же шагахъ къ осуществленію задачи „отдѣла“ — дать возможность правильной защиты подсудимыхъ и избавить ихъ отъ эксплуатаціи подпольной адвокатуры—члены „Отдѣла“ встрѣтили въ васъ дѣятельную поддержку. Ваша чуткая судейская совѣсть отозвалась на порывъ молодого чувства, не заподозривъ искренности побужденій начинающихъ дѣятелей.

Неукоснительно исполняя свой долгъ предсѣдателя, требуя отъ представителей защиты надлежащаго знанія и техники, вы, однако, умѣло избѣгали стѣсненія индивидуальности молодыхъ защитниковъ, принимая своимъ живымъ чувствомъ судьи и человѣка, что примѣненіе знанія и правильности техники въ дѣлѣ защиты требуетъ навыка и личнаго опыта. Вы были не только предсѣдателемъ, но и наставникомъ и руководителемъ членовъ „отдѣла“.

Глубоко сожалѣя, что вы удаляетесь отъ насъ и принося вамъ искреннюю благодарность за ваше горячее содѣйствіе задачамъ „Отдѣла“ уголовныхъ защитниковъ“, мы сохраняемъ твердую увѣренность въ томъ, что и на новомъ поприщѣ служенія обществу, вы будете осуществлять тоже единеніе требованій закона и добраго чувства въ духѣ уставовъ императора Александра II, которымъ ознаменовалась ваша плодотворная судейская дѣятельность.

Кромѣ того были прочитаны: А. А. Крюковымъ адресъ отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и произнесены привѣтственныя рѣчи: прокуроромъ суда С. Д. Набоковымъ, тов. предсѣдателя окр. суда Д. А. Нилусомъ, двѣ рѣчи Ѳ. Н. Плевако, Маклакова и др. Кромѣ того были прочитаны привѣтственныя телеграммы отъ ст. предсѣдателя моск. суд. палаты А. Н. Попова, различныхъ провинціальныхъ суд. учреждений и частныхъ лицъ. Растроганный юбиляръ въ своей рѣчи замѣтилъ, что онъ не заслуживаетъ такого чествованія: онъ только исполнялъ по мѣрѣ силъ свой долгъ. На это замѣчаніе Ѳ. Н. Плевако была произнесена прекрасная импровизованная рѣчь, въ которой отмѣчалась заслуга „старога гренадера дворцовой гвардіи судебныхъ уставовъ“. (Кур.).

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

отъ министерства юстиціи (на основаніи ст. 138 уст. цензурн.).

Во многихъ газетахъ (Юридическая Газета, № 30; Право, № 16; Русскія Вѣдомости, № 98; Биржевыя Вѣдомости, № 110 и др.) появилось сообщеніе о томъ, будто по соглашенію министровъ народнаго просвѣщенія и юстиціи организованы особыя совѣщанія изъ секретарей различныхъ судебныхъ инстанцій и кандидатовъ на судебныя должности для обсужденія вопросовъ о реформѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ. Затѣмъ, въ связи съ тѣмъ же извѣстіемъ, въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“, № 110, помѣщено письмо въ редакцію, въ которомъ высказывается, между прочимъ, удивленіе по поводу полнаго устраненія отъ обсужденія означенныхъ вопросовъ профессоровъ юридического факультета и вы-

ражается недоумѣніе, почему созываемыя совѣщанія образуются въ составѣ кандидатовъ и секретарей, т. е. лицъ изъ всего состава судебного вѣдомства наиболѣе молодыхъ и наименѣе опытныхъ даже въ практической юриспруденціи.

Приведенныя газетныя сообщенія оказываются невѣрными и основанными, очевидно, на недоразумѣніи.

Въ дѣйствительности, озабочиваясь упроченіемъ и расширеніемъ практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ, б. министръ народнаго просвѣщенія въ минувшемъ году призналъ необходимымъ возложить на академика Ляжула ближайшее изученіе на мѣстѣ положенія, устройства и нуждъ таковыхъ занятій. вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что большинство пѣзъ оканчивающихъ университетскій курсъ молодыхъ людей по означенному факультету поступаютъ на службу по вѣдомству министерства юстиціи и что поэтому возможно лучшая подготовка названныхъ лицъ къ предстоящей имъ дѣятельности тѣсно связана съ интересами судебного вѣдомства, генералъ-адъютантъ Ванновскій обратился къ министру юстиціи съ просьбою сообщить, въ чемъ наиболѣе ощутительно заключается практическая неподготовительность молодыхъ юристовъ, а также высказать, не представлялось ли бы желательнымъ перенести на университеты часть лежащихъ нынѣ на судебномъ вѣдомствѣ заботъ по ознакомленію вступающихъ на государственную службу молодыхъ людей съ предстоящею имъ дѣятельностью и чѣмъ, съ этою цѣлью, надлежало бы пополнить практическія свѣдѣнія юристовъ во время прохожденія университетскаго курса, по какимъ отраслямъ знанія и какими способами. Съ своей стороны, признавая существенно важнымъ по возможности полное освѣщеніе поставленныхъ вопросовъ, министръ юстиціи нашелъ необходимымъ собрать по сему предмету отзывы всѣхъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ,—какъ лицъ близко знакомыхъ съ практическою дѣятельностью вновь поступающихъ на судебную службу молодыхъ юристовъ, а потому могущихъ дать полезныя указанія относительно наблюдаемыхъ въ современной постановкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ практическихъ недостатковъ, а равно и о желательныхъ въ немъ измѣненіяхъ. Полученные отъ упомянутыхъ лицъ подробные и весьма обстоятельные отзывы, рассмотрѣнные затѣмъ въ особомъ совѣщаніи изъ высшихъ должностныхъ лицъ министерства юстиціи подъ предсѣдательствомъ министра, и послужили основаніемъ для заключенія, высказаннаго министерствомъ юстиціи по возбужденному вопросу.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ вѣдѣнія этого министерства, къ участію въ предварительномъ обсужденіи нѣкоторыхъ измѣненій въ существующемъ порядкѣ преподаванія на юридическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ министерствомъ юстиціи были привлечены дѣятели его вѣдомства, наиболѣе компетентные въ данномъ вопросѣ, и никакихъ, съ этою цѣлью, совѣщаній изъ секретарей судебныхъ мѣстъ и кандидатовъ на судебныя должности министерствомъ юстиціи организовано не было.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ засѣданіи административнаго отдѣленія 30 апрѣля К. К. Арсеньевъ сдѣлалъ докладъ: Настоящее положеніе вопроса о мелкой земской единицѣ.

Вопросъ о всесословной, или, какъ прежде ее называли, безсословной волости возникъ въ самомъ началѣ 70-хъ г.г. Впервые онъ поднятъ былъ въ Спб. дворянскомъ собраніи, нѣсколько членовъ котораго составили проектъ организаціи всесословной волости. Проектъ этотъ надолго поселилъ враждебное отношеніе къ идеѣ безсословной волости въ нѣкоторой части нашей прогрессивной печати, ибо не безъ основанія въ немъ усмотрѣно было посягательство на независимость крестьянской массы.

Вопросъ объ организаціи волости былъ поставленъ на очередь во время сенаторскихъ ревизій, причемъ предлагалось 3 способа разрѣшенія этого вопроса: сохраненіе крестьянской волости, съ частными поправками ея организаціи; созданіе самоуправляющейся и самооблагающей всесословной волости; созданіе всесословной, но не самоуправляющейся, а чисто-административной волости.

Изъ этихъ рѣшеній комиссія ст. секр. Каханова остановилась на послѣднемъ.—Послѣ насильственной смерти комиссіи, съ передачею ея трудовъ въ М. В. Д., вопросъ о безсословной волости былъ снятъ съ очереди и, повидимому, совершенно забытъ.

Въ 1884 г. въ юридическомъ обществѣ сдѣланъ былъ докладъ о всесословной волости К. К. Арсеньевымъ; въ 1888 г. вопросъ о всесословномъ приходѣ поднятъ былъ книгою Г. А. Евреикова. Всеобщій интересъ къ вопросу о всесословной волости пробуждается снова нѣсколько позднѣе, въ началѣ 90-хъ г.г., подъ вліяніемъ стихійнаго бѣдствія—голода, постигшаго въ 1891—92 г. значительную часть Россіи. Въ правительственномъ сообщеніи о ходѣ продовольственнаго дѣла въ теченіе 1891—92 г.г. указывается, между прочимъ, на отсутствіе мѣстныхъ организацій, какъ на одну изъ причинъ неудовлетворительной постановки прод. помощи.

Въ пользу созданія такихъ организацій, въ видѣ мелкой земской единицы, въ 1892 г. высказываются председатель кирсановской уѣздной земской управы, Корчевская з. управа, извѣстный земскій статистикъ Н. Ф. Анненскій и др. Въ томъ же 1892 г. къ вопросу о всесословной волости возвращается снова въ печати и докладчикъ, причемъ впервые рассматриваетъ этотъ вопросъ въ связи съ реформой 1889 г. и высказываетъ взглядъ, которому остается вѣрнымъ до сихъ поръ. Параллельное существованіе зем. нач. и всесословной волости, по мнѣнію К. К. Арсеньева, не особенно легко, но вполне мыслимо, если признать, что всевластіе з. начальника обращается на практикѣ въ бездѣйствіе или злоупотребленіе властью. Земскій начальникъ—судья и администраторъ, но не хозяинъ. Всесословная волость д. б. поставлена въ тѣсную связь съ земствомъ и только отъ него зависѣть.

Въ 1894 г. м. вн. дѣлъ ставитъ рядъ вопросовъ, касающихся преобразованія крестьянскихъ учреждений, спеціально для этой дѣли образованнымъ губ. совѣщаніямъ. Вопросъ о всесословной волости прямо поставленъ не былъ, но нѣкоторыя совѣщанія подошли къ нему довольно близко при обсужденіи вопросовъ о мірскихъ сборахъ и общественномъ призрѣніи.

Въ 1891 г. волостные сборы составляли болѣе 20 мил. руб.; изъ нихъ около 16 мил. (79%) пошло на содержаніе должностныхъ лицъ и зданій, на канц. расходы, содержаніе лошадей, этапную повинность и дорожное дѣло,—т. е. на потребности общаго, а не сословно-крестьянскаго характера. Въ 1896 г. въ СПБ. губ. изъ общей суммы платимыхъ крестьянами сборовъ (1722 тыс. руб.), на волост-

ные сборы падало 291 тыс р. (16,8%), изъ нихъ 72% поглощалось содержаніемъ волостныхъ правленій и волостныхъ судовъ. Изъ губ. совѣщаній нѣкоторыя (9) стоятъ по вопросу о мірскихъ сборахъ на безусловно-консервативной точкѣ зрѣнія; другія (23) привлекаютъ къ уплатѣ мірскихъ сборовъ всѣхъ вообще, лицъ, подчиненныхъ вол. суду и управленію. Третьи (9) идутъ нѣ-сколько дальше; нижегородское, уфимское и астраханское совѣщанія требуютъ привлеченія къ уплатѣ мірскихъ сборовъ всѣхъ проживающихъ въ чертѣ селенія, оренбургское—купцовъ, воронежское и таврическое—всѣхъ, кромѣ духовенства и дворянства, вологодское—всѣхъ, кромѣ дворянъ, владѣющихъ отдѣльными, нечрезполосными имѣніями и т. д. Наконецъ, четвертая группа радикальнѣе всѣхъ: архангельское въ платежѣ волостныхъ сборовъ должны, по ея мнѣнію, участвовать всѣ сословія на равномъ основаніи (вятское, архангельское и екатеринславское сов. а также нѣкоторые уѣздные сѣзды въ Самар. и Тамб. губ.). По вопросу объ общественномъ призрѣніи 8 совѣщаній высказались за организацію волостныхъ попечительствъ: 5 вводятъ въ него священника, витебское и могилевское сов.—почетныхъ попечителей, сдѣлавшихъ взносъ, екатеринславское—всѣхъ вообще мѣстныхъ жителей, по приглашенію схода.

Въ самое послѣднее время вопросъ о мелкой земской единицѣ подвергся обсужденію на Московскомъ агрономическомъ сѣздѣ (февр. 1901.), высказавшемся за мелкую земскую единицу. Въ сессію 1901 г. тотъ же вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію въ нѣкоторыхъ губ. земск. собраніяхъ (въ другихъ онъ не былъ допущенъ къ обсужденію), причемъ воронежское и новгородское земства высказались за мелкую земскую единицу, тверское—противъ нея, курское и ярославское—передали вопросъ въ комиссію. Наконецъ, засѣдавшій въ Петербургѣ въ мартѣ 1902 г. кустарный сѣздъ.—въ значительной степени, подъ вліяніемъ рѣчей В. Д. Кузмина-Караваева—принялъ резолюцію, по смыслу которой учрежденіе мелкой земской единицы, при существующемъ порядкѣ вещей, является несвоевременнымъ.

Противники мелкой земской единицы въ земствѣ и на кустарномъ сѣздѣ приводятъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія слѣд. аргументы:

1. Созданіе мелкой земской единицы повлечетъ за собою перемѣну въ системѣ з. выборовъ. Переисчисленны въ волость, гдѣ всеисчисленъ з. начальникъ, выборы понизятъ въ чрезвычайной степени общій уровень земскаго представительства.—Это соображеніе несостоятельно потому, что между учрежденіемъ мелк. земской единицы и перенесеніемъ въ нее земскихъ выборовъ внутренней необходимой связи нѣтъ.

2. На мелкую земскую единицу перейдутъ функціи земства, которыя будутъ исполняться хуже: земская школа будетъ вытѣснена школой грамоты, медицинская помощь—фельдшерами и знахарями.—Противъ этого можно возразить, что мелкая земская единица призвана не *замѣнить*, а только *дополнить* нынѣшнюю земскую организацію. Быть можетъ, при ея существованіи, *наряду* съ земскими школами, станутъ возникать школы грамоты, *наряду* съ врачами станутъ лечить народъ фельдшеръ—но гдѣ только возможно, крестьяне всегда предпочтутъ земскую школу и настоящую медицинскую помощь.

3. Учрежденіе мелкой земской единицы повлечетъ за собою крайнюю разрозненность земскаго дѣла. Губ. земству придется считаться съ 100 мелкихъ земскихъ единицъ. На самомъ дѣлѣ губ. земству придется сносить только съ уѣздными, а уѣзднымъ съ волостями. Послѣднее имѣетъ мѣсто и въ настоящее время. Что касается разнообразія, то оно является *неизбѣжнымъ* послѣдствіемъ самоуправления. Однообразіе можетъ быть создано только административнымъ шаблономъ.

4. Мелкая земская единица будетъ стоять слишкомъ близко къ повседневнымъ и мелкимъ интересамъ „колокольни“. У нея не можетъ быть широты взгляда; она не въ состоянн разсматривать „мѣстныя пользы и труды“ съ точки зрѣнія пользы и нужды общегосударственныхъ. — Широта взглядовъ отъ волости и не требуется; для этого существуетъ губ. земство.

5. Во главѣ мелкой земской единицы будетъ стоять земск. начальникъ, какъ представитель господствующаго сословія, подобно тому какъ во главѣ уѣзднаго и губ. земства стоитъ представитель дворянства. — Опасеніе, о которомъ идетъ рѣчь, врядъ ли основательно: интересы, вѣдаемые мелкой земской единицей, будутъ слишкомъ маловажными и политически-безразличными для того, чтобы во главѣ всесословной волости поставленъ былъ представитель господствующаго сословія. Конечно, независимость м. з. е. возможна только подъ условіемъ устраниенія отъ участія въ ея дѣлахъ всѣхъ должностныхъ лицъ, облеченныхъ на ея территории административную судебную и полицейскую власть.

Противники всесословной волости утверждаютъ, что ея друзья принадлежатъ къ одной изъ трехъ категорій: это—либо теоретики, либо уставшіе люди, извѣрившіеся въ земскомъ дѣлѣ, либо, наконецъ, противники самоуправленія, вообще. Едва ли это такъ; противники самоуправленія всегда являются вмѣстѣ съ тѣмъ противниками мелкой земск. един. Далѣе, по мнѣнію тѣхъ же лицъ, единственный аргументъ въ пользу мелкой земской единицы заключается въ близости ея къ населенію. И это — не вѣрно. Созданіе мелкой земской единицы требуется, прежде всего, въ интересахъ справедливости, — равномѣрнаго распредѣленія мірскихъ сборовъ. Далѣе, оно необходимо для привлеченія къ дѣлу самоуправленія всѣхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ мѣстности, въ настоящее время не утилизируемыхъ земствомъ.

Наконецъ, только съ учрежденіемъ мелкой земской единицы возможно будетъ достигнуть *сближенія сословій*, необходимость котораго лучше всего подтверждается печальными событіями нашихъ дней.

Устройство всякаго рода бессословныхъ попечительствъ, приходовъ etc.—палліативъ, а не радикальное средство.

Докладъ К. К. Арсеньева вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. *Н. М. Павлиновъ*, присоединяясь вполне ко взглядамъ докладчика, замѣтилъ, что въ ожиданіи осуществленія проекта мелкой з. единицы, составляющей мечту всѣхъ жителей, нѣкоторые земства, напр. уѣздное Петербургское, стараются восполнить недостатокъ ея учрежденіемъ должностей попечителей санитарныхъ, школьныхъ и т. п., дѣйствующихъ съ большимъ успѣхомъ, и установленіемъ добровольныхъ взносовъ съ мѣстныхъ жителей.

К. И. Ровинскій указалъ, что онъ пытался высказать свою мысль на кустарномъ съѣздѣ, но облекъ ее въ несоотвѣтствующую моменту форму, вслѣдствіе чего и не былъ правильно понятъ. Присоединяясь также всецѣло ко взглядамъ докладчика, *К. И. Ровинскій* замѣтилъ, что вопросъ объ организаціи мелкой з. единицы имѣетъ существенное значеніе не только для успѣшнаго хода земскаго хозяйства, но и для цѣлей чисто государственныхъ. Правильная организація м. з. е. вполне обезпечивается предлагаемымъ докладчикомъ способомъ—устраненіемъ отъ всякаго въ ней участія лицъ, которымъ принадлежитъ на ея территории судебная, административная или полицейская власть. Нельзя допустить, чтобы въ деревняхъ не нашлось интеллигенціи, которая сумѣла бы правильно вести дѣло. Напротивъ, это будетъ счастьемъ для деревенскихъ жителей, которые теперь не знаютъ, чѣмъ наполнить свой досугъ. З. единица явилась бы фундаментомъ, на которомъ прочно высились бы пирамида нашего самоупра-

вленія. — Любопытный примѣръ м. з. единицы имѣется у насъ въ воссоединенной части Бессарабіи, въ Измаильскомъ уѣздѣ, гдѣ понинѣ дѣйствуютъ городскія и сельскія коммуны и дѣйствуютъ такъ успѣшно, что м-во вн. д. не рѣшается измѣнять существующее устройство.

В. М. Гессель, высказываясь всецѣло въ пользу выставленныхъ докладчикомъ положеній, обратилъ вниманіе, что всѣ доводы противниковъ м. з. е. не имѣютъ принципиальнаго значенія; напротивъ, доводы сторонниковъ м. з. е. исходятъ изъ принципиальной точки зрѣнія. Дѣйствительно, самая идея земства требуетъ достройки неоконченнаго зданія, въ настоящее время земство отдѣляется отъ жизни глубокихъ рвомъ крестьянскаго самоуправленія и только учрежденіе м. з. е. можетъ заполнить эту пропасть. Отсутствіе м. з. е. умаляетъ значеніе земства, такъ какъ оно оторвано отъ земли, именно это обстоятельство составляетъ ахиллесову пятку земства и на него всегда указываютъ во всѣхъ проектахъ, клонящихся къ уничтоженію земства. Изъ всѣхъ доводовъ, приводимыхъ противниками м. з. е., серьезное значеніе имѣетъ лишь указаніе на измѣненіе къ худшему системы выборовъ ея; но, какъ справедливо замѣтилъ докладчикъ, введеніе м. з. е. отнюдь не связано необходимо съ измѣненіемъ существующихъ въ этомъ отношеніи порядковъ. Практически, въ случаѣ созданія м. з. е., правительству ни въ какомъ случаѣ не перенесетъ во всесословную волость земскихъ выборовъ, такъ какъ оно не откажется отъ сословнаго характера земскаго представительства. — Что же касается, въ частности, указанія на „интересы колокольни“, которые неизбѣжно должны получить перевѣсъ въ случаѣ учрежденія м. з. е., то въ этомъ нельзя видѣть ничего угрожающаго, такъ оно и должно быть печально, если интересы колокольни получатъ выдающееся значеніе въ общегосударственномъ дѣлѣ, но не въ дѣлахъ, касающихся специально этой колокольни. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить провинціальная пресса, которая стоитъ всегда на стражѣ мѣстныхъ интересовъ и это является вполне естественнымъ и разумнымъ. Предположеніе, что з. начальникъ займетъ въ волостномъ самоуправленіи мѣсто, занимаемое въ уѣздѣ и губ. земствѣ предводителемъ дворянства, врядъ ли правильно; з. н. — не *представитель* высшаго сословія, а административная власть. Его отношеніе къ м. з. е. можетъ быть аналогичнымъ отношенію губернатора, а не предводителя дворянства къ земству. Онъ будетъ органомъ надзора, а не предсѣдателемъ собранія. — При такихъ условіяхъ его отношеніе къ волости будетъ, во всякомъ случаѣ, нормальнѣе настоящаго.

В. Д. Кузьминъ-Караванъ замѣтилъ, что непрекращающіеся горячіе споры по разсматриваемому вопросу вызваны въ значительной мѣрѣ отсутствіемъ опредѣленности въ предметѣ спора, подъ которымъ понимаютъ то всесословную волость, то мелкую земскую единицу, какъ единицу земскаго самоуправленія. *К. К. Арсеньевъ* трактуетъ, очевидно, о всесословной волости, исходя изъ принципа сближенія сословій и несправедливости уплаты одними крестьянами мірскихъ сборовъ, затрачиваемыхъ на удовлетвореніе нуждъ всѣхъ деревенскихъ жителей. Отсюда логическій выводъ къ необходимости организаціи всесословной волости, противъ чего никакихъ споровъ быть не можетъ. Но зато отнюдь нельзя согласиться со всѣми, говорившими сегодня послѣ *К. К. Арсеньева* и имѣющими въ виду не всесословную волость, а пониженіе единицы земскаго самоуправленія. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ ходатайство объ учрежденіи м. з. е. содержало въ себѣ указаніе на желательность замѣны ею единицы уѣздной. И нынѣ эта мысль встрѣчаетъ сочувствіе въ правительственныхъ сферахъ. Достаточно указать на отзывы вѣдомствъ на проектъ земской реформы въ юго-за-

падною краѣ въ 1898 г., въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отмѣчается, что свыше 30-лѣтній опытъ земскихъ учреждений показалъ, что дѣятельность ихъ неудовлетворительна потому, что земская единица слишкомъ велика. Сообразно съ этимъ раздаются голоса, что нужно, такъ сказать, понизить уровень самоуправления, замѣнить широкія задачи непосредственными потребностями.—Однимъ словомъ, когда трактуютъ о всесословной волости, то при этомъ исходятъ только изъ несовершенства существующей волостной организации, а когда предлагается образованіе болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы, то исходное положеніе—неудовлетворительность организации земской. Поскольку рѣчь идетъ о замѣнѣ современной волости всесословной—это будетъ очень полезная, но и скромная реформа, которая, конечно, далеко не разрѣшитъ всѣхъ наболѣвшихъ тяжелыхъ вопросовъ. Между тѣмъ, въ учрежденіи м. з. е. видать нѣчто грандіозное. Предсѣдатель Новгород. губ. з. управы проводить параллель съ освобожденіемъ крестьянъ; указываютъ на то, что земство тогда сдѣлается народнымъ. Такое отношеніе къ вопросу заставляетъ опасаться, что м. з. е. неизбежно приведетъ къ реформѣ земскихъ выборовъ, а это было бы гибельно. Земство не занимается политическими вопросами, но есть масса организаціонной работы—у насъ еще не выработано типа школъ, больницъ и т. п. и здѣсь нужны интеллигентныя силы, нужно имѣть способное къ отвлеченію—съ горы видѣе.—Наконецъ, для того, чтобы ввести народъ въ земство, нѣтъ надобности реформировать земскую организацію, для этого теперь не время, тѣмъ болѣе нельзя думать объ уничтоженіи губернскаго земства, какъ было предложено Корчевскимъ собраніемъ, а достаточно было бы вернуться безъ всякихъ околнностей къ положенію 1864 г., къ его системѣ представительства. Правда, тогда бы мы не достигли отмѣчаемой по отношенію къ м. з. е. близости учрежденія къ населенію, но не надо забывать, что принципъ близости самъ по себѣ не рѣшаетъ вопроса. Достаточно вспомнить, какіе голоса раздавались въ этой же залѣ по поводу афишированной близости къ населенію проектируемаго комиссіей по пересмотру суд. уставовъ участкаго судьи. Прежде чѣмъ говорить о значеніи близости, необходимо убѣдиться, что создаваемый органъ надлежащаго качества, а этого то въ настоящемъ случаѣ и не видно. А главное—предлагаемая реформа, на которую возлагаются такія великія надежды, идетъ мимо тѣхъ явленій, которыя составляютъ дѣйствительное зло нашего самоуправления. Это зло вѣрно было отмѣчено въ этой же залѣ покойнымъ сенаторомъ А. Д. Шумахеромъ, б. директоромъ хозяйственнаго департамента минист. вн. д. Онъ указалъ, что несчастье земства состоитъ въ томъ, что земская дѣятельность не встрѣчаетъ довѣрія, что ошибки его, неизбежныя въ каждомъ дѣлѣ, умышленно и злобно подчеркиваются. Съ другой стороны, какъ показалъ въ своихъ прекрасныхъ статьяхъ И. М. Страховскій, бѣда крестьянства заключается въ томъ, что освобожденный реформою 19 февраля крестьянинъ до сихъ поръ остается закрѣпощеннымъ за семьей, за міромъ, за земскимъ начальникомъ, надъ нимъ виситъ тѣлесное наказаніе, его давитъ правовая небезопасность. Само собою разумѣется, что для устраненія этихъ явленій м. з. единица ничего не даетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ лишить насъ достигнутыхъ уже результатовъ земской дѣятельности.

Д. В. Стасовъ внесъ фактическую поправку въ ссылку предшествующаго оппонента на слова предсѣдателя Новгородской управы.

А. В. Васильевъ, присоединяясь къ предложенію докладчика объ образованіи мелкой земской единицы, высказалъ, что кустарный съѣздъ не принималъ единогласно противоположно резолюціи.

И. В. Гессенъ сообщилъ собранію, что нѣсколько земскихъ дѣятелей съ кн. П. Д. Долгоруковымъ и кн. Д. И. Шаховскимъ во главѣ задумали издать, при участіи редакціи „Права“, сборникъ статей, посвященныхъ вопросу о м. з. е., съ цѣлью всесторонняго освѣщенія полезности и цѣлесообразности этой организаціи. Сборникъ предполагается выпустить до созыва ближайшихъ земскихъ собраній, на которыхъ какъ извѣстно, вопросъ о м. з. е. вновь будетъ обсуждаться. Было бы поэтому весьма желательно, чтобы лица, располагающія интересными материалами и фактами, вродѣ сообщенныхъ, напр., сегодня К. И. Ровинскимъ, не отказали подѣлиться ими съ редакціей „Права“.

Въ своемъ заключительномъ словѣ, К. К. Арсеньевъ замѣтилъ, что, для возраженія противъ м. з. е. на принципиальныя и непринципиальныя, онъ слѣдовалъ примѣру своихъ литературныхъ противниковъ. Не придавая ему особаго значенія, слѣдуетъ, однако, согласиться, что нѣкоторыя возраженія, какъ напр., указаніе на разрозненность дѣятельности отдѣльныхъ единицъ, на преобладаніе интересовъ колокольни, не вызываются условиями данной минуты, а имѣютъ общій характеръ. Разницы существенной между всесословной волостью и м. з. е. единицей видѣть нельзя. Въ началѣ 80-хъ годовъ дѣйствительно рѣчь шла о всесос. волости: это соотвѣтствовало обстоятельствамъ того болѣе благоприятнаго времени, когда можно было надѣяться на коренную реформу крестьянскаго самоуправления. Не смотря на это, и тогда, какъ уже было указано въ докладѣ, предлагаемая реформа вовсе не связывалась съ вопросомъ объ измѣненіи порядка представительства. Теперь, когда ожиданія значительно понизились, всесос. волость обыкновенно называютъ м. з. е., чѣмъ выдвигается на первый планъ ея хозяйственное назначеніе, но никакой существенной разницы между содержаниемъ обоихъ понятій нѣтъ. Поэтому и всѣ тѣ аргументы, которые приводятся въ пользу всесословной волости, сохраняютъ свою силу и по отношенію къ м. з. е. Соглашаясь съ тѣмъ, что нынѣшнія условия неблагоприятны для реформы, К. К. Арсеньевъ считаетъ необходимымъ ограничить задачи всесословной волости чисто хозяйственными функциями, безъ предоставленія ей права выборовъ въ земство. Но и въ такомъ видѣ м. з. е. будетъ имѣть гораздо больше значенія, нежели предлагаемое В. Д. Кузьминимъ-Караваевымъ возстановленіе порядка выборовъ по положенію 64 г. (которое и К. К. А. считалъ бы перемѣной къ лучшему). Достаточно указать, что и при дѣйствіи этого земскаго положенія введеніе всесословн. волости требовалось не менѣе настоячиво, чѣмъ теперь. И тогда указывалось, что на почвѣ земскихъ собраній сближеніе классовъ достигнуто быть не можетъ: слишкомъ они рѣдко происходятъ, слишкомъ отрывочно, чтобы имъ можно было приписывать воспитательную роль. Для этого необходимы частыя встрѣчи, постоянныя сношенія, необходимо ближайшее знакомство съ обсуждаемыми вопросами, что можетъ быть достигнуто лишь въ мелкой земской единицѣ. Организационная дѣятельность по прежнему должна остаться за земствомъ; никто изъ защитниковъ м. з. е. и не помышляетъ урѣзывать что-либо въ составѣ нынѣшней земской организаціи; желательно только, чтобы вмѣсто двухъ было три самоуправляющіяся единицы. Никто не льститъ себя надеждой что введеніе м. з. е. разрѣшитъ всѣ давно наарѣвшіе, наболѣвшіе вопросы нашей общественной жизни. Несомнѣнно одно: предлагаемая реформа не только не будетъ препятствовать въ чемъ-либо движенію впередъ, но, напротивъ, будетъ существенно способствовать ему, ибо несомнѣнно повліяетъ на поднятіе умственнаго уровня народа, на расширеніе его кругозора, а чѣмъ выше будетъ подниматься народная масса,

тѣмъ, конечно, труднѣе будетъ оставить въ силѣ ея современное неудовлетворительное юридическое положеніе. Такимъ образомъ мелкая земская единица является вѣрнымъ средствомъ для движенія впередъ.

Рѣчь К. К. Арсеньева была покрыта шумными аплодисментами многочисленнаго собранія.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Московская судебная палата.

(Совершеніе операціи безъ согласія пациента).

Приговоромъ Моск. окр. суда докторъ мед. Модлинскій, 39 л., признанъ виновнымъ въ томъ, что 5 Марта 1900 г., въ г. Москвѣ, въ своей хирург. лечебницѣ, опредѣливъ у бывшей у него на излеченіи Пр. Черновой, 18 л., кист. опухоль въ области живота, зная, что операція чревосѣченія и изычленія этой опухоли представляеть опасность для жизни больной, и не будучи вынужденнымъ обстоятельствами къ немедленному производству этой операціи, онъ, М., безъ согласія больной или ея родителей, самовольно привелъ Чернову въ безсознательное состояніе посредствомъ хлороформа, произвелъ означенную операцію, вслѣдствіе которой Ч. 10-го Марта умерла,—за что и присужденъ, на основаніи 142 и 28 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 1466 ст. Улож. о нак., къ аресту при тюрьмѣ на 7 дн. и къ церк. покаянію по распоряженію ея дух. начальства, съ возложеніемъ на него же, М., и уплаты суд. по дѣлу издержекъ.

Въ апел. отзывѣ М. настаиваетъ на томъ, что операція произведена была съ вѣдома и согласія самой оперированной и не безъ вѣдома родителей ея, что въ дѣлѣ во всякомъ случаѣ нѣтъ проступка самоуправства или насилія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., такъ какъ подъ самоуправствомъ по закону разумѣется насильственное, помимо установленныхъ властей, осуществленіе своего дѣйствительнаго или воображаемаго права, а по смыслу 690 ст. Уст. Мед. Пол. (т. XIII Св. Зак.) леченіе больныхъ есть долгъ, обязанность врачей, а не право,—и врачъ, лѣча больного, не осуществляетъ своего права, а исполняетъ свою обязанность, такъ что не можетъ быть преслѣдуемъ за это исполненіе обязанности какъ за самоуправное дѣяніе; что 1466 ст. Улож. о нак. требуетъ, чтобы виновный нарушилъ специальное постановленіе, ограждающее личную безопасность или общественный порядокъ, при отсутствіи же закона, который объявлялъ бы врача производителемъ операціи съ особаго каждый разъ согласія больного, нѣтъ возможности примѣнять къ такому проступку,—если онъ вызванъ, какъ въ данномъ случаѣ, единственною цѣлью помочь больному,—такъ какъ въ этомъ проступкѣ врача не только отсутствуетъ элементъ противоправности,—а въ данномъ случаѣ у подсудимаго не было и умысла на правонарушеніе, ибо М. былъ убѣжденъ въ согласіи больной на операцію,—но и нѣтъ наказуемаго дѣянія.

Судебная Палата нашла, что подробно и обстоятельно изложенные въ приговорѣ Моск. Окр. Суда доводы означеннаго Суда о томъ, что согласіе покойной Ч. или ея родителей на операцію лапаротоміи не было испрошено и не было изъявлено Черновыми являются вполне правильными, такъ какъ эти доводы основаны на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя должны быть признаны заслуживающими довѣрія... Что же касается показанія свидѣтелей врачей К., Н., М. и Кн., Суд. Палата находить, что, въ виду подробно изложенныхъ въ приговорѣ Окр. Суда соображеній, показаніе перваго изъ нихъ по вопросу о согласіи Ч. и ея матери на

операцію чревосѣченія не можетъ служить опроверженіемъ вышеуказанныхъ свидѣтельскихъ показаній, а показанія трехъ врачей не разрѣшаютъ вопроса о согласіи или несогласіи Ч. на операцію, такъ какъ свидѣтель Н. высказалъ лишь предположеніе свое о томъ, что Пр. *догадывалась* о предстоящей операціи—въ виду того, что ей накануне была наложена на животъ повязка; но *догадываться* не значитъ выразить согласіе на операцію, при томъ же Ч. едва ли могла догадываться объ опасной операціи чревосѣченія; свидѣтель же М. показалъ лишь объ обстоятельствахъ, случившихся послѣ операціи 5 Марта, когда въ состояніи здоровья Ч. послѣдовало значительное ухудшеніе, а свидѣтель Кн. даже не былъ спрошенъ по тому вопросу, который былъ предложенъ покойной Ч. въ операционной комнатѣ предъ самою операціей 5 Марта. Что же касается указанія апеллятора на то, что самымъ фактомъ поступленія въ лечебницу М. Чернова вполне поручила свое леченіе помянутому врачу и этимъ уже самымъ какъ бы изъявила согласіе и на операцію удаленія кисты въ животѣ, то надлежитъ замѣтить, что Ч. поступила въ лечебницу лишь для удаленія у ней незначительной опухоли на шеѣ; но, поступивъ съ этой цѣлью въ лечебницу М., она не отдавала себя въ полное—хотя-бы и съ лечебною цѣлью—распоряженіе доктора М.; удаленіе же опухоли на шеѣ не имѣетъ никакого отношенія къ операціи чревосѣченія для изычленія мезентеріальной кисты.

Признавая, такимъ образомъ, согласно съ мнѣніемъ Окр. Суда, что не было надлежащимъ образомъ испрошено и получено согласіе Ч. или ея родителей на операцію чревосѣченія, для удаленія кисты, и что эта операція произведена была безъ согласія оперированной или ея родителей, и допуская, что о необходимости испрошенія такого согласія, въ силу врачебнаго обычая, основаннаго на врачебной этикѣ и удостовѣреннаго экспертами-врачами и Мед. Совѣтомъ, было извѣстно доктору М.,—Суд. Палата, тѣмъ не менѣе, вопреки приговору Окр. Суда, находить, что производство врачемъ операціи, съ лечебною цѣлью, хотя бы и безъ согласія оперированной или ея родителей, не составляетъ ни самоуправства, ни насилія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., такъ какъ подъ самоуправствомъ законъ разумѣетъ самовольное осуществленіе своего дѣйствительнаго или воображаемаго права, какъ это справедливо указано и апелляторомъ, леченіе же больныхъ не есть право врача, а его долгъ или обязанность, исполняемая врачемъ при условіяхъ, указанныхъ въ 81, 82 и 690 ст. Уст. Врач., а наказуемое насиліе надъ личностью, граничащее, какъ видно изъ ст. 142 Уст. о нак., съ нанесеніемъ тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, предполагаетъ намѣренное или умышленное причиненіе страданія или вреда потерпѣвшему, каковое намѣреніе въ настоящемъ дѣлѣ не приписывается подсудимому М., имѣвшему, напротивъ, въ виду лишь избавить больную путемъ операціи отъ болѣзни и сопряженныхъ съ ней страданій, а можетъ быть и отъ возможной смерти. Равнымъ образомъ, и примѣненіе Окр. Судомъ къ дѣянію М. 1466 ст. Улож. о нак., въ виду, какъ сказано въ приговорѣ Суда, 28 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не соответствуетъ смыслу ни той, ни другой статей закона: статья 28 Уст. о нак. могла бы имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если бы въ дѣяніи М. заключались признаки проступка, предусмотрѣннаго 142 ст. помянутаго Устава, и если бы этотъ проступокъ совершенъ былъ при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, указанныхъ именно въ этой 142-й ст. Уст. и заключающихся въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, какъ это очевидно при сопоставленіи между собою означенныхъ двухъ статей Устава о нак., нал. Мир. Суд. Но ни того, ни другого условія въ

настоящемъ случаѣ не имѣется: дѣяніе М. не можетъ быть отнесено, какъ выше уже указано, къ самоуправству или насилію, а если-бы и допустить, согласно съ мнѣніемъ окр. Суда, что совершеніе М. операціи чревосѣченія составляетъ самоуправство или насиліе, то и въ такомъ случаѣ примѣненіе 28 ст. Уст. о нак. является несоотвѣтствующимъ ни смыслу этой статьи закона, ни условіямъ настоящаго дѣла, такъ какъ особо увеличивающимъ обстоятельствомъ дѣянія подсудимаго въ настоящемъ случаѣ является смерть потерпѣвшей, а не нанесеніе тяжкихъ побоевъ, ранъ или увѣчья, о коихъ трактуютъ 142 и 28 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Отсюда слѣдуетъ, что ссыла въ приговорѣ Окр. Суда на 28 ст. Уст. о нак. послужила лишь искусственнымъ и не основаннымъ на законѣ переходомъ отъ 142 ст. этого Устава къ 1466 ст. Улож. о наказ. причемъ по этой послѣдней статьѣ Улож. о нак. и назначено Судомъ наказаніе подсудимому М., безъ объясненія, однако же, основаній къ ея примѣненію. Между тѣмъ, по означенной 1466 ст. Улож. о нак., подвергается наказанію тотъ, „кто безъ намѣренія учинить убійство, дозволить себѣ какое либо дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ, и послѣдствіемъ онаго, хотя и неожиданнымъ, причинитъ кому-либо смерть“. Но изъ данныхъ дѣла не видно и въ приговорѣ Окр. Суда не указано, чтобы М. дозволилъ себѣ какое-либо дѣйствіе противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ“, операція же чревосѣченія, которую совершилъ М. и неожиданнымъ послѣдствіемъ которой была смерть оперированной Ч., не относятся къ дѣйствіямъ, противнымъ какому-либо постановленію, ограждающему личную безопасность и общественный порядокъ, ибо производство такихъ операцій закономъ не воспрещено, а признавъ такимъ дѣйствіемъ упущеніе М., заключающееся въ неиспрошеніи согласія оперированной или ея родителей на совершеніе операціи невозможно какъ потому, что смерть оперированной послѣдовала не отъ этого упущенія М., — ибо и при согласіи больной и ея родителей на операцію смерть могла бы послѣдовать отъ такой операціи, — такъ и потому, что въ законѣ не имѣется прямого постановленія о необходимости испрошенія согласія больного, или родителей его, или заступающихъ ихъ мѣсто лицъ на производство операціи, кромѣ неопредѣленныхъ указаний въ 81, 82 и 690 ст. Уст. Врач. на подавіе врачомъ или операторомъ помощи больнымъ „по приглашенію“ или „призыву“ послѣднихъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, Суд. Палата приходитъ къ заключенію, что за отсутствіемъ въ инкриминируемомъ дѣяніи М. признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о нак. и 1466 ст. Улож. о нак., примѣненіе къ дѣянію его означенныхъ статей закона и назначеніе М. наказанія по 1466 ст. Ул. о нак. является неправильнымъ, почему и надлежитъ приговоръ Окр. Суда въ этомъ отношеніи отмѣнить.

Но, не признавая въ дѣяніи подсудимаго М. наличия признаковъ преступлен., предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о н. и 1466 ст. Ул. о н., Суд. Палата, однако же, усматриваетъ, 1) что, какъ видно изъ заключенія Мед. Совѣта и изъ общаго смысла заключеній врачей—экспертовъ, допрошенныхъ Окр. Судомъ, смерть Черновой, обладавшей въ общемъ, по показанію ея родителей, до поступленія въ лечебницу доктора М., хорошимъ состояніемъ здоровья и производившей сельскія работы наравнѣ съ мужчинами,—находится несомнѣнно въ связи съ операціей чревосѣченія, произведенной М., для удаленія мезентеріальной кисты, дурного вліянія которой на здоровье свое покойная не замѣчала; 2) что такая операція, по заключенію тѣхъ же экспертовъ-врачей и даже по собственному объясненію доктора М., представлялась опасною для жизни опе-

рированной, такъ какъ извлеченіе мезентеріальной кисты, особенно при страданіи циррозомъ (больная почечь), даетъ высокой процентъ смертности; 3) что въ производствѣ этой операціи въ то время, именно 5 Марта 1900 года, по заключенію Мед. Совѣта, не было безусловной необходимости; 4) что дѣвица Ч. поступила въ лечебницу доктора М. для удаленія лишь опухоли (нароста) на шеѣ, а операція чревосѣченія для извлеченія кист. опухоли въ области живота произведена докторомъ М. безъ согласія оперированной Ч. и безъ предвар. объясненій по этому поводу съ родителями ея, и 5) что согласіе больной или ея родителей на такую операцію, по заключенію Мед. Совѣта, для врача обязательно. Исходя изъ такихъ, безспорно установленныхъ по дѣлу, положеній и принимая во вниманіе, 1) что смерть Ч., послѣдовавшая 10 Марта 1900 года, причинилась, судя по общему смыслу заключеній экспертовъ-врачей и Мед. Совѣта, отъ произведенной у ней докторомъ М., 5 Марта того года, операціи чревосѣченія для удаленія кист. опухоли въ области живота; 2) что хотя такая операція и не воспрещена закономъ и нельзя было съ полною вѣрностью ожидать вредныхъ отъ оной послѣдствій, однакожь представлялась, завѣдомо для М., опасною для жизни Ч. и не вызывалась въ то время, по состоянію больной, безусловною необходимостью и 3) что на производство такой опасной операціи, не представлявшей при томъ же безусловной и неотложной необходимости, но дающей весьма значительный процентъ смертности, М. не только не испросилъ согласія оперированной или ея родителей, но и не былъ вызванъ жалобами первой или приглашеніемъ вторыхъ, а при переговорахъ съ ними объ этомъ онъ несомнѣнно имѣлъ бы большую возможность обудить состояніе больной и, проникнувшись важностью и опасностью предпринимаемаго имъ дѣянія въ отношеніи здоровья и жизни своей пациентки, въ случаѣ несогласія ихъ на такую рискованную и не безусловно необходимую въ то время операцію, воздержался бы отъ совершенія таковой,—Суд. Палата приходитъ къ заключенію, что совершеніе М. надъ Ч., при такихъ условіяхъ, операціи чревосѣченія для извлеченія мезентеріальной кисты представляется явно неосторожнымъ дѣяніемъ, причинившимъ смерть оперированной Ч., и что такое дѣяніе подсудимаго М. составляетъ, по своимъ вышеописаннымъ признакамъ, преступленіе, предусмотрѣнное 1468 ст. Улож. о нак., въ какомъ преступленіи М. и долженъ быть признанъ виновнымъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ опредѣленію слѣдующаго подсудимому М. наказанія по закону и имѣя въ виду, что дѣяніе его по существу своему, независимо отъ наступившихъ послѣдствій онаго, не было прямо воспрещено закономъ, что при совершеніи такого дѣянія—операціи чревосѣченія надъ больной Ч. для удаленія кистозной опухоли,—М. увлекался излишнею въ исполненіи долга врача ревностью, что такую сложную и трудную операцію онъ предпринялъ безкорыстно и произвелъ, по удостоивренію экспертовъ-врачей и заключенію Мед. Совѣта, хирургически правильно и что послѣ этой операціи онъ принялъ, также безвозмездно, всѣ—какія онъ считалъ необходимыми мѣры къ спасенію жизни оперированной Ч., хотя и безуспѣшно,—Суд. Палата, согласно 1468, 110 и 149 ст. Улож. о нак., считаетъ справедливымъ назначить М. наименьшее изъ указанныхъ въ вышеозначенной статьѣ закона наказаній, а именно подвергнуть подсудимаго строгому выговору въ присутствіи суда, и, сверхъ того, предать его какъ христіанина, перк. покаянію по распоряженію его духовнаго начальства, съ возложеніемъ на осужденнаго М., согласно 976 и 977 ст. Уст. Угол. Суд., и суд. по настоящему дѣлу издержекъ.

(Приговоръ 8 Марта 1902 г.)

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 49.

Может ли быть привлечено къ обложению городскимъ сборомъ на больницу для черноработныхъ (въ Москвѣ) лицо, окончившее курсъ средняго учебнаго заведения, имѣющаго званіе прапорщика запаса и состоящее на службѣ въ частномъ домѣ?

Такое лицо безспорно можетъ быть привлечено къ платежу сбора, ибо въ Высочайше утвержден. 21 мая 1890 г. мѣнни Госуд. Совѣта объ увеличеніи больничнаго сбора въ пользу больницы для черноработныхъ въ Москвѣ вполнѣ ясно и опредѣленно указано, что ему подлежатъ всѣ лица обоюго пола, безъ различія званія, занимающіяся въ чертѣ города Москвы для домашняго услуженія и разнаго рода работъ и занятія, какъ у частныхъ лицъ, такъ и въ разныхъ учрежденіяхъ, заведеніяхъ, и т. д.

Подписчику № 242.

Вправѣ ли волостной судъ той волости, въ предѣлахъ которой проживаетъ крестьянинъ, утвердить его въ правахъ наслѣдства къ землѣ четвертнаго права, находящейся въ другой волости.

Не вправѣ, потому что въ силу ст. 16 Врем. Прав. вол. суд. иски по дѣламъ, касающимся недвижимаго имущества, подсудны суду той волости, въ предѣлахъ которой находится имущество, и примѣнительно къ этому правилу должна опредѣляться и подсудность дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ такому имуществу.

Подписчику № 285.

Может ли быть подведено подъ дѣйствіе 1670¹ ст. улож., а если нѣтъ, то какъ должно быть квалифицировано слѣдующее дѣяніе: А предложилъ Б опечатать по изображенному имъ способу фальшивые кредитные билеты; Б согласился и принесъ А пять сторублевыхъ кредитныхъ билетов, которые А, послѣ нѣкоторыхъ дѣйствій, запечаталъ въ конвертъ; затѣмъ, отдавъ конвертъ Б, А скрылся. Вскрывъ спустя нѣкоторое время конвертъ, Б нашелъ тамъ лишь чистую бумагу.

Описанное дѣяніе не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 1670¹ ст. улож., такъ какъ статья эта говоритъ исключительно о сбытѣ предметовъ подъ видомъ запрещенныхъ. Дѣяніе, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ мошенничество съ особыми приготовленіями и предусмотрѣно 1666 и 3 п. 1671 ст. Улож. о нак.

Подписчику № 2155.

Примѣнима ли ст. 1549 X т. ч. I св. зак. гр. къ векселю, писанному по предъявленію, но не предъявленному къ платежу и не протестованному въ теченіе 12 мѣсяцевъ?

Прав. Сенатъ, по гражд. касс. департаменту, въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 155 и др., разъяснилъ, что срокъ земской давности по векселю, писанному по предъявленію, долженъ исчисляться со дня обращенія векселя въ простое заемное обязательство, т. е., по истеченіи 12 мѣсяцевъ отъ написанія векселя; судебный деп. не соглашаясь съ этимъ вполнѣ правильнымъ разъясненіемъ, призналъ, что давность начинается течъ со дня, слѣдующаго за днемъ написанія векселя (См. Носенко, уставъ о векс. изд. 7-е, с. 62).

Подписчику № 3005.

Производится ли чиновнику, исправляющему вакантную должность, содержаніе по этой должности до

воспослѣдованія приказа о ея замѣщеніи или до вступленія назначеннаго въ должность?

Вопросъ этотъ разрѣшается 560 ст. уст. служб. прав. т. III изд. 1896 г., по силѣ коей чиновникамъ, вступающимъ по назначенію начальства или по порядку службы въ исправленіе должности, остающейся праздною (вакантною), производится все содержаніе сей должности присвоенное, впредь до вступленія въ отправленіе оной того, кто въ означенную должность опредѣленъ будетъ (п. 1 ст. 560). При этомъ право на полученіе по исправляемой должности содержанія до дня вступленія въ эту должность вновь назначеннаго лица, по разъясненію, изложенному въ опредѣленіи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшемся 18 Декабря 1900 г., (не опубликовано еще), имѣютъ лишь тѣ чиновники, которые въ отправленіе вакантной должности вступили до воспослѣдованія приказа о назначеніи на эту должность новаго лица; вступившимъ послѣ воспослѣдованія приказа — содержаніе, за исключеніемъ не получающихъ на службѣ жалованья (какъ напр., кандидаты на должности по судебному вѣдомству), не производится, такъ какъ съ этого времени должность не можетъ считаться вакантною.

НОВЫЯ КНИГИ,

поступившія въ Юридич. Книжный магазинъ Н. К. Мартынова.

- (С.-Петербургъ, Невскій 50, уголь Садовой).
АВЕРБАХЪ Е. Положеніе о казен. подрядахъ и поставкахъ, съ разъясн. 1902. 2 р. 50 к.
АЛЬБРАНТЪ А. Счетоводство вол. правленій и вол. вспомог. кассъ. 1901. 1 р.
АНИСИМОВЪ А. Военскій уставъ о наказаніяхъ разъясн. и дополн. законод. мотивами, рѣшеніями гл. воен. суда, приказами и цирк. по воен. вѣд. (по 1 Январ. 1902) и алф. указат. Изд. 9. 1902. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.
ВЛАДИМИРСКІЙ-БУДАНОВЪ М. Судебникъ 1589 г. Его значеніе и источники. 902. 50 к.
ВИНАВЕРЪ М. Очерки объ адвокатурѣ. 1902. 1 р. 25 к.
ГЕССЕНЪ В. Возрожденіе естественнаго права. 1902. 30 к.
ГРЕВНЕРЪ и ДОВРОВОЛЬСКІЙ. Практика Сената по торг. дѣламъ. 89—901. 902. 3 р.
ДУХОВСКОЙ М. Рус. уголов. процессъ. 1902. 2 р. 50 к.
ИСАЧЕНКО В. Гражд. процессъ. Практ. комментарий ко 2 ч. уст. гр. судопр. т. VI. исполн. суд. рѣшеній. Изд. 2. 1902. 4 р. 50 к.
КАРАВЧЕВСКІЙ Н. Рѣчи. 1882—1902. Изд. 2, дополн. 3 р. 50 к.
 Его же. Около правосудія. Статьи, сообщенія и суд. очерки. 1902. 2 р.
КУЗНЕЦОВЪ Н. Систем. сводъ указовъ Сената по земск. дѣламъ. 1902. 4 р.
МАРТЫНОВЪ Н. Уставъ военно-судебный, разъясн. и дополн. законод. мотивами, рѣшеніями Гл. воен. суда, приказами и цирк. по воен. вѣд. (по 1 Январ. 1902 г.) и алф. указат. Изд. 8. 1902. 3 р. 50 к., въ перепл. 4 р.
МЕЙЕРЪ Д. Рус. гражд. право. Изд. 8 съ дополн. А. Гольмстена. 1902. 3 р.
МЕРКЕЛЬ А. Юридич. энциклопедія. Перев. подъ ред. прив. доцента В. Грибовскаго. 1902. 1 р. 50 к.
НОСЕНКО Д. Уставъ о векселяхъ съ разъясн. Сената. Изд. 10. 1902. 1 р. 50 к.
ФОЙНИЦКІЙ И. Курсъ уголов. судопроизводства, Т. I. Изд. 3. 1902. 3 р. 50 к.

При этомъ № разсылаются подписчикамъ 4-й листъ рѣшеній уголовн. касс. деп. за 1901 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акд. общ. печ. дѣла въ Россіи Б. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 7 мая, по Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Ульберта Г.-Гробинск. м. с. по обв. его по 29 ст. у.; Рудника и Быковыхъ Киевск. с. п. по обв. ихъ по 271 ст. ул.; пов. Спб. общ. электр. освѣщ. 1886 г.; Спб. ст. м. с. по обв. Иванова по 169 ст. у.; Сысоева Харьков. с. п. по обв. его по 362 ст. ул.; пов. гражд. истца Фридланда Харьковск. с. п. по обв. Эйслера по 1494 ст. ул.

На 10 мая, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. акц. сб. Уфимск. о. с. по обв. Дегтярниковой; Квицинскихъ Одесск. о. с.; Машенцова Ставропольск. о. с.; Строкина Симбирск. о. с.; Орловой Саратовск. м. с.; упр. акц. сб. Екатеринбург. м. с. по обв. Съдова; Понедѣльникова Рязан. о. с.; Германа К.-Пружан. м. с.; завѣдующ. акц. сб. Симферопольск. о. с. по обв.: Лаутерштейна; Пашеорова; упр. акц. сб. Рѣжниц. м. с. по обв. Мѣшковыхъ; Роговой Таращан. м. с.; Плахотина Одесск. гор. м. с.; Маламуда Ямпольск. м. с.; Андреевыхъ Орлов. о. с.; упр. акц. сб. Армавирск. м. с. по обв. Георгіани; Николаевыхъ Московск. ст. м. с.; Тюренкова Москов. о. с.,—всѣ по обв. въ наруш. пнт. уст.; Васильева Спб. с. п.; Далина Спб. ст. м. с.; Гандмана Спб. ст. м. с.; Шмальца 3 Петровск. м. с.; Дорбышева Московск. ст. м. с.; Волянека 3 Петровск. м. с.; нач. земск. стражи 1 Сувалск. м. с. по обв. Мейткеса; Волковой Московск. ст. м. с.; Зацерковского Кишиневск. м. с.; Переца 1 Люблинск. м. с.; Чистякова Спб. ст. м. с.; Брунцова Владимірска. о. с.; Давилова Спб. ст. м. с.; Степановой Кишин. м. с.; Эрдберга 2 Варшав. м. с.; Гродненск. уѣзда исправника Гродненск. м. с. по обв. Лапинскаго; Походзея 1 Сѣдлецк. м. с.; нач. земск. стражи 1 Сувалск. м. с. по обв. Финковского; уполномоч. Варск. гор. упр. Могилевск. м. с. по обв. Эпштейна,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Санниковыхъ Самар. о. с. кража; пов. д-та тамож. сб. Варшав. с. п. по обв. Сороты въ наруш. тамож. уст.; начал. Радивилевск. тамож. окр. К.-Подольск. м. с. по обв. Кушнера въ наруш. тамож. уст.

Протестъ товар. прок. на Казанск. м. с. по обв. Колмакова въ наруш. строит. уст.

На 10 мая, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: гр. Ниродъ Спб. о. с. 1441 ст. ул.; Эдельштейнъ Вилен. м. с. по обв. Маркельса по 142 ст. у.; Маленькаго Липовецк. м. с. 153 ст. у.; Каминскаго Старокоп-стантинск. м. с. оскорбленіе; Романюка Старокоп-стантин. м. с. 142 ст. у.; Шапиро Спб. о. с. 180 ст. у.; Крофорда Киевск. м. с. 153 ст. у.; Гогоненко Киевск. м. с. клевета; Розенгорта и Фридланда Киевск. м. с. 39 ст. у.; Идрисъ-Хормута-Бовъ-Халиль-оглы К.-Подольск. м. с. 115 ст. у.; Вогушевича Новоалександр. м. с. 31 ст. у.; Андреевской Виленск. м. с. кража; Левинсона Витебск. о. с. 30 ст. у.; Гилатовской Липовецк. м. с. по обв. Ратушняка по 142 ст. у.; Осипова и др. Свенцянк. м. с. 143 ст. у.; Лысака и друг. на опред. Киевск. с. п.; Иванова Новгородск. о. с. 1655 ст. ул.; Полишукъ Житомирск. м. с. 130 ст. у.; Стецюка Литинск. м. с. 142 ст. у.; Каплана Одесск. гор. м. с. по обв. Гальперина и Вадера по 173 ст. у.; Пискличъ Одесск. гор. м. с. по обв. Жуковского и Алексѣева по 129 ст. у.; Стамати Кишинев. м. с. по обв. Бродскаго въ клеветѣ; Авербуха Кишинев. м. с. 102 ст. у.; Фомина Витебск. о. с. 169 ст. у.; Ройзенберга Проскуровск. м. с. 115 ст. у.; Дзвиль Сморгон. м. с. 177 ст. у.; Кужельюка Житомирск. м. с. кража; Киселева Новоалександров. м. с. по обв. Сирвидина въ угрозахъ; Ольшевскаго Одесск. гор. м. с. 173 ст. у.; Арцимовичей и др. Гродненск. м. с. 142 ст. у.; Гроднен. уѣздн. исправника Гродненск. м. с. по обв. Капулера въ кражѣ; Маньковскихъ Васильевск. м. с. 142 ст. у.; Фельдштейна Кишинев. м. с. ростовщичество; Верманъ Киевск. м. с. по обв. Фоминой по 135 ст. у.; Савельева Пеков. о. с. 1534 ст. ул.; Рыбаковского Липовецк. м. с. 178 ст. у.; Мартынюка Старокоп-стантинск. м. с. 142 ст. у.; Кухарчука и др. Кременецк. м. с. 142 ст. у.; Шевченко Липовецк. м. с. 38 ст. у.; Девулиса Ковенск. м. с. по обв. Лисевича и друг. въ кражѣ; Фабянскаго Ровенск. м. с. 31 ст. у.; Шарейко Волковыск. м. с. 31 ст. у.; Примаченко Одесск. гор. м. с. 115 ст. у.; Кройтора Кишиневск. м. с. 142 ст. у.; Звѣрева Кишиневск. м. с. 102 ст. у.; Хайта Житомирск. м. с. по обв. Рыболова въ клеветѣ; Янко Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Галавъ Измаильск. м. с. 44 ст. у.; Гольдена Кишинев. м. с. кража; Мамиконова Тифлис. с. п. 180^а ст. у.; Велюха В.-Сокольск. м. с. 46 ст. у.; Меллера В.-Сокольск. м. с. оскорбленіе; Ка-

пенеленбогена В.-Сокольск. м. с. 110 ст. у.; Лерманъ Ковельск. м. с. кража; Вердинскаго Лидск. м. с. 153 ст. у.; Годишевскаго Сквирск. м. с. покуш. на кражу; Моренда и Бабича Нѣжинск. о. с. кража; Шимановской Литинск. м. с. по обв. Марченко по 142 ст. у.; Правды Свенцянк. м. с. 142 ст. у.; Артемчука Сквирск. м. с. укрылат. кража; Войка и Гетмана Сквирск. м. с. кража; Масловскихъ В.-Сокол. м. с. 142 ст. у.; Питайчука Сквирск. м. с. 177 ст. у.; Мавшита Кременецк. м. с. 180 ст. у.; Харченко Киевск. м. с. кража; Гуссара Киевск. м. с. присвоеніе.

На 11 мая, по 3 Отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Горина и Афонина Владимірска. о. с. 196 ст. ул.; Лоскутова Рязан. о. с. 1484 ст. ул.; Виноградова Твер. о. с. 170 ст. у.; Глушка Полтав. о. с. 221 ст. ул.; Апостолова Таганрог. м. с. 169 ст. у.; Звейнива В.-Валск. м. с. 172 ст. у.; Волкова Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; пов. Маргаритовск. экономіи Рост.-на-Д. м. с. по обв. Загоруйко и Сѣробабы по 142 ст. у.; Ассера Ф.-Иллукотск. м. с. по обв. Клана по 136 ст. у.; Анкировичъ Спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Красильникова Московск. ст. м. с. 131 ст. у.; Плетенецкаго Таганрогск. м. с. 180 ст. у.; Маймудеса 2 Ломжинск. м. с. 29 ст. у.; Загарскихъ Вятск. о. с. 940 ст. ул.; Афонина Рязан. о. с. кража; Корнилова Смоленск. о. с. 1655 ст.-ул.; Ерыкалова Р.-Вольмар. м. с. 29 ст. у.; Лавинскаго Р.-Вольмар. м. с. 31 ст. у.; Кузика П.-Феллин. м. с. кража; Евстратова 2 Донск. м. с. кража; Дуданова 2 Донск. м. с. 38 ст. у.; Фридманъ Р.-Вольмар. м. с. кража; Соколовой Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Вьньны Рост.-на-Д. м. с. 180 ст. ул.; Селе М.-Ваусск. м. с. 147 ст. у.; Лоскутовыхъ Рязан. о. с. 1489 ст. ул.; Вильде 2 Варшавск. м. с. 29 ст. у.; Вриска Варшав. гор. м. с. наруш. полож. о квар. налогѣ; Шакова Виленск. м. с. 29 ст. у.; Махоринова Харьковск. м. с. по обв. Смоловскаго по 180 ст. у.; Гафиагуллина Казан. м. с. 180 ст. у.; Васильевой Г.-Гробинск. м. с. 142 ст. у.; Мейгаса Р.-Галсальск. м. с. 31 ст. у.; Кеца Р.-Галсальск. м. с. 146 ст. у.; Легкова Костромск. о. с. 142 ст. у.; Джохадзе Нижегород. м. с. по обв. Кожебаткина по 131 ст. у.; Врутгана Р.-Вольмар. м. с. 136 ст. у.; Орлова Саранульск. о. с. 1453 ст. ул.; Горячаго Таганр. о. с. 1692 ст. ул.; Пума Р.-Галсальск. м. с. 31 ст. у.; Юшкама Р.-Галсальск. м. с. 177 ст. у.; Розенблюма Кашин. о. с. 1455 ст. ул.; Вирюченка Курск. о. с. 170 ст. у.; Сербина Таганрогск. о. с. 1651 ст. ул.; Севостьянова Владимірска. о. с. 1690 ст. ул.; Сапожникова Казанск. м. с. 135 ст. у.; Шлимана Спб. ст. м. с. по обв. Линдемана по 136 ст. у.

Протестъ товар. прок. на Москов. о. с. по обв. Графова въ кражѣ.

На 10 мая, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Вагвузъ Киевск. с. п. по обв. Лаарева и др.; Кондратовича Ковельск. м. с. по обв. Витрика; Яродкаго Ровенск. м. с.; Савинской Ушицк. м. с. по обв. Лыскова и Подгорняка; Вакала Дубенск. м. с. по обв. Калужнаго; упр. гос. имущ. Овручск. м. с. по обв. Непевичей и Гунько; Гаммера 1 Петроков. м. с. по обв. Штука; Кандовъ и Парпа Ю.-Веррок. м. с.; завѣдывающаго Червоноборскимъ лѣснымъ чествомъ 1 Ломжинск. м. с. по обв. Ража; Станкевичей Виленск. м. с.; Залеской Овручск. м. с. по обв. Панухника и др.,—всѣ по обв. въ порубкѣ и кражѣ лѣса; Кеворкянца Тифлис. с. п. убійство; Рафи-Маггерамъ-оглы Тифлис. с. п. убійство; Чабувиани Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Готлиба и Колодзейчика Варшавск. с. п. 942 ст. ул.; Бродта и друг. 1690 ст. ул.; Киселисовъ Спб. с. п. 567 ст. ул.; Шелани Варшав. с. п. 554 ст. ул.; Климчака и Замойскаго Варшав. с. п. 378 ст. ул.; Рапшинныхъ Казанск. с. п. 1459 ст. ул.; Тузанова Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Мелькумова Тифлис. с. п. разбой; Карасева Ташкентск. с. п. 313 ст. ул.; защитниковъ Тодосіенки и др. Харьковск. с. п. 139, 210, 269^а и 271 ст. ул.

На 10 мая, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Дѣла о возобновленіи: о Лисовскомъ; о Вондаренко.

На 8 мая, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: акц. общ. конно-жел. дорогъ въ Спб. и кн. Енгалычева съ Спб. гор. упр.; Козловскаго съ Рейсгофомъ; Нидербатауской евангелическо-лютеранск. церкви съ Прибалтійск. управл. госуд. имущ.; Снѣткова съ Захаровой.

Свѣдодомія: Гурвичя и Курляндскаго гор. ипотечн. общ.; Юрьевской гор. больницы съ Вѣлоусовымъ; Кандавской части. больницы съ Кандавскимъ волостн. общ.; Жанно-Турка съ Мейерсономъ и др.; Фрица Озола съ Маркомъ и др.

На 8 мая, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Яковлева съ кн. Чавчавадзе; Цвѣтаева съ Редяновымъ; Зоричъ съ Сергѣевымъ; Фальцъ-Фейнъ съ Пило; Вуйдина съ Волотинымъ; Рутковского съ Матковскимъ; Янишевской съ Реутовскимъ; Бельгійск. анон. общ. произв. бутылкок съ Николаевымъ; Маркарова съ Драгоміромъ; Ледоховскаго и др. съ Вржостовскими; упр. ж. д. съ Ругеровымъ; Василевскаго съ Журавскимъ; общ. Путиловск. завод. съ Звѣревымъ; Моргунова; Боровенскаго съ товарищ. Чупаховскаго свекло-сахарнаго завода.

Създовыя: Дегтаревской съ Ельшечичемъ; Стѣхина съ Хомяковымъ; Миссерова съ Якобсономъ; Гольдфайна съ Шинкарчукъ.

На 10 мая, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. ж. д. съ Лизуновымъ, Кирсановымъ, Кочетовымъ, Молдемъ, Сѣробобой, Френкинымъ, Шмидтомъ, Шварцартомъ, Майеръ, Петровымъ; Малиняка съ Варш.-Тересп. ж. д.; Молчанова, Маноцкаго, Вазарницкаго съ Курско-Харьк.-Азовск. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Шерешковымъ; Четыркиннхъ.

Създовыя: упр. ж. д. съ Каганомъ и др. 2 дѣла, Левиними, Уфляндомъ, Вукимеромъ, Яворскимъ, Гольдштейномъ, Бартольдъ 2 дѣла, Случевскимъ 2 дѣла, Агвевымъ 2 дѣла, Панковымъ, росс. общ. страх. и транск. кладей 2 дѣла, Футтерфасомъ, Гравскимъ, Майеръ, Крилемъ, Вульфсономъ, Рапппортъ, Рабиновичемъ, Анделевичемъ; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Зильберманомъ и Добрымъ, Зильберманомъ и Миркинымъ, Зильберманомъ и Шуромъ, Табаковымъ, Шурой, Канторвичемъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Кожевниковымъ; Гольдминистра съ Варш.-Вѣнск. ж. д.

На 10 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Безпалова съ наследн. Боговяленскаго; Гайчукъ съ Гайчуки; Миникеса съ Длусскимъ; Клейна и др. съ Капланомъ и др.; Штанкова съ Потаевымъ; Верехъ съ Верехъ и Богдановымъ; конк. Давыдова съ Афросимовой; Чиликина съ Новосильцевымъ; Ольшевскихъ и др. съ Улановскимъ и Жилинскимъ; Залкина съ Яновскимъ; Романовскаго съ Макасовымъ и Новиковымъ; общ. кр. с. Васильева Дола съ общ. кр. сл. Покровско-Михайловки; Лазарева съ съ министерствомъ путей сообщения; Трофимовыхъ и др. съ Алиевымъ; Филимонова съ 2-мъ Имутинскимъ общ. кр. Рельскаго уѣзда; кр. д. Вѣднова съ Моревой; Огнева съ Хвоцинской; Вавлинка и др. съ Фальцъ Фейнъ и др.; Циммермана съ Гапохиной.

На 11 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. Виленск. и Ковенск. губ. съ Гласко и др.; Козырева съ Федоровой и др.; Валдавъ съ общ. стан. Платнировской; Перебейноса съ Слб. К^о Надежда; Кузнецова съ Ласуновымъ; торг. дом. Никита Богарсуковъ съ 0-ми съ Ростовскою на Дону комм. биржевою артелью; Вагианна съ торг. дом. Кейзеръ, Квастремъ и К^о; Хасанъ-Элимова-Каканъ-оглы съ Хушутомъ и Алиемъ-Вауджъ-оглы; общ. кр. Раздольскаго тов. съ Таврическимъ тов.; упр. госуд. имущ. Елисаветпольской губ. съ Рахраль-бекъ-Имамъ-Кули-бекъ-оглы и Гаджи-Судейманъ-бекъ-Имамъ-Кули-бекъ-оглы; Праншинкова съ Когбетлиевымъ на Харьк. с. п.; Кеппенъ съ Кеппенъ; Станевича съ Зурпиной; общ. Брянскаго завода; Чавчавадзе о разм. дачи Погоеъ, Килиса; Синодио съ Донецкой казенной палатой.

На 11 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Авеѣнко съ мин. народн. проsv.; Волжско-Тверскаго пароходства съ Сѣверн. страхов. общ.; Аверьянова съ Дуриной; Башкирова съ Козловымъ; Мартынова; Харьк. гор. кучеч. банка; Ольховскаго съ Склярцовыми; фбр. наследн. Ваташева съ Дмитриевымъ, Ляпнинымъ; Гольперсона съ Проскуровск. гор. общ.; Скачкова съ Мордуллинымъ; Рабиновича съ Ивановой; Зафренъ съ общ. Малецкихъ заводъ; Халенкой и др. съ Рейденъ; Станкевича съ общ. с. Козмодемьянскаго; Вахирева съ Малышевымъ и др.; Курск. каз. пал.; Мясникова съ Карповой; Еватеринославск. гор. упр. съ Шапирой; упр. госуд. имущ. съ Хлѣбниковымъ; Нездѣлкаго съ кн. Гогенлоъ-Шиллингфюрстъ.

Създовыя: Алексѣева; Штампъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 24-го апрѣля 1902 года, № 29:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: прок. кievск. с. п., д. с. с. Арсеньевъ—ст. предс. саратов. с. п., предсѣд. иѣжинск. о. с., д. с. с. Котляревскій—предсѣд. департ. кievск. с. п.; предсѣд. о. с.: орловск., д. с. с. Лопухинъ и новочеркас., к. с. Хрулевъ—прок. с. п.: 1—кievск., а 2—иркутск.; чл. казан. о. с., с. с. Сперзскій—тов. предсѣд. сарапульск. о. с., согл. прош.; тов. прок. о. с.: кievск., к. с. Узуновъ, харьковск., к. с. Сокальскій и екатеринбург., н. с. Казыцынъ—прок. о. с.: 1—уманск., 2—устъ-медвѣд. и 3—сарапульск., чл. тверск. о. с., к. с. Куприяновъ и суд. слѣд. 1 уч. Новоторжск. у., о. тверск. о. с., с. с. Меланченко—у. чл. о. с.: 1—кашинск., по Бѣжецк. у., а 2—тверск., по Осташк. у., оба, согл. прош.; тов. прок. о. с.: полтавск., к. с. Струве и смоленск., к. а. Кегель и мир. судьи: 3 уч. Иркутск. у., к. а. Толмачевъ и 1 уч. о. благовѣщен. о. с., т. с. Крусебергъ—чл. о. с.: Струве—полтав., Кегель—смоленск., а Толмачевъ и Крусебергъ—благовѣщен.

Переменяются, согл. прош.: у. чл. петрозаводск. о. с., Давинни—у. чл. симфероп. о. с., по Феодосійск. у.: чл. о. с., благовѣщенск.: с. с. Бятовскій и н. с. Кокошкинъ и усть-медвѣд., н. с. Мѣрный—чл. о. с.: 1—иркут., 2—красноярск. и послѣд.—харьковск.

По межевому управленію.

Назначаются: инсп. клас. Константин. меж. инст., межев. инж., д. с. с. Рашковъ—инспект. воспитан. того же инст.; адъют.-проф. московск. сельско-хоз. инстит., астрон. Константинов. меж. инстит., меж. инж., с. с. Иверовъ—инспект. клас. Константин. меж. инстит., съ оставл. его въ вним. имъ должн. ад.-проф.

28 апрѣля 1902 года, № 31:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: уч. мир. с. сарат. о. и непрем. чл. съѣзда мир. суд. того же о., н. с. Норденъ и прич. къ мин. к. а. Неходовскій, Шавровъ и Рудневъ и т. с. Иносовъ и Рехтгилъ—тов. прок. о. с.: 1—сарат., согл. прош., 2—кишин., 3—оренбург., 4—костромск., 5—гроднен. и послѣд.—екатеринод.; секр. таганр. о. с., т. с. Орель и при прок. уфимск. о. с., к. с. баронъ Розенъ и стар. канд. на должн. по суд. вѣд. при костром. о. с., к. с. Груздевъ—гор. с.: Орель—1 уч. г. Мариуполя, бар. Розенъ—зав. Златоустов. у., о. уфим. о. с., и Груздевъ—г. Солигалича; доб. мир. с. о. томск. о. с.: к. а. Афросимовъ и к. с. Давидовичъ и прич. къ мин., к. с. Вызго—мир. суд.: Афросимовъ—2 уч. Акмол. у., Давидовичъ—2 уч. Кайнск. у. и Вызго—1 уч. г. Новой-Вухары; стар. канд. на должн. по суд. вѣд. при москов. суд. пал., оконч. курсъ юридич. наукъ въ Импер. унив. съ дилл. 1 ст. Космавъ—доб. мир. с. о. томск. о. с.

Переменяются: тов. прок. о. с.: эрив., н. с. Ржепкій, кутаисск., к. а. Орловскій, кашинск., к. а. Тверской, орлов., т. с. Ковалевъ, костром., т. с. Еропкинъ и вологод., т. с. Крюковъ—тов. прок. о. с.: 1—кутаисск., 2—тифлис., 3—нижегор., 4—харьков., 5—кашинск. и послѣд.—орлов.; гор. суд. завод. Златоуст. у., о. уфимск. о. с., т. с. Аграфоновъ—гор. с. 1 уч. г. Уфы; мир. с. у.: Акмол. 1 уч., к. а. Добровольскій и 2 уч., т. с. Касьяновъ и кайнск., 1 уч., к. а. Китаевъ—мир. суд.: Добровольскій—1 уч. Кайнск. у., Касьяновъ—1 уч. Акмол. у. и Китаевъ—3 уч. Курганск. уѣзда.

Увольняется отъ должн., согл. прош., уч. мир. с. Брацлав. о., к. а. Подольскій, по случ. прич. его къ мин.

Увольняется отъ сл.: согл. прош., гор. с. г. Кашина въ званіи камеръ-юнк. Высоч. Дв., с. с. графъ Подгоричани-Петровичъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Рутенбергъ, Маркусъ Кауфмановъ, купецъ.	С. о. 6 мая № 36. Несост. должн. Р. VI, ст. 342.	Одесскій ком. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Боздуновъ, Степанъ Андреевъ, мѣщанинъ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежден. — с. о. 1897 г. № 20), вслѣдствіе его исправленія. Р. VIII, ст. 136.	Буи.скій с. с.
Дзегвеловъ, Ив. Мих., купецъ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращено производствомъ дѣло о несост. (первонач. публик. — с. о. 1901 г. № 47, Р. VI, ст. 507). Р. VIII, ст. 137.	Тифлисскій о. с.
Петровъ, Николай Александровъ, инж. кап.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежден. — с. о. 1901 г., № 71. Р. VII, ст. 272), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 134.	С.-Петербург. с. с.
Сафоновъ-сынъ, Николай, торг. домъ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик. — с. о. 1898 г. № 89. Р. VI, ст. 943), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 135.	Московскій к. с.
Соловьева, Марія Александрова, вд. купца.	С. о. 9 мая № 37. Прекращена опека (учрежден. — с. о. 25 авг. 1897 г.), за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 135.	Сызранск. г. с. с.
Шнейдеръ, Эліасъ Давидовъ, мѣщанинъ.	С. о. 9 мая № 37. Прекращено попечит. (учрежден. — с. о. 1901 г. № 46. Р. VII, ст. 176), за смертью его. Р. VIII, ст. 132.	Рижскій г. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Баба-Оглы, Гаджи Али Гусейномъ, жит. г. Кубы.	Касымъ-Оглы, Метаді Алию Кербалай, жит. г. Кубы.	С. о. 6 мая № 36. У Кубинскаго нотар. Годерова 31 авг. 1900 г. № 1096. Р. IV, ст. 97.	Бакинскій о. с.
Габунія, Мая-Маша, двор.	Чикватія, Темуръ-Петру Вахваеву, дв.р.	С. о. 6 мая № 36. У Зугдидскаго нотар. 10 дек. 1901 г. № 1191. Р. IV, ст. 98.	Мировой судья Зугдидскаго отд.
Головинимъ, Даниломъ Агафоновымъ, кр.	Проскуриной, Татьянѣ Филипповой, кр.	С. о. 6 мая № 36. У Новороссійскаго нотар. Мензелинцова 13 юня 1901 г. № 1646. Р. IV, ст. 100.	Орловскій о. с.
Губанія, Ниной.	Бигвава, Дата-Давиду.	С. о. 6 мая № 36. У Зугдидскаго нотар. 6 сент. 1899 г. № 1014. Р. IV, ст. 99.	Мировой судья Зугдидскаго отд.
Дгебуадзе, Пепикой.			
Максимовымъ, Никитой Амвросіевымъ, кр.	Апостолову, Нилу Алексѣеву, пом. прис. пов.	С. о. 6 мая № 36. У Коломенскаго нотар. Леоненкова 19 апрѣля 1901 г. № 347. Р. IV, ст. 101.	Московскій о. с.